

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На правах рукописи

Галинская Анна Евгеньевна

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ СТОРОНАМИ
И ИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ**

Специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
Омельянюк Георгий Георгиевич

Москва – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Роль использования специальных знаний сторонами и их представителями в судопроизводстве	15
1.1. Участие стороны обвинения и стороны защиты при назначении и производстве судебной экспертизы в уголовном процессе	15
1.2. Возможности использования специальных знаний в деятельности сторон и их представителей при осуществлении судебно-экспертной деятельности в гражданском судопроизводстве	58
1.3. Привлечение сторонами и их представителями специалиста в ходе досудебного и судебного производства	68
ГЛАВА II. Возможности использования специальных знаний сторонами и их представителями при рассмотрении некоторых категорий дел	89
2.1. Использование специальных знаний в деятельности сторон и их представителей при расследовании экономических преступлений	89
2.2. Использование специальных знаний в деятельности сторон и их представителей по делам, связанным с экологическими правонарушениями	107
2.3. Особенности использования специальных знаний в деятельности сторон и их представителей по делам о правонарушениях в сфере информационных технологий	121
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	138
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	143

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Изучение правоприменительной практики показывает, что в результате использования специальных знаний сторонами и их представителями повышается уровень состязательности в судопроизводстве.

Значимой фигурой, деятельность которой способствует защите прав и свобод граждан является адвокат. Изучению роли адвоката в уголовном процессе посвящены многочисленные публикации¹. Повышенное внимание к деятельности стороны защиты в уголовном судопроизводстве обусловлено тем, что в действующем УПК РФ сформирован круг участников со стороны защиты с включением в него адвоката-защитника. Это способствует приведению российского законодательства в соответствие с международной правоприменительной практикой и позволяет решить проблемы, связанные с уровнем гарантированности права обвиняемого на защиту в уголовном процессе. Проблеме использования специальных знаний в адвокатской деятельности в гражданском и арбитражном процессе в юридической науке уделялось гораздо меньшее внимание.

«Расширение сферы использования специальных знаний в судопроизводстве обусловлено: необходимостью объективизации процесса доказывания, обеспечения защиты имущественных и неимущественных прав и

¹Баев М.О. Защита от обвинения в уголовном процессе / М.О. Баев, О.Я. Баев. Воронеж: ВГУ, 1995. С.26-27; Баев М.О. Стратегические принципы тактики защиты по уголовным делам / М.О. Баев, О.Я. Баев // Криминалистические аспекты профессиональной защиты по уголовным делам. Екатеринбург, 2001. С.14-15; Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве России (Теория и практика): дис. ... док. юрид. наук. Воронеж, 2005. 401 с.; Карякин Е.А. Реализация состязательности и осуществление функции защиты на предварительном следствии // Ученые записки: Сборник научных трудов Института государства и права. Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2002. Вып. 3. С. 88-94; Лазарева Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу. М., 2009. 224 с.; Лазарева Л.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе: учеб. пос. Владимир, 2013. 88 с.; Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2008. 736 с.; Россинская Е.Р. Использование специальных знаний в адвокатской деятельности (по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях) // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. С. 109-121; Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин. М., 2016. 368 с.; Шейфер С.А. Роль защиты в формировании доказательственной базы по уголовному делу // Государство и право. 2006. № 7. С. 59-65; Щерба А.А. Участие адвоката в предупреждении и исправлении судебных ошибок в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 30 с.

законных интересов личности»²; ростом числа правонарушений, видоизменением структуры преступности, усилением ее противодействия правоохранительным органам; интеграцией и дифференциацией научного знания, которые обуславливают возможность использования в доказывании все новых и новых достижений науки и техники.

В этой связи представляется актуальным исследование проблемы привлечения адвокатом участников судебно-экспертной деятельности, и выработка научных рекомендаций для сторон и их представителей по использованию специальных знаний в судопроизводстве.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ³ (далее – ФЗ ГСЭД), государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами, состоит в организации и производстве судебной экспертизы.

Задачей судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, дознавателям, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Действующее законодательство предусматривает наличие у представителей стороны защиты различных прав при назначении судебной экспертизы, в том числе ходатайствовать о назначении судебных экспертиз, требовать экспертного исследования различных объектов, вправе формулировать вопросы, вправе требовать поручение экспертизы указанному ими лицу, обладающему специальными знаниями, в разнообразных сферах профессиональной деятельности и т.д.

² Россинская Е.Р. Настольная книга судьи / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. М.: Проспект, 2010.

³Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (действующая редакция) // Справочно-консультационная система «Консультант Плюс».

Однако на практике реализация данных прав фактически невозможна в силу отсутствия специальных знаний по профилю назначаемых экспертиз у представителей стороны защиты и стороны обвинения, а также традиционной ведомственной связи большинства государственных судебно-экспертных учреждений, за исключением СЭУ Минюста России, и органов предварительного следствия.

В настоящее время основным видом процессуального использования специальных знаний в уголовном, гражданском, арбитражном процессе является судебная экспертиза, производство которой осуществляется судебно-экспертными учреждениями системы Минюста России, Министерства здравоохранения России, экспертно-криминалистическими подразделениями МВД России и других федеральных органов исполнительной власти, к компетенции которых относится судебно-экспертная деятельность, а также негосударственными судебными экспертами. Например, членами Некоммерческого партнерства «Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова» в настоящее время являются 144 негосударственных судебно-экспертных организаций.

С учетом развития новых направлений судебно-экспертной деятельности и совершенствованием уже производимых родов (видов) судебных экспертиз сфера использования специальных знаний в уголовном, гражданском, арбитражном процессе постоянно расширяется. Все это способствует возрастанию роли использования специальных знаний сторонами и их представителями, а, следовательно, обуславливает актуальность темы исследования.

Степень разработанности темы исследования. Научным разработкам проблем использования специальных знаний в судопроизводстве традиционно уделяется большое внимание. Вопросы данной проблематики рассматривались в научных трудах Аверьяновой Т.В.⁴, Баева М.О.⁵, Белкина Р.С.⁶, Бишманова Б.М.⁷,

⁴Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. М.: Норма, 2006. 480 с.

⁵ Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве России (Теория и практика): дис. ... док. юрид. наук. Воронеж, 2005. 401 с.

⁶ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма, 2001. 240 с.; Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т.3: Криминалистические средства, приемы, рекомендации. М.: Юристъ, 1997. 480 с.

Зайцевой Е.А.⁸, Колдина В.Я.⁹, Комарова И.М.¹⁰, Корухова Ю.Г.¹¹, Лазаревой Л.В.¹², Майлис Н.П.¹³, Махова В.Н., Моисеевой Т.Ф.¹⁴, Мохова А.А.¹⁵, Нестерова А.В.¹⁶, Орлова Ю.К.¹⁷, Россинской Е.Р.¹⁸, Ростовцева А.В.¹⁹, Сахновой Т.В.²⁰, Селиной Е.В.²¹, Смирновой С.А.²², Соколовского З.М.²³, Шейфера С.А.²⁴ и других ученых.

⁷Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. М., 2003. 224 с.

⁸ Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 52 с.

⁹Колдин В.Я. Служебная роль криминалистики // Науч. практ. конф. «Криминалистика. XXI век»: материалы конф. в 2-х т. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. Т. 1. С. 10-23.

¹⁰ Комаров И.М. Следственные ошибки и тактика их устранения в суде. М.: Юрлитинформ, 2015. 187 с.; Комаров И.М. К вопросу о процессуальной регламентации производства судебных экспертиз в стадии возбуждения уголовного дела // Материалы науч. практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25-26 января 2011 г.). М.: Проспект, 2011. С. 110-112; Комаров, И.М. Криминалистические операции досудебного производства. М.: Юрлитинформ, 2013. 352 с.

¹¹ Корухов Ю.Г. Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах / Н.А. Духно, Ю.Г. Корухов, В.А. Михайлов / Под ред. проф. Ю.Г. Корухова. М., 2003. 395 с.

¹² Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. 46 с.; Лазарева Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу. М., 2009. 224 с.; Лазарева Л.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе: учеб. пос. / Л.В. Лазарева. Владимир, 2013. 88 с.

¹³Майлис Н.П. Судебная экспертиза: учебник / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. М.: Право и закон, Юрайт-Издат. 2002. 320 с.

¹⁴ Моисеева Т.Ф. Компетентность судебного эксперта как определяющий фактор предупреждения экспертных ошибок //Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 31-33; Моисеева Т.Ф. Типичные ошибки при назначении, производстве судебной экспертизы и оценке ее результатов // Уголовный процесс. 2013. № 3. С. 10-17.

¹⁵ Мохов А.А. Использование специальных знаний в гражданском судопроизводстве России: Теория и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. 36 с.

¹⁶ Нестеров А.В. Экспертика: общая теория экспертизы. М., 2014. 261 с.; Нестеров А.В. Основы экспертной деятельности. М., 2009. 168 с.

¹⁷ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. 264 с.

¹⁸ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе; Россинская Е.Р. Использование специальных знаний в адвокатской деятельности; Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник.

¹⁹ Ростовцев А.В. Использование специальных знаний для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений / А.В. Ростовцев // Вестник экономической безопасности. 2016. №1. С. 218-222.

²⁰ Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М., 368 с.

²¹ Селина Е.В. Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам. М., 2003. 128 с.; Селина Е.В. Состязательность в применении специальных познаний по уголовным делам // Российская юстиция. 2003. № 3. С.48-49.

²² Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. Мультиформальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». М.: ЭКОМ, 2012. Ч. 1. 656 с.; Смирнова, С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2004. 875 с.; Смирнова С.А. Основы формирования заключения эксперта / С.А. Смирнова А.И. Усов, О.В. Микляева. М., 2015. 236 с.; Смирнова, С.А. Актуальные проблемы законодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / С.А. Смирнова, Г.Г. Омелянюк, А. И. Усов // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 26-35.

Труды названных ученых внесли большой вклад в науки о судебной экспертизе и об адвокатуре в уголовном процессе. Исследований монографического характера, посвященных использованию специальных знаний сторонами и их представителями в иных видах судопроизводства, практически не имеется.

При проведении исследования использовались отдельные положения диссертационных исследований Аминова Ф.Г.²⁵ (2017), Горянова Ю.И.²⁶ (2006), Классена Н.А.²⁷ (2009), Лазаревой Л.В.²⁸ (2011), Петровой Т.В.²⁹ (2007), Поляновой Ж.А.³⁰ (2005), Цаплина А.С.³¹ (2015).

Проведенное диссертационное исследование выявило ряд проблем в деятельности сторон и их представителей, связанной с использованием специальных знаний, которые носят теоретический и практический характер и в настоящее время не отражены в юридической науке.

Предмет диссертационного исследования – закономерности, проявляющиеся в деятельности сторон, их представителей, других участников уголовного, гражданского, арбитражного процесса, связанные с назначением и производством судебной экспертизы, а также использованием специальных знаний в иных формах.

Объект диссертационного исследования – экспертная практика судебно-экспертных учреждений системы Минюста России (далее – СЭУ Минюста

²³ Соколовский З.М. Понятие специальных знаний // Криминалистика и судебная экспертиза. К., 1969. № 6. С. 202–212.

²⁴ Шейфер С.А. Роль защиты в формировании доказательственной базы по уголовному делу // Государство и право. 2006. № 7. С. 59–65.

²⁵ Аминов Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2017. 52 с.

²⁶ Горянов Ю.И. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 23 с.

²⁷ Классен Н.А. Использование специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009.

²⁸ Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. 46 с.

²⁹ Петрова Т.В. Использование специальных знаний адвокатом в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 32 с.

³⁰ Полянова Ж.А. Права и обязанности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при производстве судебной экспертизы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 25 с.

³¹ Цаплин А.С. Проблемы использования специальных знаний представителем потерпевшего и защитником в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 23 с.

России), занимающих ведущее место в системе государственных судебно-экспертных учреждений по производству судебных экспертиз по гражданским, арбитражным, уголовным делам, следственная и судебная практика, получившая отражение в материалах дел, архивные материалы, связанные с рассмотрением обращений и жалоб граждан, выступающих в качестве сторон и их представителей, по вопросам назначения и производства судебной экспертизы, поступивших и рассмотренных в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и иные СЭУ Минюста России в период с 2009 по 2016 год.

Целью настоящей диссертационной работы являлось исследование теории и практики использования специальных знаний по уголовным, гражданским и арбитражным делам, а также разработка предложений, направленных на оптимизацию использования сторонами и их представителями специальных знаний в судопроизводстве.

В рамках диссертационного исследования решались следующие **задачи**:

- проведение сравнительного анализа использования сторонами и их представителями заключения специалиста, письменной консультации и иных документов уголовном, гражданском, арбитражном процессе;
- разработка организационно-правовых мероприятий для обеспечения реальной состязательности при назначении и производстве судебной экспертизы;
- исследование ограничений прав сторон и их представителей при производстве судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении;
- проведение анализа возможностей повышения компетентности представителей сторон при использовании специальных знаний в уголовном, гражданском, арбитражном процессе;
- исследование деятельности сторон и их представителей при проведении экспертного осмотра по месту нахождения или хранения объекта экспертного исследования;
- разработка предложений по изменению законодательства в целях расширения возможностей сторон и их представителей при предоставлении доказательств по уголовным, гражданским, арбитражным делам.

Методологические и методические основы исследования базируются на диалектическом методе научного познания, общенаучных и специальных методах, в числе которых анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, обобщение, наблюдение, описание, сравнение, системно-структурный анализ, сравнительно-правовой метод, метод анкетирования.

Эмпирическая база исследования: архивные материалы и документы судебно-экспертных учреждений Минюста России, негосударственных судебно-экспертных учреждений и негосударственных судебных экспертов, связанные с обращениями сторон и их представителей по вопросам назначения и производства судебной экспертизы по уголовным, гражданским, арбитражным делам. В ходе подготовки диссертации анализировался опыт по рассмотрению указанных обращений, а также жалоб граждан, выступающих в качестве сторон и их представителей, поступивших и рассмотренных в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и в иных СЭУ Минюста России в период с 2011 по 2016 годы.

Кроме того, были проанализированы результаты проведенных автором социологических опросов в форме анкетирования и интервьюирования судебно-следственных работников, из них 72 судьи, 99 следователей, 126 адвокатов (при проведении опросов использовалась специально разработанная анкета).

Также были проанализированы и обобщены результаты изучения 143 архивных уголовных и арбитражных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции г. Москвы и Московской области, Высшим арбитражным судом Российской Федерации, Арбитражными апелляционными судами. Были изучены 357 архивных наблюдательных производства по различным родам (видами) экспертиз, проведенных в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

В работе использовались определения (постановления) Конституционного Суда Российской Федерации, Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации³², ведомственные

³²Высший Арбитражный Суд Российской Федерации был упразднен 5 августа 2014 г., его полномочия переданы в юрисдикцию Верховного Суда Российской Федерации федеральным конституционным законом от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации».

нормативно-правовые акты Минюста России, судебная практика Арбитражных Судов Российской Федерации, официальные документы, опубликованные в периодической печати, Интернет-ресурсы, научные публикации, связанные с темой диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем на монографическом уровне специально рассмотрены актуальные проблемы, связанные с правовой регламентацией использования специальных знаний сторонами и их представителями по уголовным, гражданским, арбитражным делам.

В работе на основе сформулированных ранее общих закономерностей выявлены и рассмотрены возникающие у сторон и их представителей проблемы при использовании специальных знаний в уголовном, гражданском, арбитражном процессе.

На основе проведенного исследования сформулированы рекомендации, направленные на реализацию принципов, закрепленных Конституцией Российской Федерации, в процессуальном законодательстве, нацеленных на обеспечение прав и гарантий участников судопроизводства, а также на совершенствование регламентации использования специальных знаний и их практического применения в уголовном, гражданском, арбитражном процессе.

В диссертации формулируются предложения по совершенствованию отдельных статей УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, УК РФ, связанных с рассматриваемой проблематикой.

Новизна исследования и его результатов получила отражение и в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Вывод о необходимости предоставления сторонам и их представителям реальных возможностей предоставления доказательств в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. Одним из путей решения данной проблемы является наделение сторон и их представителей правом привлечения сведущих лиц для подготовки заключения специалиста в уголовном судопроизводстве,

письменной консультации специалиста в гражданском судопроизводстве, приобщаемых к материалам дела.

2. В силу реализации принципов состязательности и равноправия сторон предлагается осуществить организационно-правовые мероприятия, обеспечивающие возможность реализовать права сторонам и их представителей при назначении и производстве экспертизы. Среди них: обеспечение реальной состязательности при назначении судебной экспертизы, включая совершенствования процедур: заявления ходатайств о выполнении исследования конкретных объектов судебной экспертизы; поручения судебной экспертизы конкретному сведущему лицу; выбора судебно-экспертной организации, независимо от ее организационно-правовой формы; приобщения к делу непроцессуальных документов, подготовленных с использованием специальных знаний, в качестве иных документов.

3. Обоснован вывод о том, что назначение судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении при невозможности участия стороны защиты не гарантирует защиту прав и законных интересов участников процесса ни со стороны защиты (подозреваемого, обвиняемого), ни со стороны обвинения (потерпевшего, свидетеля). После возбуждения уголовного дела в обязательном порядке должны удовлетворяться ходатайства о необходимости назначения и производства судебной экспертизы со стороны всех участников процесса. Только в этом случае у сторон появляется возможность ознакомления с постановлением (определением) о назначении экспертизы, возможность присутствия при ее производстве, и последующее ознакомление с заключением эксперта.

4. С учетом высокой эффективности участия в деле представителей, обладающих юридическими и (или) судебно-экспертными знаниями, предлагается в образовательных учреждениях, обладающих лицензией на образовательную деятельность по направлению «Судебная экспертиза», обеспечить возможность получения дополнительного профессионального образования в форме переподготовки по дополнительной профессиональной программе «Представитель стороны – сведущее лицо в области судебно-

экспертной деятельности». Среди приоритетных направлений данного дополнительного профессионального образования следует выделить: «представитель стороны – сведущее лицо в области судебно-экономической экспертизы»; «представитель стороны – сведущее лицо в области судебно-экологической экспертизы»; «представитель стороны – сведущее лицо в области судебной компьютерно-технической экспертизы».

5. Разработаны предложения по расширению прав сторон и их представителей при производстве экспертизы, прежде всего на стадии проведения экспертного осмотра по месту нахождения объекта исследования. Сторонам и их представителям предлагается: в обязательном порядке заявлять ходатайства о своем непосредственном участии при проведении экспертного осмотра на месте нахождения или хранения объекта судебной экспертизы; заявлять ходатайства о присутствии при осмотре сведущего лица, предлагаемого стороной или ее представителем; заявлять ходатайства от необходимости отбора конкретных объектов и (или) образцов для сравнительного исследования; давать разъяснения, связанные с предметом судебной экспертизы, подлежащие последующему занесению в заключение эксперта.

6. Разработаны предложения о внесении в соответствующие разделы процессуальных кодексов изменений и дополнений, расширяющих возможности сторон и их представителей при предоставлении доказательств по уголовным, гражданским, арбитражным делам. Эти предложения затронули часть третью статьи 86 УПК РФ, часть первую статьи 55 ГПК РФ, часть вторую статьи 63 ГПК РФ, часть первую статьи 188 ГПК РФ, часть вторую статьи 55.1 АПК РФ, части первую и вторую статьи 87.1 АПК РФ, статью 307 УК РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке ряда теоретических понятий, оригинальных подходов к использованию специальных знаний сторонами и их представителями, а также предложений и рекомендаций, которые позволят совершенствовать законодательную базу и правоприменительную практику при осуществлении судебно-экспертной

деятельности, повысить эффективность использования специальных знаний в уголовном, гражданском, арбитражном процессах.

Разработанные диссертантом рекомендации могут быть использованы при разработке предложений о внесении изменений и дополнений законодательства, при совершенствовании организационно-правового и научно-методического обеспечения деятельности лиц, имеющих право назначать судебные экспертизы, работников государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций, адвокатов и иных представителей сторон.

Практическая значимость исследования определяется тем, что сформулированные в настоящей работе выводы могут использоваться в научно-исследовательской и образовательной деятельности, в частности, при дополнительном профессиональном образовании сведущих лиц, выступающих в качестве представителей сторон по уголовным, гражданским, арбитражным делам, повышении квалификации и подтверждении компетентности государственных и негосударственных судебных экспертов. Исследование может представлять интерес для адвокатов, судей и иных практикующих юристов.

Достоверность и обоснованность полученных результатов и сформулированных выводов обеспечиваются методологией исследования, системном подходе к предмету исследования, основана на анализе норм действующего законодательства, судебной и экспертной практики. В ходе исследования было изучено законодательство Российской Федерации и Республики Казахстан, регулирующее судебно-экспертную деятельность.

Всестороннее исследование проблемы использования специальных знаний сторонами и их представителями позволило обосновать сформулированные выводы и практические рекомендации.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в научных работах, опубликованных автором. Полученные в ходе диссертационного исследования результаты прошли апробацию в выступлениях автора на Международном семинаре «Актуальные проблемы судебной экологической экспертизы» (Москва, 2011 год), на

Евразийском научном форуме, посвященном 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова «Обеспечение и реализация прав человека и гражданина: исторический опыт, современные проблемы и пути оптимизации»³³ (г. Санкт-Петербург, 2011), на Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы правового и социально-экономического реформирования современного государства» (г. Пушкин, 2011), на научно-практической конференции «Бизнес и право в современной России»³⁴ (г. Москва, 2012), на научно-практической конференции: «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 2012), на научно-практической конференции магистров «Совершенствование законодательства и правоприменительной практики в условиях модернизации экономики»³⁵ (г. Москва, 2013), на Евразийском научном форуме «Проблемы и перспективы евразийской экономической интеграции»³⁶ (г. Санкт-Петербург, 2016).

Структура диссертации обусловлена темой исследования, целью, методологией и логикой его проведения. Работа включает в себя введение, две главы, включающие шесть параграфов, заключение и список литературы.

³³ Галинская А.Е. Проблемы использования специальных знаний сторонами и их представителями в уголовном судопроизводстве // Материалы международной науч. практ. конф. Евразийского научного форума «Обеспечение и реализация прав человека и гражданина: исторический опыт, современные проблемы и пути оптимизации», посвященного 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова СПб.: МИЭП, 2012. Ч. II. С. 184–188.

³⁴ Галинская А.Е. Проблемы использования специальных знаний сторонами и их представителями в уголовном судопроизводстве // Материалы науч. практ. конф. «Бизнес и право в современной России». Ярославль, 2012. Вып. 1. С. 51–57.

³⁵ Галинская А.Е. Проблемы использования специальных знаний сторонами и их представителями в гражданском судопроизводстве // Материалы науч. практ. конф. магистров «Совершенствование законодательства и правоприменительной практики в условиях модернизации экономики» М.: РПА Минюста России, 2014. С. 36–41.

³⁶ Галинская А.Е. Тенденции использования специальных знаний стороной защиты при расследовании преступлений в области экономики // Материалы Евразийского научного форума «Проблемы и перспективы евразийской экономической интеграции». СПб., 2016. Ч. I. С. 139–148.

ГЛАВА I. Роль использования специальных знаний сторонами и их представителями в судопроизводстве

1.1. Участие стороны обвинения и стороны защиты при назначении и производстве судебной экспертизы в уголовном процессе

В современных условиях в уголовном судопроизводстве происходит возрастание роли использования специальных знаний, связанное с необходимостью обеспечения прав и законных интересов участников процесса, повышением уровня научно-методического обеспечения судебных экспертиз, объективизацией процесса доказывания в условиях состязательности сторон.

Использованию специальных знаний, особенно в уголовном процессе, посвящена обширная литература, при этом роль использования специальных знаний в адвокатской деятельности раскрыта в недостаточной степени³⁷. В публикациях М.О. Баева и О.Я. Баева приводится ряд типичных ошибок, допускаемых участниками процесса и при назначении и производстве судебных экспертиз, и в ходе следственных действий, при проведении которых участвует специалист. Кроме того, сформулирован вывод о необходимости решения проблемы использования специальных знаний сторонами и их представителями³⁸.

Мы разделяем точку зрения Ю.К. Орлова о том, что следователь и суд может активно использовать специальные знания в процессе доказывания по уголовным делам без привлечения специалиста и эксперта, но только в тех случаях, когда в результате такого использования появляется наглядно воспринимаемый факт (например, выявленный невидимый след), который становится доступным и понятным для всех участников следственного действия, даже тех, кто не обладает специальными знаниями. При этом мы исключаем

³⁷Россинская Е.Р. Использование специальных знаний в адвокатской деятельности.

³⁸Баев М.О., Баев О.Я. Стратегические принципы тактики защиты по уголовным делам; Баев М.О., Баев О.Я. Защита от обвинения в уголовном процессе. Воронеж: ВГУ, 1995. С. 26-27.

случаи, когда судебная экспертиза в соответствии со ст. 196 УПК РФ должна быть назначена в обязательном порядке.

Специальные знания определяются как система теоретических знаний и практических навыков в отдельных областях науки, техники, искусства или ремесла. Эти знания и практические навыки приобретаются в результате специальной подготовки и обретения профессионального опыта. Используются они для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного судопроизводства³⁹. Это наглядно подтверждается на примере экспертной подготовки сотрудников ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и всей системы подведомственных Минюсту России учреждений. По мнению З.М. Соколовского, специальные знания представляют собой «... совокупность сведений, полученных в результате профессиональной подготовки, создающих для их обладателя возможность решения вопросов в какой-либо области»⁴⁰. Ряд ученых к специальным знаниям относят и юридические знания⁴¹.

Ю.К. Орлов выделяет несколько форм использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний. К ним, по его мнению, относятся: судебная и несудебная экспертизы, ведомственные расследования (проверки), консультации и пояснения специалиста, информационно-справочная деятельность, допрос сведущих свидетелей. Ю.К. Орловым высказано предположение о том, что осуществляемая в непроцессуальной форме несудебная экспертиза, нередко проводится за рамками уголовного дела. Документ, полученный в результате несудебной экспертизы, заключением эксперта не является. Это утверждение аргументируется тем обстоятельством, что несудебная экспертиза проводится вне рамок уголовного судопроизводства. При этом ее

³⁹Горянов Ю.И. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика.

⁴⁰ Соколовский, З.М. Понятие специальных знаний // Криминалистика и судебная экспертиза. К., 1969. № 6. С. 202.

⁴¹Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник; Цаплин, А.С. Указ. соч.

результаты относят к источникам доказательственной информации, а именно к документам-доказательствам в соответствии со ст. 84 УПК РФ⁴².

Адвокат, как представитель стороны защиты, наделен правом сбора и представления предметов и документов, которые впоследствии могут быть признаны вещественными и иными доказательствами. Реализация адвокатом данного права, активное использование специальных знаний в рамках уголовного, гражданского, арбитражного процессов, внедрение в судопроизводство состязательных начал, требуют развития положений и выводов, имеющих в настоящее время в научной литературе по данному вопросу, а также во многом определяют актуальность исследования проблем участия сторон и их представителей в судебно-экспертной деятельности.

Как показывает анализ судебно-следственной практики, выполнением несудебных экспертиз по обращениям стороны защиты занимаются в основном негосударственные судебно-экспертные организации. Например, работники этих организаций, которых в настоящее время становится все больше, проводя экспертные исследования, формулируют свои рекомендации, оценивая различные материалы, копии материалов уголовных дел в том числе, а также иные предметы или документы, предоставляемые адвокатами и имеющие отношение к событию преступления. Результаты таких исследований именуется по-разному. По результатам опроса адвокатов, следует, что итоги несудебной экспертизы (именуемой актом экспертизы, актом экспертного исследования, консультацией специалиста и т.д.), как правило, представляются стороной защиты по устоявшейся традиции на стадии судебного рассмотрения дела. В ходе дальнейшего разбирательства сторона защиты заявляет ходатайство о приобщении их к материалам дела. Кроме того, в составе «иных документов» результаты этих исследований прилагаются к ходатайству о назначении судом

⁴² Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. 264 с.

повторной экспертизы, к ходатайству об исключении имеющегося в деле заключения эксперта, как доказательства, не являющегося допустимым⁴³.

К экспертам государственных судебно-экспертных учреждений предъявляются требования, существенным образом отличающихся от аналогичных требований, предъявляемых к лицам, работающим в негосударственных судебно-экспертных организациях. На сегодняшний день остается актуальной проблема оценки компетентности работников негосударственных судебно-экспертных учреждений или негосударственных судебных экспертов, поскольку уполномоченных органов и соответствующего механизма оценки действующим законодательством не предусмотрено.

Качество экспертного производства в государственных судебно-экспертных учреждениях контролируется практикой рецензирования заключений экспертов, эксперты периодически проходят переаттестацию на право самостоятельного производства судебных экспертиз. Для негосударственных судебно-экспертных учреждений проверка компетентности путем их аккредитации на соответствие требованиям международного стандарта ИСО/МЭК 17025 и национального стандарта ГОСТ Р 52960-2008. Компетентность негосударственных судебных экспертов в настоящее время можно оценить в рамках добровольной сертификации в Системах, организованных ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России или НП «Палата судебных экспертов».

В негосударственных судебно-экспертных организациях предлагается уделять большое внимание совершенствованию кадровой работы; внедрению практики перекрестного рецензирования (рецензирования заключений эксперта внутри коллектива с последующим открытым обсуждением); проведению руководителем индивидуальной воспитательной работы с судебным экспертом; повышению уровня профессиональной подготовки судебных и т.д.⁴⁴

Правовое регулирование деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций в настоящее время отсутствует. Наряду с

⁴³Горянов Ю.И. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика; Цаплин, А.С. Указ. соч.

⁴⁴Аминев Ф.Г. Указ. соч.

негосударственными судебно-экспертными организациями, обладающими высоким авторитетом у правоприменителей и квалифицированным персоналом, прежде всего представленным бывшими работниками государственных судебно-экспертных учреждений, имеются многочисленные организации, занимающиеся производством судебных экспертиз и использованием специальных знаний в непроцессуальной форме, компетентность которых вызывает обоснованные сомнения. До сих пор остаются неразрешенными многие проблемы, связанные с реализацией единого научно-методического подхода к проведению судебно-экспертных исследований в государственных и негосударственных судебно-экспертных организациях, отсутствия единых требований к подтверждению компетентности работников судебно-экспертных организаций независимо от их организационно-правовых форм. На решение указанных проблем в сфере деятельности судебно-экспертных организаций направлен проект федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», который находится в Государственной Думе на стадии подготовки к рассмотрению во втором чтении⁴⁵. Принятие данного закона будет способствовать наведению порядка в сфере судебно-экспертной деятельности, осуществляемой негосударственными судебными экспертами, а, следовательно, повышению эффективности использования специальных знаний сторонами и их представителями в современном судопроизводстве.

Какие-либо ходатайства в связи с назначением и производством экспертиз, с ознакомлением с заключениями экспертов крайне редко заявляются сторонами и их представителями. По данным А.В. Кудрявцевой, при ознакомлении с постановлением, которым назначена экспертиза, с заключением эксперта заявлялись какие-либо ходатайства в связи с назначением экспертизы лишь в 1,4 % случаев, что свидетельствует о том, что права участников процесса в связи с назначением и проведением экспертизы по большей части не гарантированы⁴⁶.

⁴⁵ Смирнова С.А. Актуальные проблемы законодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / С. А. Смирнова, Г. Г. Омелянюк, А. И. Усов // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 26-35.

⁴⁶ Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России. С.88.

Это обусловлено тем, что различные участники процесса, за исключением, пожалуй, государственных органов, которые назначают экспертизу, фактически отстранены от процесса ее назначения. Как правило, именно следователь или дознаватель назначают экспертизу. Это означает – из данного процессуального действия устраняется сторона защиты, тем самым принцип состязательности в ходе предварительного следствия практически не реализуется. Представляется, что отсутствие соответствующих гарантий прав и законных интересов представителей стороны защиты в этой ситуации естественным образом высвечивает еще одну проблему: недостаток специальных знаний в области проводимой судебной экспертизы у обвиняемых (подозреваемых), у их защитников, а также лиц, назначающих экспертизу (следователей, дознавателей и судей), как профессиональных юристов⁴⁷.

По мнению Е.Р. Россинской, в силу того, что судебно-следственные работники не обладают необходимыми специальными знаниями, они не могут дать соответствующую оценку ни научной обоснованности выводов, ни правильности выбора и применения методов экспертного исследования⁴⁸.

Согласно ч. 3 ст. 240 УПК РФ только после того как суд исследовал заключение эксперта в судебном заседании, он может включить его в приговор как доказательство. Но, как правило, все судебное исследование ограничивается оглашением заключения эксперта. Как и другие материалы дела, заключение эксперта оглашается в присутствии сторон. При этом по согласию присутствующих в судебном заседании исследовательская часть заключения может не оглашаться. В ряде случаев оглашение дополняет допрос эксперта, который обычно сообщает о полном соответствии экспертных исследований имеющимся методикам, и повторяет сформулированные выводы⁴⁹.

⁴⁷ Тарасов А.А. Судебная экспертиза по уголовным делам: спорные вопросы назначения, производства и оценки заключения эксперта: Учебное пособие. Самара, 2008. 147 с.

⁴⁸ Россинская Е.Р. Реалии и перспективы использования специальных знаний по новому УПК / Е.Р. Россинская // Международная науч. практ. конф. МГЮА совместно с Комитетом по законодательству Государственной думы РФ «Год правоприменения и преподавания по УПК РФ» (октябрь, 2003 г.): материалы конф. – М., 2004. – С. 153–164.

⁴⁹ Тарасов А.А. Указ. соч.

Постановление о производстве экспертиз должно быть предъявлено стороне защиты, так как является прямой обязанностью лица, назначившего экспертизу. Исполнение этой обязанности обеспечивает обвиняемому, подозреваемому право на защиту. Мы не рассматриваем случаи (довольно часто встречающиеся на практике), когда предъявление этого постановления происходит вместе с предъявлением готового заключения эксперта. Искоренение этой порочной практики и создание для этого достаточного количества оснований – прямая обязанность законодателя.

В соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ заключение эксперта определено как один из предусмотренных видов доказательств. В описанных выше случаях при его получении нарушено одновременно сразу два принципа уголовного процесса. Во-первых, нарушен принцип состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), во-вторых, – принцип обеспечения права на защиту обвиняемому и подозреваемому (ст. 16 УПК РФ). Представляется, что именно поэтому заключение эксперта не имеет серьезной юридической силы.

Конституционный Суд Российской Федерации в декабре 2003 г. официально признал, что серьезным нарушением права на защиту является отсутствие у обвиняемого (подозреваемого) информации об эксперте до начала проводимых экспертных исследований⁵⁰.

Рассмотренная практика назначения и производства экспертиз сопряжена с нарушением законодательства и полученные при этом заключения даже государственных экспертов должны, по нашему мнению, признаваться как недопустимые доказательства (ч. 3 ст. 7 УПК РФ). А.А. Тарасов, высказал мнение, что для соблюдения требований действующего уголовно-процессуального законодательства назначение экспертизы должно проходить, как минимум, в два этапа. На первом этапе сторону защиты необходимо ознакомить с постановлением о назначении судебной экспертизы. Тем самым стороне защиты предоставляется возможность реализации прав, связанных с постановкой

⁵⁰Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2003 г. № 429-О по жалобе граждан Березовского Б.А., Дубова Ю.А., Патаркацишвили А.Ш.

вопросов и определением круга объектов исследования. На втором этапе, когда становится известен конкретный эксперт или комиссия экспертов, лицо, назначившее судебную экспертизу, должно ознакомить сторону защиты с персональным составом экспертов. Это необходимо сделать для того, чтобы сторона защиты смогла реализовать свое право на отвод любого из этих лиц⁵¹.

В ходе диссертационного исследования проведено анкетирование для ответа на вопросы, связанные с оценкой лицами, имеющими право назначать судебные экспертизы, достоверности заключений эксперта.

На вопрос: «Уверены ли Вы в достоверности заключения эксперта, выполненного в государственном судебно-экспертном учреждении?» большинство респондентов сообщило, что практически всегда (68% судей, 85% следователей, 51% адвокатов); как правило (27% судей, 8% следователей, 36% адвокатов). О возможности получения недостоверного заключения эксперта, выполненного в государственном судебно-экспертном учреждении, заявило 5% судей, 7% следователей, 9% адвокатов. Небольшое количество опрошенных адвокатов (4%) затруднились с ответом.

На вопрос: «Уверены ли Вы в достоверности заключения эксперта, выполненного в негосударственной судебно-экспертной организации?» большинство респондентов сообщило, что практически всегда (54% судей, 63% следователей, 60% адвокатов); как правило (30% судей, 32% следователей, 15% адвокатов). О возможности получения недостоверного заключения эксперта, выполненного в негосударственной судебно-экспертной организации, заявило 8% судей, 5% следователей, 19% адвокатов. Небольшое количество опрошенных судей (8%) и адвокатов (6%) затруднились с ответом.

На вопрос: «Уверены ли Вы в достоверности заключения эксперта, выполненного экспертом, не являющимся работником судебно-экспертной организации?» более половины респондентов сообщило, что практически всегда (60% судей, 53% следователей, 54% адвокатов); как правило (32% судей, 40% следователей, 21% адвокатов). О возможности получения недостоверного

⁵¹ Тарасов А.А. Указ. соч.

заклучения эксперта, выполненного экспертом, не являющимся работником судебно-экспертной организации, заявило 8% судей, 14% следователей, 17% адвокатов. Небольшое количество опрошенных следователей (2%) и адвокатов (8%) затруднились с ответом.

По результатам анкетирования можно отметить следующее – у судей, следователей и адвокатов отсутствует предубеждение по поводу недостоверности заключений эксперта, выполненных вне государственных судебно-экспертных учреждений. Обращает на себя относительно высокий процент опрошенных адвокатов, которые допускают получение недостоверного заключения, если эксперт не является работником государственного судебно-экспертного учреждения (около 20% опрошенных). Для сравнения аналогичный ответ в отношении работников государственных судебно-экспертных учреждений – дали 9% опрошенных.

В Федеративной Республике Германии каждая из сторон, участвующих в деле, вправе пригласить любого эксперта по своему выбору и усмотрению и дать ему поручение составить соответствующее экспертное заключение. Частное (несудебное) экспертное заключение и заключение эксперта, полученное в результате рамках судебной экспертизы, имеют различный процессуальный статус. При этом заключение эксперта является самостоятельным доказательством, а частное заключение не рассматривается в отрыве от объяснений (показаний) стороны⁵².

Специалист и эксперт как две процессуально различные фигуры, обладающие специальными знаниями, выделяются во всех видах судопроизводства. Следователь; судья; дознаватель; начальник следственного отдела; специалист; эксперт; лица, обладающие глубокими познаниями в области техники, науки, ремесла и искусства, но не наделенные процессуальными правами эксперта или специалиста; оперативные работники относятся к субъектам использования в судопроизводстве специальных знаний⁵³. При этом

⁵²Горянов Ю.И. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика.

⁵³Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник.

основным носителем специальных знаний следует определить эксперта, поскольку процессуальной формой использования специальных знаний при отправлении правосудия является судебная экспертиза.

В настоящее время судебная экспертиза может проводиться при возможной проверке сообщений о преступлении. Назначение и производство судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении осуществляется в отсутствие сторон, что не гарантирует защиту их прав и законных интересов. В этой связи, разделяем позицию о необходимости удовлетворения заявленного одной из сторон после возбуждения уголовного дела ходатайства о необходимости назначения и производства судебной экспертизы. Это, на наш взгляд, позволит, не нарушая прав и законных интересов сторон, выполнить все требования уголовно-процессуального законодательства, предусматривающее ознакомление с постановлением (определением) о назначении судебной экспертизы, возможность присутствия при ее производстве, ознакомление с заключением эксперта.

При различных проверках сообщения о готовящемся или совершенном преступлении возможно привлечение специалиста для осуществления справочно-консультационной деятельности. При этом он может оказывать помощь дознавателю или следователю в подготовке следственных действий и материалов для назначения судебной экспертизы. Статья 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закрепляет за адвокатом право на договорной основе привлекать специалистов для получения консультаций по вопросам, связанным с оказанием им квалифицированной юридической помощи.

После завершения судебной экспертизы и представления заключения эксперта назначившему ее лицу эксперт может дать показания на допросе, проведенном для разъяснения или уточнения своего заключения в соответствии со ст. 205 и ст. 282 УПК РФ.

Изучая действующее законодательство, необходимо отметить, что равноправию и состязательности сторон, закрепленному в ст.123 Конституции

РФ, посвящены соответствующие статьи АПК РФ (ст. 8 и 9), ГПК РФ (ст. 12). Принципу состязательности в уголовном процессе посвящена ст. 15 УПК РФ, а равенству прав сторон – ст. 244 УПК РФ. Принципы состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве связаны воедино в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 2-П⁵⁴.

Стороны и их представители регулярно направляют в государственные судебно-экспертные учреждения запросы о проведении различных экспертиз и экспертных исследований, повторных экспертиз, рецензировании заключений экспертов. Изучение архивных материалов, поступивших в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в период с 2011 по 2016 годы, свидетельствует о регулярном обращении сторон и их представителей, для получения информации о: вопросах, которые решаются судебными экспертизами различных видов; материалах, которые необходимо предоставить в распоряжение экспертов; возможностях современного научно-методического обеспечения судебных экспертиз.

На подавляющее большинство запросов, связанные с проведением экспертных исследований объектов, являющихся вещественными доказательствами, а также с рецензированием заключений эксперта из СЭУ Минюста России поступают отказы, мотивированные отсутствием у данных учреждений полномочий для осуществления оценки доказательств.

Ф.Г. Аминев относит рецензирование заключений эксперта к непроцессуальной форме применения специальных знаний. По его мнению, рецензия заключения эксперта играет положительную роль в судопроизводстве, поскольку предполагает объективный анализ представленного на рецензирование заключения, в котором рецензент, мысленно моделирует ход экспертного исследования, иногда при помощи натурального эксперимента и натурального моделирования хода экспертного исследования, устанавливает положительные и

⁵⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 3,4 и 5 ст. 377 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло» // Собрание законодательства Российской Федерации от 21 февраля 2000 г. № 8.Ст. 991.

отрицательные стороны экспертного исследования, сравнивает его со стандартными методическими рекомендациями по проведению данной вида судебной экспертизы, оценивает возможность влияния допущенных ошибок и недостатков на сформулированные выводы⁵⁵. А.А. Тарасов высказывает отрицательное мнение о рецензии на заключение эксперта «с листа». По его мнению, подобная рецензия является неполноценным документом, и ввиду отсутствия соответствующих исследований ставит под сомнение обоснованность выводов эксперта⁵⁶.

По нашему мнению, рецензирование заключений эксперта возможно. Рецензию на заключение эксперта как непроцессуальную форму использования специальных знаний следует ограничить выявлением экспертных ошибок и (или) отклонений от традиционных методических подходов, применяемых при исследовании аналогичных объектов судебной экспертизы. При этом считаем недопустимым при рецензировании заключения эксперта осуществлять оценку его компетентности, личных качеств, подвергать сомнению его независимость, указывая на возможную коррупционную связь с кем-либо из участников процесса, давать правовую оценку заключению эксперта, включая рекомендацию о признании рецензируемого заключения эксперта недопустимым доказательством.

Пример из практики. В ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в 2016 году обратился гражданин М. с просьбой провести проверку компетентности эксперта и выполненного им заключения эксперта. В ответе из ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России было указано, что данное федеральное бюджетное учреждение правом оценки заключений экспертов путем дачи рецензий по ним не наделено. Минюстом России разработаны Методические рекомендации по организации рецензирования заключений сотрудников судебно-экспертных учреждений Минюста России, согласно которым рецензирование преследует цель повышения качества и научной обоснованности заключений эксперта. В этой связи

⁵⁵ Аминев Ф.Г. Указ. соч.

⁵⁶ Тарасов А.А. Указ. соч.

рецензирование заключений экспертов по заявлениям физических и юридических лиц не проводится.

По мнению Ю.А. Горянова, защитник не должен заниматься сбором судебных доказательств, а обязан формировать информацию и впоследствии (при необходимости) передать ее органам уголовного преследования и суду⁵⁷. Документы, полученные от защитника, следователь или суд в настоящее время не обязаны приобщать к делу.

Мы положительно оцениваем новеллу уголовно-процессуального законодательства, а именно предоставление права защитнику привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ. Аналогичное положение имеется в п. 4 части третьей ст. 122 УПК Республики Казахстан «Собирание доказательств».

Реализовать предоставленное законом право на защиту подозреваемый (обвиняемый) может с помощью адвоката практически на любой стадии производства судебной экспертизы, начиная с ее назначения, продолжая на стадии ее производства, и заканчивая на стадии ознакомления с заключением эксперта.

Чаще всего, адвокат, осуществляя гарантированную законом функцию, как защиты, так и обвинения (как законный представитель потерпевшего) не обладает сведениями о современных возможностях судебных экспертиз и вынужден привлекать сведущее лицо для исследования заключения эксперта с точки зрения правильности использования научных положений и методики исследования, а также обоснованности полученных выводов. Недостаток собственных специальных знаний преодолевается путем привлечения к участию в деле соответствующих специалистов (ч.1 ст.58, п.3 ч.1 ст.53 УПК РФ)⁵⁸.

Исключение составляют случаи, когда адвокат сам обладает специальными знаниями, поскольку ранее работал в судебно-экспертном учреждении. Формулирование выводов на основе специальных знаний является исключительной прерогативой эксперта, даже если следователь (например,

⁵⁷Горянов Ю.И. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика.

⁵⁸ Тарасов А.А. Указ. соч.

бывший судебный эксперт), что на практике встречается не так часто, достаточно компетентен, чтобы их сделать⁵⁹. Не умаляя роль судебного эксперта, как носителя специальных знаний, при проведении судебно-экспертных исследований и формулировании выводов, полагаем, что в современном судопроизводстве должна возрастать роль иных сведущих лиц.

Поскольку обладание соответствующими специальными знаниями позволяет адвокату или иному представителю стороны по делу повысить эффективность своей деятельности при назначении и производстве судебных экспертиз мы предлагаем активно привлекать для участия в уголовном, гражданском, арбитражном процессе лиц, имеющих судебно-экспертное образование и (или) опыт экспертной работы, и (или) прошедших дополнительное профессиональное образования в образовательном учреждении, имеющем лицензию по направлению подготовки «судебная экспертиза».

В целях повышения эффективности использования специальных знаний сторонами и их представителями предлагаем обеспечить возможность дополнительного профессионального образования в форме переподготовки по дополнительной профессиональной программе «Представитель стороны - сведущее лицо в области судебно-экспертной деятельности». Среди приоритетных направлений данного дополнительного профессионального образования следует выделить: «представитель стороны – сведущее лицо в области судебно-экономической экспертизы»; «представитель стороны – сведущее лицо в области судебно-экологической экспертизы»; «представитель стороны – сведущее лицо в области судебной компьютерно-технической экспертизы». Обоснование приоритетного выбора данных направлений судебно-экспертной деятельности представлено во второй главе диссертации.

Среди обстоятельств, на которые следует обратить при изучении заключения эксперта, следует выделить:

⁵⁹ Орлов Ю.К. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. М., 2005. 264 с.

- достаточность признаков, выявленных экспертом для формулирования научно-обоснованных выводов;
- правильность оценки экспертом выявленных признаков;
- наличие (отсутствие) противоречий между исследовательской частью заключения и выводами;
- логичность изложения фактических обстоятельств дела, относящихся к предмету экспертизы;
- использование современной научно-методической базы при производстве судебной экспертизы.

В настоящее время на практике стороны и их представители сталкиваются с проблемой, связанной с практической невозможностью ознакомления с методическими материалами, которые используются в экспертной практике. Одна часть судебно-экспертных методик опубликована ограниченным тиражом и представляет собой библиографическую редкость, другая с грифом «для служебного пользования» и может быть предоставлена лишь по запросам следственных или судебных органов.

В условиях состязательного процесса сведения о судебно-экспертных методиках вправе запрашивать не только следователь или суд, но и стороны и их представители. Использование данных материалов может в дальнейшем сыграть решающую роль в ходе судебного разбирательства.

Ответы на многие вопросы, касающиеся использования специальных знаний при производстве конкретной судебной экспертизы, стороны и их представители могут получить в многочисленных негосударственных судебно-экспертных учреждениях, которые активно консультируют адвокатов по вопросам, связанным с использованием специальных знаний. Адвокаты нередко зарождают сомнения у судей в отношении обстоятельств, доказываемых стороной обвинения, путем критического исследования имеющихся в деле доказательств, включая заключение эксперта⁶⁰. Аналогично деятельности адвоката, который

⁶⁰ Овсянников В.С. Цели сторон как субъектов доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве / В.С. Овсянников, И.В. Овсянников // Закон. 2004. № 11. С. 96.

основываясь на недостатках работы следователя и указывая на них в судебном заседании, реализует полученные знания в пользу подзащитного, судебный эксперт в случае выявления методических и деятельностных ошибок в заключении эксперта, представляет их в виде рецензии на судебное заседание, а копию судебному эксперту, который подготовил данное заключение, для исключения повторения выявленных недостатков в дальнейшей судебно-экспертной деятельности⁶¹.

Процессуальным способом устранения недостатков, выявленных в ходе оценки заключения эксперта следователем или судом, является назначение и производство повторной экспертизы, которая выполняется иным экспертом (комиссией экспертов). Однако встречаются ситуации, когда реализовать возможность производства повторной экспертизы при рассмотрении дела в суде на практике будет невозможно, поскольку объекты исследования при производстве первичной экспертизы уничтожены или непригодны для проведения повторного исследования.

Тактика защитника в отношении использования института судебной экспертизы может сыграть немаловажную роль при осуществлении защиты обвиняемого, как на предварительном следствии, так и при рассмотрении различных категорий дел в суде.

На практике интересы обвиняемого могут представляться и не его защитниками. Это обстоятельство приводит к необходимости рассмотреть вопросы, затрагивающие непосредственно права самого обвиняемого на самостоятельное использование судебной экспертизы, как и иных процессуальных средств доказывания. В силу п. 4 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе «представлять доказательства», на стадии предварительного расследования в том числе. Однако, из разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации следует, что у обвиняемого отсутствует возможность выбора «... по своему усмотрению любых способов и процедур защиты». Более

⁶¹Аминев Ф.Г. Указ. соч.

того, выражена позиция, исключая заявление обвиняемого о назначении судебной экспертизы из числа юридических оснований для ее проведения⁶².

Конституционный Суд Российской Федерации также указывает на необходимость обеспечения прав участников процесса при назначении и производстве судебной экспертизы по уголовному делу, и не усматривает, каких-либо противоречий между положениями уголовно-процессуального законодательства и Конституцией Российской Федерации.

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации приводит процессуальный механизм, используя который, обвиняемый может защищаться от предъявленного обвинения на любой стадии процесса, при решении вопроса о назначении судебной экспертизы в том числе.

Конституционный Суд формулирует свое отношение: «... обвиняемый и его защитник в рамках права на представление доказательств могут заявлять ходатайства о назначении и проведении судебной экспертизы, а при ее назначении – знакомиться с постановлением о ее назначении, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту, знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта, обжаловать действия (бездействие) и решения следователя, прокурора и суда, в том числе по вопросам проведения судебной экспертизы (статьи 47, 53, 119-127, 198 и 283 УПК Российской Федерации)»⁶³. Кроме того, «при

⁶² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04 марта 2004 года № 145-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Проня Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части четвертой статьи 47, пунктом 2 части первой статьи 53, статьями 74, 85 и 86 УПК РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2004 г. № 27. Ст. 2805.

⁶³ Там же.

недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела обвиняемый и его защитник вправе ходатайствовать о назначении дополнительной судебной экспертизы, производство которой поручается тому же или другому эксперту, а в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов – о назначении повторной экспертизы, производство которой поручается другому эксперту (статьи 47, 53, 119-122, 207 и 283 УПК Российской Федерации)»⁶⁴.

На практике, как правило, указанный механизм зачастую не функционирует. Одной из причин невозможности воспользоваться всей полнотой прав, предоставленных уголовно-процессуальным законодательством, является, например, утрата объектами исследования (прежде всего биологического происхождения) к моменту рассмотрения дела в суде своих первоначальных признаков, что делает их непригодными для производства судебных экспертиз.

В ходе диссертационного исследования проведен анализ письменных обращений адвокатов в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России с 2011 по 2016 годы.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в отношении назначения и производства судебной экспертизы и процессуальная самостоятельность участников процесса, провозглашенная законом и согласованная с ней идея равенства сторон, в частности, в отношении сбора доказательств, носит весьма условный характер. Этот вывод обусловлен тем, что реальные возможности участников процесса (например, стороны защиты) в отношении судебно-экспертной деятельности обусловлены их возможностями на стадии назначения судебной экспертизы.

Адвокаты довольно часто считают, что руководитель судебно-экспертных учреждений (подразделений), отказывая в общении судебных экспертов с представителями стороны защиты по вопросам, связанными с выполненной ими

⁶⁴Там же.

судебными экспертизами, нарушает их законные права, связанные с реализацией принципа состязательности.

Следует отметить сложности с заявлением ходатайств, реализацией права на обжалование в суд действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих производство по делу (отказ следователя удовлетворить ходатайства при назначении и производстве судебной экспертизы в том числе). В соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации вышеуказанное обжалование предусмотрено. Однако уровень их удовлетворения очень низок – в среднем удовлетворяется только около 10% жалоб⁶⁵.

Р.С. Белкин считал, что в случае предоставления защите права самостоятельно назначать экспертизы, «... следует обеспечить и возможность реализации этого права как через обязательное производство таких экспертиз в судебно-экспертных учреждениях всех ведомств, так и вне их путем самостоятельного (или с участием следователя) приглашения экспертов, не являющихся сотрудниками экспертных учреждений»⁶⁶.

Обсуждение данной точки зрения на возможность наделения стороны защиты правом назначать судебные экспертизы ведется в научной литературе⁶⁷. В качестве одного из оснований для такого решения выдвигается тезис о том, что права и интересы вовлекаемых в процесс граждан всегда затрагиваются производством экспертизы⁶⁸.

На законодательном уровне возможность назначения судебной экспертизы стороне защиты или потерпевшему предоставлена в Республике Казахстан. Согласно п. 2 части третьей ст. 122 УПК РК «Собирание доказательств» защитник или представитель потерпевшего вправе инициировать на договорной основе производство судебной экспертизы.

⁶⁵Галоганов А.П. Некоторые результаты анкетирования адвокатов, посвященного их участию при расследовании преступлений/ А.П. Галоганов, О.Б. Батурина // Адвокатская палата. 2004. № 4. С. 20-24.

⁶⁶Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т.3: Криминалистические средства, приемы, рекомендации. М.: Юристъ, 1997. С. 117.

⁶⁷ Корсаков С.А. Нерешенные проблемы судебной практики по медицинским делам // Медицинское право и этика. 2000. № 1; Трунова, Л. Перспективы расширения состязательности процесса на стадии предварительного расследования/ Л. Трунова, И. Трунов // Адвокатские вести. 2001. № 12. С. 18-26.

⁶⁸ Шакиров К.Н. Судебная экспертиза. Проблемы теории и практики. Алматы, 2002. С. 46.

Считаем, что в Российской Федерации расширение полномочий защитника и потерпевшего в собирании доказательств путем предоставления права по своей инициативе назначать судебные экспертизы в нашей стране преждевременно. Данный вывод обусловлен тем, что в отличие от Республики Казахстан, правовое регулирование деятельности негосударственных судебных экспертов в Российской Федерации практически отсутствует, в том числе к ним не применяется процедура лицензирования, в отличие от Республики Казахстан и Республики Беларусь.

Поэтому при наделении защитника и представителя потерпевшего инициировать производство судебных экспертиз в случае их обращения к лицам, компетентность которых вызывает сомнения, можно прийти к непредсказуемым последствиям.

Действующий УПК РФ расширяет права потерпевшего. Ему предоставлено право иметь законного представителя (адвоката) (п. 8 ч. 2 ст. 42, ч. 1 ст. 45 УПК РФ). Кроме того, еще до ознакомления потерпевшего со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования ему (как и подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю) при назначении и проведении экспертизы предоставлено право знакомиться не только с заключением эксперта, но и с сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта (п. 6 ч. 1, ч. 2 ст. 198 УПК РФ). На потерпевшего распространены права, установленные для подозреваемого, обвиняемого и его защитника в рамках ст. 198 УПК РФ. Данный факт рассматривается нами в качестве конструктивных шагов в реализации принципа состязательности и равноправия сторон. Для реализации этого принципа сторона защиты вправе одновременно с заявлением ходатайства о назначении судебной экспертизы предлагать суду кандидатуру эксперта. При этом и из числа лиц, обладающих специальными знаниями, но не являющихся работниками государственных судебно-экспертных организаций. Это правило действует как при проведении первичной экспертизы, так и при проведении повторной (рекуперативной) и дополнительной экспертиз. Сторона обвинения и сторона

защиты должны иметь равные права знакомиться с соответствующими документами о назначении судебной экспертизы, вынесенными соответствующим следственными или судебными органами. При назначении судебной экспертизы, производство которой согласовано с органами уголовного преследования, ходатайствовать о производстве в конкретном судебно-экспертном учреждении, в том числе в негосударственном судебно-экспертном учреждении на договорной основе⁶⁹.

Современный этап развития судебно-экспертной деятельности характеризуется применением современных передовых методик исследования. Например, методика No08м-01 предназначена для выявления следов папиллярных узоров парами цианакрилата в лабораторной испарительной камере «CyanFumingChamber» (производитель «Voigtländer», Германия) с циркуляционным очистителем воздуха. В ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России выявление невидимых (латентных) следов рук осуществляется с помощью паров цианакрилата в лабораторной испарительной камере «CyanFumingChamber» (производитель «Voigtländer», Германия) с циркуляционным очистителем воздуха (закрытая система очистки) при атмосферном давлении.

В настоящее время эксперты используют современное оборудование для достижения наилучшего результата экспертизы или исследования. Папиллярные следы пальцев рук и иные следы бывают малоинформативны, в таком случае применяется специальное оборудование: цифровой микроскоп KEYENCEVHX-5000 200-250 крат увеличения, причем установить принадлежность данных следов для идентификации предметов (орудия) взлома не представляется возможным, так как они не пригодны. Но эксперты установили, что по форме и размерам следов они пригодны для установления родовой принадлежности данных предметов (орудия).

Е.В. Селина рассматривает проблемы реализации права эксперта на экспертную инициативу. При этом предостерегает от ситуации, при которой

⁶⁹Горянов Ю.И. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика.

можно получить вариант заключения эксперта с ответами только на «свои», сформулированные экспертом вопросы. Это может произойти, если эксперт воспользовался правом на экспертную инициативу, отвергая все вопросы, поставленные перед ним в постановлении (определении) о назначении экспертизы⁷⁰. Т.А. Седова считает, что переформулирование вопросов следователя (суда), ведущее к сужению объема задания, нельзя признать правильным⁷¹.

Обеспечивать порядок, предусматривающий максимальное ограничение личного контакта экспертов с участниками уголовного судопроизводства, с разнонаправленными процессуальными интересами, должен руководитель судебно-экспертного учреждения или организации. В этой связи, возникает проблема несколько другого уровня, которая связана с проведением несудебной экспертизы в негосударственном учреждении (организации).

Судебный эксперт независим от лиц или органов, назначающих судебные экспертизы, а также от иных участников процесса. При этом фактическая реализация принципа независимости рассматривается как в отношении экспертов, работающих в государственных судебно-экспертных учреждениях, так и в отношении работников негосударственных судебно-экспертных организаций. И в том и в другом случаях проблема обеспечения независимости вызывает озабоченность у ряда авторов⁷². Представляется, что более остро проблема обеспечения независимости стоит перед работниками негосударственных судебно-экспертных организаций, которые нередко получают задание непосредственно от представителей стороны защиты, нередко негосударственный судебный эксперт сам руководит подбором сравнительных материалов для проведения исследования и лично сообщает результаты исследования

⁷⁰Селина Е.В. Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2003. 128 с.

⁷¹ Седова Т.А. Проблемы методологии и практики нетрадиционной криминалистической идентификации. Л.: 1986. С. 74-75.

⁷² Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма, 2001. С. 211; Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Под ред. Е.Р. Россинской. М., 2002. С. 91.

заинтересованной стороне. Все это вызывает сомнения в их незаинтересованности эксперта в исходе дела⁷³.

Е.Р. Россинская выделяет понятие «состязательность экспертов» в качестве единственной возможности проверки научной обоснованности и достоверности заключения эксперта, которая должна быть реализована наделением стороны защиты правом назначения судебных экспертиз⁷⁴. Ю.И. Горянов предлагает рассматривать состязательность экспертов частным случаем состязательности сведущих лиц в уголовном судопроизводстве, указывая на возможность полемики эксперта и специалиста⁷⁵.

По мнению П.В. Бондаренко, сторона процесса, имеющая сомнения в компетентности или незаинтересованности государственного судебного эксперта, а также в случаях, когда ее ходатайство о назначении повторной судебной экспертизы отклоняется, чаще всего обращается в негосударственные судебно-экспертные организации. Например, суд имеет все полномочия для сбора материалов для производства судебной почерковедческой экспертизы. Однако, в тех случаях, когда экспертиза назначается по инициативе стороны, встречаются случаи предоставления копий документов вместо их оригиналов, образцы почерка ограничены по объему и часто отличаются неудовлетворительным качеством⁷⁶.

Требования, предъявляемые к компетентности экспертов в негосударственных судебно-экспертных организациях, существенно отличаются от аналогичных требований, которые предъявляются к состоящим на государственной службе экспертам. Актуальной проблема подтверждения компетентности работников негосударственных судебно-экспертных учреждений или негосударственных судебных экспертов, поскольку уполномоченных органов

⁷³Горянов Ю.И. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика.

⁷⁴Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. С. 275-276.

⁷⁵Горянов Ю.И. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика.

⁷⁶ Бондаренко П.В. Повторные, «параллельные» экспертизы и «экспертизы экспертиз» // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2004. Вып. 3. С.76-77.

и соответствующего механизма подтверждения действующим законодательством не предусмотрено.

Качество экспертного производства в государственных СЭУ контролируется практикой рецензирования заключений экспертов, периодической их аттестацией на право самостоятельного производства судебной экспертизы. Для негосударственных судебно-экспертных учреждений проверка компетентности путем их аккредитации на соответствие требованиям международного стандарта ИСО/МЭК 17025 и национального стандарта ГОСТ Р 52960-2008⁷⁷. Компетентность негосударственных судебных экспертов в настоящее время можно оценить в рамках добровольной сертификации в Системах, организованных ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России или некоммерческом партнерстве «Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова».

Несмотря на предусмотренное законодательством равноправие сторон в стадии судебного разбирательства, включающее равные возможности сторон заявлять ходатайства, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, анализ правоприменительной практики свидетельствует об определенном преимуществе стороны обвинения в рамках уголовного процесса осуществлять деятельность по собиранию доказательств на предварительном расследовании по сравнению с возможностями стороны защиты. По мнению С.Д. Шестаковой, состязательную форму процесса исключает именно неравенство в процессуально-правовых статусах органов уголовного преследования и стороны защиты⁷⁸.

По мнению Е.В. Селиной, основным препятствием для полной реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе является процедура назначения и производства судебной экспертизы. Указанный автор считает, что на стадии предварительного расследования законодателю не удалось

⁷⁷ Галинская А.Е. Правовые основы использования специальных знаний в судопроизводстве сторонами и их представителями/ А.Е. Галинская // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 3 (23). С. 20–24.

⁷⁸ Шестакова С.Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. СПб., 1998. С. 119-120.

обеспечить по отношению к судебной экспертизе равные права гражданам, выступающим в уголовном судопроизводстве в качестве обвиняемых и потерпевших⁷⁹.

По мнению Б.М. Бишманова, преждевременно говорить о том, что специальные знания в уголовном судопроизводстве используются на основе действующих конституционных принципов уголовного процесса, включая принцип состязательности сторон в том числе⁸⁰.

Судебные экспертизы проводятся по материалам возбужденных уголовных дел или по материалам доследственной проверки, проводимой в порядке ст. 144 УПК РФ. Все остальные виды экспертных исследований в государственном судебно-экспертном учреждении могут быть проведены исключительно на договорной основе путем заключения гражданско-правового договора. То есть должны быть четкие правовые основания для проведения экспертизы и экспертного исследования. Основанием для проведения судебной в рамках материалов уголовного дела или материалов проверки служит постановление о назначении экспертизы. В случае проведения экспертного исследования в рамках гражданско-правового договора основанием является договор на проведение экспертного исследования.

Уголовно-процессуальное законодательство (ст. 207 УПК РФ) предоставляет участникам со стороны защиты право заявить ходатайство о назначении дополнительной либо повторной экспертизы. Однако, на основании наших наблюдений и как показывает проведенное интервьюирование адвокатов сделать это на практике крайне сложно. Так, для назначения дополнительной экспертизы необходимо выяснить достаточно ли ясно или полно заключение эксперта, для назначения повторной экспертизы – надо аргументировано доказать несостоятельность ранее проведенной экспертизы. И в том и в другом случае без помощи соответствующего сведущего лица сделать это достаточно сложно. В

⁷⁹Селина Е.В. Состязательность в применении специальных познаний по уголовным делам // Российская юстиция. 2003. № 3. С.48-49.

⁸⁰Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. М.: Моск. психолого-социальный институт, 2003. 224 с.

государственных судебно-экспертных учреждениях системы Минюста России в настоящее время адвокат может получить устную или письменную консультацию государственного судебного эксперта.

Правильность и обоснованность выводов судебно-экспертного исследования можно оценить только в рамках производства повторной экспертизы, проводимой в соответствии со ст. 207 УПК РФ, о назначении которой участники процесса вправе ходатайствовать в соответствии с действующим законодательством.

Следует отметить, что отсутствие у потерпевших права без обращения к следственным органам использовать возможности судебной экспертизы на стадии предварительного расследования затрагивает их законные интересы. Имеются ввиду ситуации, когда в ходе предварительного следствия заявления потерпевших с ходатайством, например, о назначении дополнительных и повторных экспертиз, остаются неудовлетворенными. Как впоследствии выясняется – эти отказы становятся причиной следственных и судебных ошибок. С.А. Корсаков в качестве выхода из сложившейся ситуации, предлагает распространение положений принципа состязательности сторон – через состязательность экспертизы со стороны обвинения и со стороны защиты⁸¹.

Проблемы, связанные с наделением стороны защиты правом составлять «защитительное заключение», представлять его в суд, публично оглашать наравне и в порядке, предусмотренном для обвинительного заключения, активно обсуждаются в научной литературе⁸². Мы разделяем точку зрения о нецелесообразности предоставлять на предварительном следствии стороне защиты право составлять «защитительное заключение», поскольку это может создать препятствия для осуществления деятельности по установлению фактических обстоятельств дела⁸³.

⁸¹ Корсаков С.А. Указ. соч.

⁸² Трунова Л. Указ. соч.

⁸³ Горянов Ю.И. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика; Воскресенский, В. Состязательность в уголовном процессе / В. Воскресенский, Ю. Корневский // Законность. 1995. № 7. С. 91-97; Селина, Е.В. Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам.

Правоприменительная практика свидетельствует, что судебно-экспертная деятельность в настоящее время невозможно в полной мере осуществлять силами судебно-экспертных учреждений, созданных федеральными органами государственной власти. В последнее время активно функционируют негосударственные судебно-экспертные организации.

Как правило, негосударственные судебно-экспертные организации привлекают для проведения предварительного исследования спорных объектов. При этом исследование проводится с использованием судебно-экспертных методик, что, по мнению Е.Р. Россинской, является существенным, так как позволяет получить ориентирующую информацию⁸⁴. В последующем, сторона-инициатор предварительного исследования может ходатайствовать о привлечении в качестве эксперта именно то лицо, которое ранее выполняло предварительное исследование. Подобное возможно в силу того, что законодателем не предусмотрена специальная норма, содержащая запрет специалисту производить экспертизу как лицу, которое ранее выполняло исследование. В том случае, если на разрешение экспертизы поставлены вопросы, исследованные ранее (при условии удовлетворения ходатайство стороны), экспертом дается подписка с его предупреждением об ответственности по ст. 307 УК РФ и оформляется заключение, без проведения дополнительных исследований⁸⁵.

При этом хотим отметить, и здесь мы согласны с мнением Е.А. Бородиной⁸⁶, что критерием при выборе участниками процесса эксперта и судебно-экспертного учреждения (организации) должна служить не их принадлежность к той или иной структуре (государственной или негосударственной), а сложившаяся хорошая репутация компетентности этого учреждения (организации), подтверждаемая проводимыми качественными и объективными исследованиями с использованием современных научно-обоснованных методов. Такого рода репутацию судебно-экспертные учреждения и организации, как в государственной, так и в

⁸⁴Россинская Е.Р. Компьютерно-техническая экспертиза / Е.Р. Россинская, А.И. Усов. М., 2001. 416 с.

⁸⁵Россинская Е.Р. Указ. соч.

⁸⁶Бородин Е.А. Правовой статус судебно-экспертного учреждения в современном уголовном процессе / Е.А. Бородин // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 2. С. 379-382.

негосударственной сферах должны формировать в современном судопроизводстве в условиях разумной конкуренции.

Рассмотрим пример из практики. В одном из отделений ПАО «Сбербанк» произошло хищение денежных средств из сейфовой ячейки на сумму около 10 млн. рублей. Сейфовая ячейка имела сложную систему замка и могла открываться двумя разными типами сувальдных ключей. В ходе проведения первичной экспертизы сейфового замка было установлено, что на поверхности элементов замка хаотичные следы, которые могли образоваться в процессе обслуживания замка, и они не относятся к следам от посторонних предметов (отмычек, инструментов).

Судом была назначена дополнительная экспертиза, которая была поручена экспертам судебно-трасологической лаборатории ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

При дополнительном исследовании было установлено, что на элементах замка сейфовой ячейки имеются микро следы от посторонних предметов типа отмычек, их характеристика положение и направление воздействия указывает на перемещение элементов замка с сувальдным механизмом на отпирание сейфовой ячейки «STUV», т. к. следы мало информативны, был применено оборудование цифровой микроскоп KEYENCEVHX-5000 200-250 крат увеличения, причем установить принадлежность данных следов для идентификации предметов (орудия) взлома не представляется возможным, так как они для идентификации не пригодны. Но эксперты установили, что по форме и размерам следов они пригодны для установления родовой принадлежности данных предметов (орудия).

Ответить категорично был ли отперт замок сейфовой ячейки «STUV», не представляется возможным, по причине мало информативных микроследов и отсутствия предметов (орудия) воздействия.

Установление причинно-следственной связи по времени образования следов в этот период или до того затруднено следующими обстоятельствами. Не определены сроки давности образования следов на металлической поверхности в

сейфовом хранилище, а также сложностью замкового механизма (2 ключа). Замок импортного производства и на него отсутствует специальная техническая документация. Нет оборудования для проверки элементов блокировки.

Предоставленный на исследование замок с сувальдным механизмом исправен, комплектен, и пригоден для запираения и отпираения предоставленными ключами №1, №2, без электромеханической блокировки (электромеханическую блокировку проверить не предоставляется возможным, по причине, указанной в исследовательской части экспертизы). На элементах сувальдного механизма замка имеются динамические следы (царапин различной направленности), образованные от воздействия заостренных предметов в виде приспособлений «отмычек», направленных на отпираение сувальдного механизма замка.

На торцевых поверхностях ключа №2 (банковского) имеются динамические следы в виде царапин, ориентируемых вдоль поперечной оси стержня ключа, образованные от взаимодействия с сувальдным механизмом замка.

Ключ №2 использовался для отпираения и запираения предоставленного на исследование замка сейфовой ячейки, установить точное количество раз не предоставляется возможным, по причине, указанной в исследовательской части заключения экспертизы.

Изображения объектов были получены с помощью цифровой камеры «NikonD50» и распечатаны на принтере «HPColorLaserJet 3600».

Измерения проводились линейкой (цена деления – 1 мм) и штангенциркулем (цена деления – 0,1 мм).

Начало исследования эксперт проводит с внешнего осмотра.

На исследование предоставлены: металлическая дверца (сейфовой ячейки), замок (отсоединенный от дверцы), и два ключа.

Для решения дополнительного вопроса «Пригодны ли динамические следы на элементах сувальдного механизма замка и ключа №2, для идентификации предмета их образовавшего?» Проводилось детальное микроисследование динамических и статических микроследов на поверхностях сувальдного механизма замка сейфовой ячейки, и ключа №2 (банковского) с применением

микроскопа Лейка (увеличение от 10 до 60 крат.), микроскопа «KEYENCEVHX 5000, увеличение от 20 до 200 крат».

В ходе детального микроскопического исследования поверхностей сувальдного механизма замка установлено, что на поверхности сувальд и ригеля имеются динамические и статические микроследы и частичное наслоение веществ черного и синего цвета:

- на сувальдах динамические микроследы в виде трасс (валиков и бороздок), отображающих особенности микрорельефа от оставивших их предметов (например, отмычек), линейной и зигзагообразной формы, ограниченной длины, расположенных в средней части сувальды. Данные микроследы малоинформативны (нечетко отобразилась ширина и микрорельеф следа), для идентификации следообразующих предметов не пригодны. Имеется частичное наслоение вещества черного цвета и синего цвета на поверхности микрорельефа микроследов (отм. желтой, синей стрелкой), в средней части сувальды;

- на сувальде динамические микроследы в виде трасс (валиков и бороздок, наибольшего размером около 1,19x0,06мм), отображающих особенности микрорельефа от оставивших их предметов (например отмычек) линейной формы, ограниченной длины, пересекающихся хаотично, и различной направленности, расположенных в средней и нижней части сувальды. Динамический микрослед (наибольшего размером около 1,19x0,06 мм), мог быть пригоден для определения родовой принадлежности предмета (по ширине, форме микрорельефа следа), в случае предоставления предметов на исследование. Имеется частичное наслоение вещества черного цвета и синего цвета на поверхности микрорельефа микроследов, в средней и нижней части сувальды;

- на блокировочной скобе в виде трасс (валиков и бороздок), отображающих особенности микрорельефа от оставивших их предметов (например, отмычек) линейной и зигзагообразной формы, ограниченной длины, пересекающихся хаотично, и различной направленности, расположенных в верхней, средней части скобы. Динамические микроследы (наибольшего размера около 0,96x0,03мм) на поверхности скобы могли быть пригодны для определения родовой

принадлежности предметов (по ширине, форме микрорельефа следа), в случае предоставления предметов на исследование. Имеется частичное наложение вещества черного цвета и синего цвета на поверхности микрорельефа микроследов, в средней и нижней части скобы.

Установленные выше признаки в виде статических (на ригеле) и динамических микроследов (на сувальдах, ригеле, скобе блокир.) свидетельствуют о том, что на поверхностях сувальдного механизма и ригеле замка имеются посторонние статические и динамические микроследы различной формы и направленности, образованные от воздействия посторонних предметов, имеющих твердость материала выше, чем твердость материала, и имеющих заостренные поверхности различной формы (размером около 0,8-1,2 мм, например, от отмычек).

Совокупность статических и динамических микроследов воздействия посторонних предметов, имеющихся на представленном сувальдном замке, а также на блокировочной скобе (динамические микроследы), и наличие выраженных динамических следов на ригеле указывающих на отпирание замка (направление воздействия приложенной силы «вправо» см. фото 39, 48) и запирание замка (направление воздействия приложенной силы «влево»), позволяет сделать вывод о том, что механизм сувальдного замка мог быть отперт и заперт от воздействующего постороннего предмета.

Имеющиеся следы наложения синего и черного цвета на рельефной поверхности в местах воздействия постороннего предмета, являются признаками окисления металлической поверхности элементов сувальдного механизма замка, механизм их образования не входит в компетенцию трасолога.

На элементах сувальдного механизма замка имеются статические и динамические микроследы. На сувальдах динамические микроследы представлены в виде трасс (валиков и бороздок), отображающих особенности микрорельефа от оставивших их предметов (например, отмычек), линейной и зигзагообразной формы, ограниченной длины, расположенных в средней части сувальды. Данные микроследы малоинформативны (нечетко отобразились

ширина и микрорельеф следа), для идентификации следообразующих предметов не пригодны. Совокупность микроследов (размеры, их направления) на поверхностях сувальд и ригеля, образованы от силового воздействия постороннего предмета, имеющего твердость материала выше, чем материал элементов замка, и заостренные поверхности различной формы (размером около 0,8-1,2 мм, например, от отмычек).

В ходе исследования поверхностей ключа №2 (банковского) установлено:

- на двух бородках ключа №2 имеются 6 уступов на одной бородке, и 7 уступов на второй бородке;

- на торцевых поверхностях уступов и бородках ключа имеются динамические микроследы в виде линейной и зигзагообразной формы, ограниченной длины, пересекающихся хаотично, и различной направленности. Данные микроследы малоинформативны (нечетко отобразились ширина и микрорельеф следа), для идентификации следообразующих предметов не пригодны. Имеется частичное наслоение вещества синего цвета на поверхности микрорельефа микроследов (отм. бежевой стрелкой);

- на торцевых поверхностях уступов бородках ключа имеются динамические микроследы в виде линейной формы, различной длины, расположенных параллельно друг друга и перпендикулярно продольной оси ключа. Данные микроследы малоинформативны (нечетко отобразились ширина и микрорельеф следа), для идентификации следообразующего предмета не пригодны. Имеется частичное наслоение вещества синего цвета на поверхности микрорельефа микроследов.

Анализ динамических микроследов в виде в виде линейной и зигзагообразной формы, ограниченной длины, пересекающихся хаотично, и различной направленности на торцевых поверхностях уступов «1-13» бородок ключа №2 (банковского), их расположение и количество позволяет сделать вывод о том, что ключ №2, подвергался воздействию постороннего предметов (например, инструментов для обработки поверхности уступов ключа), и возможно при изготовлении дубликата ключа № 2 (банковского).

Динамические микроследы линейной формы на поверхностях уступов, расположенных параллельно друг друга и перпендикулярно продольной оси ключа, образовались при отпирании и запираании замка, в результате соприкосновения с сувальдами, ригелем замка.

На поверхности уступов бородок ключа №2 (банковского) имеются динамические микроследы линейной и зигзагообразной формы, различной длины, хаотично пересекающихся, образованных от предметов, имеющих твердость выше, чем материал ключа. Динамические микроследы на поверхности ключа для идентификации не пригодны.

Установить время образования вышеуказанных микроследов на элементах замка и ключа №2, трасологическими методами не предоставляется по возможным по причине отсутствия трасологических методических разработок по установлению срока давности микроследов на металлических объектах.

Наслоение вещества (типа пластилина или слепочных масс) на поверхности ключа №2 не обнаружено, установить наличие возможности снятия слепка с ключа № 2 с целью изготовления его дубликата не предоставляется возможным.

Для решения третьего вопроса (в части «Определить уровень секретности (сложности) замка) постановления следователя проводилось детальное исследование замка и ключа №2 (банковского).

Данный замок иностранного производства, документы и инструкции по эксплуатации замка не предоставлены.

Принцип работы и устройства депозитного замка «STUV».

Замок отпирается через одно ключевое отверстие, сначала ключом банка (который не предоставлен), а затем ключом клиента (предоставлен ключ №1 клиентский и ключ №2 банковский). Отпирание двумя ключами в одной замочной скважине обеспечивают два пакета сувальд, расположенных один над другим. Банковский пакет состоит из пяти сувальд, а клиентский из семи сувальд (одна сувальда с пружиной).

При повороте банковский ключ разблокирует клиентский и при повороте взаимодействует с сувальдами обеими бороздками, так, как пружин у сувальд нет, при повороте на 180 град. ключ извлекается из замка.

Затем вставляется ключ клиента и при повороте он не вынимается из-за выступа на крышке сувальд банковского ключа.

Устройство замка не дает открыть клиентским ключом раньше банковского, т.к. он толкает основной засов, и в этом ему способствует блокирующая скоба, которая сдвигается при повороте банковского ключа. Замок закрывается только ключом клиента, так, как при сдвиге рамы и сдвигается банковская составляющая посредством пружинной скобы.

Замок имеет катушку с проводами, которая соединена засовом, она подает сигнал на пульт (охраны банковских ячеек) в каком положении находится ригель (засов).

Определение класса сложности (секретности) замка с сувальдным механизмом на 2 ключа в компетенцию эксперта трасолога не входит, данный замок для депозитной ячейки должен был сертифицирован и пройти тест испытание согласно ГОСТу Р 51053-2012 «Замки сейфовые. Требования и методы испытаний на устойчивость к несанкционированному открыванию», в аккредитованных организациях.

На основании вышеизложенного, установить класс сложности (секретности) предоставленного замка с сувальдным механизмом на 2 ключа не предоставляется возможным по причине, указанной в исследовательской части экспертизы. На поверхности уступов бородок ключа №2 (банковского) имеются динамические микроследы линейной и зигзагообразной формы, различной длины, хаотично пересекающихся, образованных от предметов, имеющих твердость выше, чем материал ключа. Динамические микроследы на поверхности ключа для идентификации не пригодны.

Экспертом были сформулированы следующие выводы.

По вопросам «каков срок давности возникновения динамических следов на элементах сувальдного механизма замка и на ключе №2» сообщается о невозможности дать заключение.

На элементах сувальдного механизма замка имеются статические и динамические микроследы;

- на сувальдах динамические микроследы малоинформативны (нечетко отобразились ширина и микрорельеф следа), для идентификации слеодообразующего предмета не пригодны;

- на сувальде, ригеле, статические и динамические микроследы могли быть пригодны для определения родовой принадлежности предметов (по ширине, форме микрорельефа следа) в случае предоставления предметов на исследование;

- на поверхностях сувальд и ригеля, образованы от силового воздействия посторонних предметов, имеющего твердость материала выше, чем материал элементов замка, и заостренные поверхности различной формы (размером около 0,8-1,2 мм, например, от отмычек).

На поверхности уступов бородок ключа №2 (банковского) имеются динамические микроследы, образованные от предметов, имеющих твердость выше, чем материал ключа. Динамические микроследы на поверхности ключа для идентификации не пригодны.

Наслоение вещества (типа пластилина или слепочных масс) на поверхности ключа №2 не обнаружено, установить наличие возможности снятия слепка с ключа № 2 с целью изготовления его дубликата не предоставляется возможным.

Установить класс сложности (секретности) предоставленного замка с сувальдным механизмом на 2 ключа не предоставляется возможным по причине, указанной в исследовательской части экспертизы.

Использование результатов судебно-экспертных исследований, проведенных на основании ходатайств сторон и их представителей негосударственными судебными экспертами в процессе доказывания по уголовным делам, может представлять собой инструмент дополнительного

контроля качества экспертного производства и будет способствовать реализации принципа состязательности и равноправия сторон.

При проведении судебных экспертиз по уголовным делам им часто приходится ходатайствовать о вызове экспертов в суд для дачи показаний по существу проведенной экспертизы, а также для ответа на ряд других вопросов, имеющих непосредственное отношение к предмету экспертизы. Допрос эксперта на предварительном следствии и в суде проводится для разъяснения, дополнения, ответы на иные вопросы, связанные с подготовленным ранее заключением. В тех случаях, когда эксперт не может сразу обстоятельно ответить на поставленные вопросы, он может попросить дополнительное время на подготовку ответов⁸⁷.

В США в ходе судопроизводства по уголовным делам сторона защиты при отрицательном результате экспертизы для ее подзащитного в ряде случаев пытается установить любые негативные данные о личности судебного эксперта, его квалификации, служебной и иной деятельности, примененных им методических материалах, вышеуказанные данные используются для того, чтобы показать несостоятельность выполненного заключения эксперта или поставить под сомнение его достоверность⁸⁸.

В соответствии со ст. 177 УПК РФ следователь проводит осмотр объектов экспертизы с участием понятых и составляет протокол, руководствуясь ст. 180 УПК РФ. На этом достаточно часто настаивает следствие для исключения допущения вероятной ошибки эксперта в ходе расследования дела, обеспечения возможности проведения, при необходимости, дополнительной или повторной экспертизы после изменения состояния объекта исследования, например, при производстве автотехнической экспертизы в результате разборки узлов и агрегатов ТС при осмотре, а также изъятия отдельных деталей и узлов ТС для проведения других видов экспертиз (например, металлографической экспертизы для определения причины и механизма разрушения отдельных деталей и т.п.).

⁸⁷Майлис Н.П. Об особенностях допроса эксперта на предварительном следствии и в суде // Сб. научн. трудов (в двух частях) М., 2005. Ч. 2. С. 182.

⁸⁸Зельдес И. Организация судебных экспертиз: практика США, проблемы России / И. Зельдес, А. Леви // Российская юстиция. 1996. № 7. С. 28.

Проведение осмотра объектов исследования также осуществляется путем экспертного осмотра объекта по месту его нахождения или хранения, как часть судебной экспертизы. При необходимости эксперт может заявить ходатайство о предоставлении ему необходимых для дачи заключения дополнительных материалов. Следователь или суд удовлетворяет ходатайство эксперта и представляет ему объект исследования, либо по месту его нахождения или хранения. В этом случае протокол осмотра не составляется. Основанием для проведения любого экспертного осмотра является поручение судебной экспертизы конкретному эксперту и осуществление им соответствующего этапа экспертного исследования после письменного согласования с лицом (органом), назначившим экспертизу.

В подавляющем большинстве случаев образцы, полученные для проведения сравнительного исследования, не являются вещественными доказательствами. Но могут быть признаны таковыми, когда они отобраны, например, с места нахождения трупа или места совершения экологического правонарушения (т. е. с места расследуемого события), и имеют непосредственное отношение к правонарушению⁸⁹.

В соответствии с ч. 4 ст. 202 УПК РФ, если получение образцов для проведения сравнительного исследования является стадией судебной экспертизы, тогда это процессуальное действие должно быть произведено экспертом и соответствующим образом отражено им в своем заключении.

Экспертный осмотр является одним из этапов судебной экспертизы, что позволяет подозреваемому, обвиняемому, его защитнику с разрешения следователя присутствовать при его проведении (ст. 198 УПК РФ). Участие стороны защиты при проведении экспертного осмотра способствует объективизации данного этапа производства экспертизы. Это обусловлено тем, что в ходе экспертного осмотра от объектов, которые предоставлены в его распоряжение в порядке ст. 199 УПК РФ, могут быть отобраны образцы, которые

⁸⁹Омельянюк Г.Г. Концептуальные основы судебно-почвоведческой экспертизы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2005. 44 с.

в ходе дальнейшего экспертного исследования в ряде случаев способствуют установлению фактических обстоятельств, имеющих значение для дела⁹⁰.

При производстве судебной экспертизы вправе присутствовать следователь, который может получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий (ст. 197 УПК РФ).

Пунктом 5 первой части статьи 198 УПК РФ закреплено право подозреваемого, обвиняемого, его защитника присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы и давать объяснения эксперту.

Статья 24 ФЗ ГСЭД «при производстве судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении могут присутствовать те участники процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодательством Российской Федерации. Участники процесса, присутствующие при производстве судебной экспертизы, не вправе вмешиваться в ход исследований, но могут давать объяснения и задавать вопросы эксперту, относящиеся к предмету судебной экспертизы. При составлении экспертом заключения, а также на стадии совещания экспертов и формулирования выводов, если судебная экспертиза производится комиссией экспертов, присутствие участников процесса не допускается»⁹¹.

Согласно перечисленным положениям представители стороны защиты вправе что-то объяснять эксперту, но не вправе получать какие-либо разъяснения от него. И если дача объяснений может рассматриваться как способ реализации права на защиту, то отсутствие права получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий мы можем рассматривать как неоправданный отказ в реализации этого права. Тем более, что смысл присутствия при производстве экспертизы как раз и состоит в возможности представителям стороны защиты

⁹⁰ Галинская А.Е. Особенности участия сторон и их представителей при проведении экспертного осмотра места рассматриваемого события // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 3 (31). С. 42–44.

⁹¹ Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (действующая редакция) // Справочно-консультационная система «Консультант Плюс».

получить максимально полное представление о существе экспертных исследований и удостовериться в их объективности.

Стороны и их представители регулярно направляют в государственные судебно-экспертные учреждения, в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в том числе, запросы о проведении различных экспертиз и экспертных исследований, повторных экспертиз, рецензировании заключений экспертов.

Изучение архивных материалов, в период с 2009 по 2016 годы в адрес ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России регулярно поступали письменные обращения сторон и их представителей, прежде всего адвокатов, в целях получения информации о:

1. возможности производства судебных экспертиз различных видов;
1. вопросах, решаемых в ходе производства судебных экспертиз;
2. наименовании, количестве материалов, представляемым в распоряжение экспертов;
3. требованиях, предъявляемых к качеству представляемых материалов;
4. методическом обеспечении и оборудовании, которое используется при производстве экспертиз конкретного рода или вида.

На подавляющее большинство запросов, связанные с проведением экспертных исследований объектов, являющихся вещественными доказательствами, а также с рецензирований заключений эксперта из СЭУ Минюста России поступают отказы, мотивированные отсутствием у данных учреждений полномочий для осуществления оценки доказательств.

Адвокат, как правило, не обладает глубокими знаниями относительно современных возможностей судебных экспертиз и вынужден привлекать сведущее лицо для оценки заключения эксперта с точки зрения правильности использования научных положений и методики исследования, а также обоснованности полученных выводов. Исключение составляют случаи, когда адвокат сам обладает специальными знаниями, поскольку ранее работал в судебно-экспертном учреждении.

Среди обстоятельств, на которые следует обратить при изучении заключения эксперта, следует выделить:

1. достаточность признаков, выявленных экспертом для формулирования научно-обоснованных выводов;
2. правильность оценки экспертом выявленных признаков;
3. наличие (отсутствие) противоречий между исследовательской частью заключения и выводами;
4. логичность изложения фактических обстоятельств дела, относящихся к предмету экспертизы;
5. использование современной научно-методической базы при производстве судебной экспертизы.

В настоящее время на практике стороны и их представители сталкиваются с проблемой, связанной с практической невозможностью ознакомления с методическими материалами, которые используются в экспертной практике. Одна часть судебно-экспертных методик опубликована ограниченным тиражом и представляет собой библиографическую редкость, другая имеет гриф «для служебного пользования» и может быть предоставлена лишь по запросам следственных либо судебных органов.

В условиях состязательного процесса сведения о судебно-экспертных методиках вправе запрашивать не только следователь или суд, но и стороны и их представители. Использование данных материалов может в дальнейшем сыграть решающую роль в ходе судебного разбирательства.

Ответы на многие вопросы, касающиеся использования специальных знаний при производстве конкретной судебной экспертизы, стороны и их представители могут получить в многочисленных негосударственных судебно-экспертных учреждениях. Не допускается любая попытка воздействия кого бы то ни было на эксперта, ни на одной из стадий назначения и проведения судебной экспертизы, независимо от целей такого воздействия. Тем более с целью получения заключения с выводами, предоставляющими преимущество одного участника процесса по отношению с другими, или в интересах других лиц.

Руководитель судебно-экспертной организации, в которой проводится экспертиза, должен обеспечивать порядок, предусматривающий невозможность личного контакта экспертов с участниками уголовного судопроизводства, отстаивающими тот или иной процессуальный интерес. В этой связи, возникает проблема несколько другого уровня, которая связана с проведением несудебного экспертного исследования в негосударственной судебно-экспертной организации. Как правило, сотрудники этих организаций получают задание на проведение соответствующего исследования напрямую от участников процесса со стороны защиты. При этом подбором сравнительных материалов для проведения исследования эксперт руководит сам. И в заключение сообщают результаты исследования непосредственно заинтересованной стороне. В этой связи вызывает настороженность и механизм материального вознаграждения за проведение экспертного исследования

С целью изучения вопроса о том, как представители стороны обвинения и стороны защиты определяют эффективность использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве нами проведено соответствующее анкетирование среди судей, прокуроров, следователей и адвокатов.

На вопрос: «Каким образом Вы оцениваете эффективность привлечения специалистов в связи с необходимостью назначения судебной экспертизы?» большинство респондентов (при возможности нескольких ответов) сообщило, что специалисты ими привлекаются для оказания помощи при постановке вопросов привлекаются для оказания помощи при постановке вопросов 64% респондентов(43% судей, 85% следователей, 60% адвокатов); выборе экспертного учреждения 39% респондентов(34% судей, 54% следователей, 32% адвокатов); об отсутствии необходимости привлечения специалистов при назначении судебной экспертизы заявило 8% респондентов(14% судей, 10% следователей, 4% адвокатов); затруднились ответить 5% респондентов(39% судей, 24% следователей, 34% адвокатов).

Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что большинство представителей сторон обвинения и защиты положительно оценивают роль

специалиста в процессе подготовки постановления или определения о назначении судебной экспертизы.

Несмотря на предусмотренное законодательством равноправие сторон в стадии судебного разбирательства, включающее равные возможности сторон заявлять ходатайства, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, анализ правоприменительной практики свидетельствует об определенном преимуществе стороны обвинения в рамках уголовного процесса осуществлять деятельность по собиранию доказательств на предварительном расследовании по сравнению с возможностями стороны защиты.

В ходе судебного разбирательства назначение экспертиз в большинстве случаев происходит по инициативе сторон (более 90%). При этом суд (судья) не вправе не только без указания мотивации отвергнуть вопросы, вынесенными сторонами на разрешение экспертизы, но и немотивированно не удовлетворить ходатайство о ее назначении. Этот факт подтверждается изученными архивными судебными решениями⁹².

Эксперт может оценить правильность и обоснованность выводов экспертного исследования только в рамках производства повторной экспертизы, проводимой в соответствии со ст. 207 УПК РФ, о назначении которой участники процесса вправе ходатайствовать в соответствии с действующим законодательством.

Правоприменительная практика свидетельствует, что судебно-экспертная деятельность в настоящее время невозможно в полной мере осуществлять силами судебно-экспертных учреждений, созданных федеральными органами государственной власти. В последнее время активно функционируют негосударственные судебно-экспертные организации.

Законодательством не предусмотрено назначение экспертизы участвующими в деле сторонами. Но любая из них может ходатайствовать перед судом не только о ее назначении, но и о кандидатуре эксперта. Для реализации

⁹² Смирнов В. Экспертиза в состязательном уголовном процессе // Российская юстиция. 2001. № 11. С. 60.

принципа состязательности сторона защиты вправе заявить ходатайство о привлечении к производству экспертизы лиц, обладающих специальными знаниями и не являющихся работниками государственных судебно-экспертных организаций. Это правило распространяется и на случаи проведения как повторной, так и дополнительной экспертизы.

Использование результатов экспертных исследований, проведенных на основании ходатайств сторон и их представителей негосударственными судебными экспертами в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве, может представлять собой инструмент дополнительного контроля качества экспертного производства и будет способствовать реализации принципа состязательности и равноправия сторон. По нашему мнению, в уголовном судопроизводстве стороны и их представители должны быть наделены правом привлечения сведущих лиц для подготовки заключения специалиста, в том числе содержащего научно-методическое рецензирование заключений эксперта, в обязательном порядке приобщаемого к материалам уголовного дела.

1.2. Возможности использования специальных знаний в деятельности сторон и их представителей при осуществлении судебно-экспертной деятельности в гражданском судопроизводстве

Несмотря на меньшую степень изученности вопросов, связанных с использованием специальных знаний в гражданском судопроизводстве по сравнению с уголовным судопроизводством, данной проблематике посвящены многочисленные научные труды⁹³. При этом авторы вышеуказанных публикаций только упоминают о необходимости разработки темы использования специальных знаний сторонами и их представителями в гражданском процессе.

В соответствии со ст. 38 ГПК РФ сторонами в гражданском процессе являются истец и ответчик, процессуальные права и обязанности, которых равны.

Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя, ведение дел, с участием которого регламентируется ст. 48 ГПК РФ. Организации ведут дела в суде либо через свои представительные органы, которые действуют в пределах полномочий, предоставленных им федеральным законом, иными правовыми актами или учредительными документами, либо также через представителей. Согласно ст. 49 ГПК РФ представителями в суде

⁹³Давтян А.Г. Экспертиза в гражданском процессе. М.: Спарк, 1995. 83 с.; Галинская А.Е. Проблемы использования специальных знаний сторонами и их представителями в гражданском процессе / А.Е. Галинская // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 1. – С. 208–211; Корухов Ю.Г. Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах / Н.А. Духно, Ю.Г. Корухов, В.А. Михайлов / Под ред. проф. Ю.Г. Корухова. М., 2003. 395 с.; Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство / Отв. ред. В.Ф. Орлова. М.: Норма, 2004. 192 с.; Логин С.В. Проблемные аспекты применения судами законодательства о государственной судебной экспертизе в арбитражном и гражданском процессе // Материалы науч. практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25-26 января 2011 г.). М.: Проспект, 2011. С. 121-125; Мохов А.А. Использование специальных знаний в гражданском судопроизводстве России: Теория и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. 36 с.; Орлова В.Ф. Экспертиза в гражданском, арбитражном судопроизводстве и в производстве по делам об административных правонарушениях // Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / Под ред. Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статкуса. М., 2011. С. 44-54; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе; Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе: Научно-практическое пособие / Под ред. д.ю.н., проф. Е.Р. Россинской. М., 2006. 431 с.; Теория и практика судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика: науч.-практ. пособие / Под ред. проф. Е.Р. Россинской. М., 2010. 535 с.; Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М.: Городец, 2000. 368 с.

могут быть только дееспособные лица, с надлежащим образом оформленными полномочиями на ведение дела (исключением составляют лица, перечисленные в ст. 51 ГПК РФ). В ст. 52 ГПК РФ указаны законные представители, которые имеют полномочия представителей в силу закона.

Если у ответчика, место жительства которого неизвестно, отсутствует представитель, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях его представители назначаются судом. Таким представителем назначается адвокат (ст. 50 ГПК РФ).

Статьей 51 ГПК РФ дан исчерпывающий перечень лиц, которые не могут быть представителями в суде – это судьи, следователи, прокуроры (исключение составляют случаи их участия в процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей).

Полномочия представителя должны быть закреплены в доверенности, которая выдается и оформляется в соответствии с законом. Однако право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. В законе также закреплена возможность определения полномочий представителя в устном заявлении, занесенном в протокол судебного заседания (ст. 53 ГПК РФ).

В статье 54 ГПК РФ определен объем полномочий представителя в гражданском процессе. Ему предоставлено право совершать от имени представляемого все процессуальные действия. Однако некоторые из этих действий должны быть специально оговорены в доверенности, выданной представляемым лицом. Перечень этих действий носит исчерпывающий характер.

Деятельность сторон и их представителей, связанная с привлечением сведущих лиц (экспертов и специалистов), во многих случаях способствует оптимизации деятельности суда по установлению обстоятельств гражданских и арбитражных дел.

Под специальными знаниями в гражданском судопроизводстве А.А. Мохов понимает «... профессиональные знания, за исключением профессиональных знаний субъектов доказывания, используемые в установленном законом порядке

при рассмотрении и разрешении гражданских дел с целью вынесения законного и обоснованного акта судебной власти»⁹⁴.

Заключение эксперта не может быть заменено иными средствами доказывания, так как искомая информация не может быть восполнена за счет других доказательств по делу. В силу этого суду, в случае если заключение эксперта суд не удовлетворяет, например, в силу наличия неустранимых противоречий между заключением эксперта и иными доказательствами по делу, необходимо продолжение поиска доказательственной информации с помощью специальных знаний сведущих лиц, например, путем назначения новых судебных экспертиз, или разрешения противоречий путем проведения допроса эксперта. Среди типичных ошибок, выявленных при изучении определений судов при назначении ими судебных экспертиз по гражданским делам, можно выделить следующие: формулирование вопросов, не требующих проведения экспертного исследования, или некорректная постановка вопросов в силу недостатка знаний и отказ от помощи специалиста в формулировании соответствующих вопросов эксперту⁹⁵.

В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ суд может привлечь специалиста для участия в совершении необходимых процессуальных действий. Специалист может оказать действенную помощь суду при решении вопроса о назначении экспертизы: определении ее вида, формулировании вопросов эксперту, подготовке сравнительных и иных материалов для экспертизы. Специалист может помочь суду грамотно организовать получение образцов почерка и иных материалов для назначаемой экспертизы. Решив положительно вопрос о привлечении специалиста для участия в подготовке материалов для экспертизы, целесообразно пригласить его из числа работников экспертного учреждения, в которое эти материалы будут направлены для проведения экспертизы. Для этого необходимо предварительно письменно обратиться в соответствующее экспертное учреждение с предложением выделить и направить в суд такого

⁹⁴ Мохов А.А. Использование специальных знаний в гражданском судопроизводстве России: Теория и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. 36 с.

⁹⁵ Мохов А.А. Указ. соч.

специалиста. В последующем наиболее оптимальным решением будет поручить именно ему производство экспертизы по данному делу.

В соответствии со ст. 37 ФЗ ГСЭД возможно производство экспертных исследований на договорной основе, для чего юридические и физические лица должны обратиться в судебно-экспертное учреждение с соответствующей просьбой. Поэтому при подготовке дела к слушанию в материалах дела уже может быть акт экспертизы, проведенной ранее по заказу стороны в порядке ст. 37 ФЗ ГСЭД. Такой документ суд рассматривает и оценивает как письменное доказательство (ст. 71 ГПК РФ).

Наличие в материалах дела такого документа не препятствует положительному решению вопроса о назначении судебной экспертизы по инициативе как сторон и их представителей, так и суда.

При наличии ходатайства сторон и их представителей эксперт обязан ответить на имеющиеся к нему вопросы. В этом случае эксперт, как правило, вызывается в суд.

В случае наличия в деле доказательств, противоречащих друг другу, одним из которых является заключение эксперта, вызов в суд эксперта, как правило, обязателен (например, в деле имеются заключение эксперта и акт экспертного исследования, выполненный по инициативе стороны или ее представителя, с противоположными выводами).

В том случае, если отдельные положения заключения не вполне понятны суду и сторонам, эксперт вызывается в суд для дачи пояснений⁹⁶.

В соответствии со ст. 186 ГПК РФ при заявлении о подложности доказательства суду для проверки этого заявления предоставлено право либо самостоятельно назначить экспертизу, либо предложить сторонам представить иные доказательства. Заявление о наличии в деле подложных или сфальсифицированных доказательств может быть подано любым участником процесса.

⁹⁶ Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство.

В зависимости от того, к какому виду доказательств относится якобы фальсифицированное доказательство и какие задачи нужно разрешить, чтобы проверить, имеется ли в действительности факт фальсификации, назначается экспертиза определенного класса, рода и вида. В связи с большой распространенностью в гражданском и арбитражном процессах письменных доказательств чаще всего заявления о фальсификации относятся именно к ним. Поэтому для проверки факта подлога, как правило, назначается криминалистическая экспертиза документов. В зависимости от объекта исследования и степени сложности установления факта подлога назначаются или судебно-почерковедческая, или судебно-техническая экспертиза реквизитов, или судебно-техническая экспертиза материалов документов. Если же для разрешения вопроса по существу потребуется комплексное исследование, указанные экспертизы могут быть проведены в различном сочетании, т. е. потребуется назначение комплексной экспертизы.

С помощью криминалистической экспертизы и ее видов проверяется подлинность и устанавливается неподлинность записей и подписей, наличие и характер изменений, вносимых в документ после его изготовления, абсолютное время изготовления документа и его реквизитов и другие факты, существенные для проверки заявления о фальсификации⁹⁷.

В том случае, если возникают обстоятельства, требующие приостановления производства по делу (назначение судом экспертизы в том числе), суду в соответствии со ст. 216 ГПК РФ предоставлено право приостановить это производство. Суд приостанавливает производство по делу на основании заявления лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе.

Возобновление производства по делу происходит после устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление. Для выполнения данного процессуального действия также потребуются или заявления лиц, участвующих в деле, или инициатива суда. О возобновлении производства суд извещает об этом лиц, участвующих в деле (ст. 219 ГПК РФ).

⁹⁷ Там же.

Судебная ситуация выглядит следующим образом: суд назначает экспертизу – имеет право приостановить производство по делу; экспертиза закончена – производство по делу возобновляется.

С учетом ст. 219 ГПК РФ согласно которой в качестве условий возобновления производства по делу предусматривает как устранение обстоятельств, вызвавших приостановление, так и инициативу суда. Нормы, предусмотренные ст. 216 ГПК РФ, закрепляют право суда приостановить производство по делу при наличии определенных условий, но не обязывают это делать всегда.

По мнению А.А. Мохова, разрешить дело по существу можно без учета заключения эксперта. В этом случае речь идет о ситуациях, когда в оценке доказательств в их совокупности с учетом данных экспертизы возникли определенные сложности (выявлены несоответствия или противоречия). Разрешение этой ситуации возможно путем допроса эксперта (экспертов) и специалиста (специалистов) в ходе судебного разбирательства, т.е. опять же путем применения специальных знаний сведущих лиц. Налицо замена одной формы использования специальных знаний сведущих лиц на другую⁹⁸.

Достаточно часто возникают случаи, когда в деле появляется несколько заключений экспертов (специалистов), содержащих различные выводы по одним и тем же вопросам. Тогда суду необходимо дать оценку каждому из представленных заключений и привести обоснованные доводы своего выбора одного (или несколько) из них.

Использование специальных знаний в гражданском процессе осуществляется, как правило, в форме судебной экспертизы, являющейся основной процессуальной формой такого использования. Только в заключении эксперта могут быть отражены фактические обстоятельства, установленные в ходе судебно-экспертного исследования. Назначение экспертизы должно происходить независимо от того, обладают ли орган (лицо), ее назначающее, специальными знаниями или нет. Заключение эксперта придан статус одного из

⁹⁸Мохов А.А. Указ. соч.

перечисленных в ст. 55 ГПК РФ видов доказательств, его содержание регламентируется в ст. 86 ГПК РФ.

Использование специальных знаний в арбитражном процессе закреплено в соответствующих статьях АПК РФ, в которых регламентирован порядок назначения и производства судебной экспертизы (ст. 82-87), определен статус заключения эксперта (ст. 64), а также закреплена возможность применения технических средств при производстве осмотров (фотографирование, аудио- и видеозапись) (ст. 78, 79)⁹⁹.

Специалисту, как процессуальной фигуре, в арбитражном процессе посвящена ст. 55.1 АПК РФ. В соответствии со ст. 188 ГПК РФ консультация специалиста может быть в устной и письменной форме. Согласно ст. 87.1 АПК РФ специалист дает консультацию только в устной форме. Для предоставления сторонам и их представителям реальных возможностей предоставления доказательств в гражданском и арбитражном процессе считаем целесообразным наделение сторон и их представителей правом привлечения сведущих лиц для подготовки письменной консультации специалиста, в обязательном порядке приобщаемых к материалам дела.

Особенности осуществления судебно-экспертной деятельности в арбитражном процессе разъяснены в соответствующем постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04 апреля 2014 г. № 23¹⁰⁰

Проблемы, связанные с использованием специальных знаний в арбитражном процессе, нашли свое отражение в научных трудах ряда ученых¹⁰¹.

⁹⁹Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник.

¹⁰⁰Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» от 04 апреля 2014 г. № 23

¹⁰¹Горянов Ю.И. Экспертиза в арбитражном процессе: проблемы, выявленные практикой /Ю.И. Горянов // Арбитражная практика. 2010. № 5. С. 28-33; Духно Н.А. Указ. соч.; Кайзер Ю.В. Правовой статус негосударственной экспертной организации и негосударственного эксперта в арбитражном процессе // Материалы науч. практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25-26 января 2011 г.). М.: Проспект, 2011. С. 218-221; Логин С.В. Указ. соч.; Орлова В.Ф. Экспертиза в гражданском, арбитражном судопроизводстве и в производстве по делам об административных правонарушениях; Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин. М., 2016. 368 с.; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе; Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе: Научно-практическое пособие / Под ред. д.ю.н.,

При необходимости использования в гражданском и арбитражном процессе специальных знаний в непроцессуальной форме сторонами и их представителями могут привлекаться специалисты для дачи консультаций, которые могут оказать содействие при решении вопроса о назначении экспертизы: определении ее вида, формулировании вопросов эксперту. Специалист может оказать помощь сторонам и их представителям при получении образцов почерка и иных материалов, необходимых для назначения судом экспертизы.

При подготовке дела к слушанию в материалах дела уже может быть акт экспертного исследования, проведенной ранее в государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждениях, а также негосударственными судебными экспертами в порядке ст. 37 ФЗ ГСЭД. Такой документ суд рассматривает и оценивает как письменное доказательство (ст. 75 АПК РФ) или иной документ (ст. 89 АПК РФ). Наличие в материалах дела такого документа не препятствует положительному решению вопроса о назначении судебной экспертизы по инициативе, как сторон, так и суда.

При решении вопроса о вызове эксперта в суд для участия в судебном разбирательстве судом учитывается наличие или отсутствие ходатайств о вызове эксперта со стороны участников процесса; соответствие или противоречие выводов эксперта (если судебная экспертиза проведена или в деле имеется акт экспертного исследования, проведенного по инициативе одной из сторон) остальным доказательствам по делу; наличие в заключении эксперта или акте экспертного исследования положений, требующих пояснений.

При наличии ходатайства сторон и их представителей эксперт обязан ответить на имеющиеся к нему вопросы. В этом случае эксперт, как правило, вызывается в суд.

При наличии в деле противоречащих друг другу доказательств, причем одним из них является заключение эксперта, вызов в суд эксперта, как правило,

проф. Е.Р. Россинской. М., 2006. 431 с.; Теория и практика судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика: науч.-практ. пособие / Под ред. проф. Е.Р. Россинской. М., 2010. 535 с.; Хатунцев Н.А. Анализ потребностей арбитражных судов в производстве компьютерно-технической экспертизы при рассмотрении споров хозяйствующих субъектов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. М., 2006. № 4. С. 530–531.

обязателен (например, в деле имеются заключение эксперта и акт экспертного исследования, выполненный по инициативе стороны или ее представителя, с противоположными выводами).

В том случае, если отдельные положения заключения не вполне понятны суду и сторонам, эксперт вызывается в суд для дачи пояснений¹⁰².

В соответствии со ст. 161 АПК РФ сторона или ее представитель, участвующие в деле, могут обратиться в арбитражный суд с заявлением в письменной форме о фальсификации доказательства, представленного противоположной стороной или ее представителем. Понятия подложности и фальсификации доказательства могут относиться к различным видам доказательств: письменным, вещественным, заключениям экспертов, консультациям специалистов, показаниям свидетелей и др. Часть первая ст. 161 АПК РФ предусматривает письменную форму подачи заявления о фальсификации доказательств. Действия суда, получившего заявление о фальсификации доказательств, детально регламентированы в ч. 1 ст. 161 АПК РФ. Согласно п. 1 этой части статьи суд обязан разъяснить заявителю уголовно-правовые последствия его заявления. В случае подтверждения этого заявления в отношении лица, представившего фальсифицированное доказательство, может быть возбуждено уголовное дело. Далее судом должно быть выяснено согласие лица, представившего доказательство, на его исключение из числа доказательств по делу. В случае такого согласия доказательство, в отношении которого подано заявление о фальсификации, должно быть судом из числа доказательств по делу исключено, что и отражается в протоколе судебного заседания (п. 2 ч. 1 и ч. 2 ст. 161 АПК РФ). Если же согласие на исключение доказательства не получено (сторона возражает против такого исключения), суд должен провести проверку обоснованности поданного заявления, используя для этого все предусмотренные федеральным законом меры (п. 3 ч. 1 ст. 161 АПК РФ). Способом проверки заявления о фальсификации доказательства может быть истребование и

¹⁰² Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство.

представление других доказательств – письменных, вещественных, показаний свидетелей; при этом наиболее эффективным является назначение экспертизы, которая не случайно выделена в тексте п. 3 ч. 1 ст. 161 АПК РФ.

В зависимости от того, к какому виду доказательств относится якобы фальсифицированное доказательство и какие задачи нужно разрешить, чтобы проверить, имеется ли в действительности факт фальсификации, назначается соответствующая экспертиза. В связи с большой распространенностью в гражданском и арбитражном процессах письменных доказательств чаще всего заявления о фальсификации относятся именно к ним. Поэтому для проверки поданного заявления, как правило, назначаются соответствующие судебные экспертизы.

Современная организация судебно-экспертной деятельности в условиях в целом соответствует состязательным принципам, установленным ГПК РФ и АПК РФ. Правоприменительная практика предусматривает возможность выбора участниками процесса судебно-экспертных организаций, а также привлечения к производству судебной экспертизы конкретного эксперта, в случае необходимости стороны ходатайствуют о назначении повторных судебных экспертиз. При этом в гражданском и арбитражном процессе необходимо стремиться к исключению формального и одностороннего подхода со стороны суда (судьи), имеющих право назначать судебную экспертизу, в отношении реализации ходатайств, заявленных сторонами и их представителями в целях использования специальных знаний. По нашему мнению, в гражданском судопроизводстве стороны и их представители должны быть наделены правом привлечения сведущих лиц для подготовки консультации специалиста, в том числе содержащего научно-методическое рецензирование заключений эксперта, в обязательном порядке приобщаемого к материалам дела.

1.3. Привлечение сторонами и их представителями специалиста в ходе досудебного и судебного производства

Деятельность сторон и их представителей, связанная с ходатайством о привлечении специалистов, часто позволяет установить важные обстоятельства уголовных, гражданских, арбитражных дел.

Заключение специалиста отнесено УПК РФ к доказательствам. Аналогичным образом следует рассматривать показания, пояснения и консультации специалиста, предусмотренные УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, которые относятся к источникам доказательств¹⁰³.

Участники процесса со стороны защиты могут рассчитывать на помощь специалиста при выявлении ошибок в собирании (обнаружении, фиксации, изъятии) объектов, которые впоследствии могут стать вещественными доказательствами. Специалист может обратить внимание стороны защиты на допущенные экспертные ошибки, которые могут быть связаны с тем, что экспертом не использовались технико-криминалистические средства и методов собирания тех или иных следов, (особенно микрообъектов). Экспертные ошибки могут быть вызваны и неправильным применением этих средств и методов. Самостоятельно защитник, как правило, способен выявить только процессуальные нарушения, допущенные в ходе проводимых экспертных исследований.

В целом анализ судебной практики свидетельствует, что стороны и их представители направляют в органы следствия и суды, письменные консультации, рецензии и иные документы, в которых указываются ошибки экспертов, связанные с несоблюдением правил при осмотре места изучаемого события и отборе образцов для сравнительного исследования. Недостаточная профессиональная подготовка экспертов не позволяет им не только выбрать необходимые методы исследования, но и правильно применить их при

¹⁰³Омельянюк Г.Г. Концептуальные основы судебно-почвоведческой экспертизы.

исследовании объектов судебной экспертизы в зависимости от особенностей места и обстоятельств изучаемого события, а также допускает возможность неверной оценки полученных данных.

А.В. Кудрявцевой осуществлено анкетирование следователей и адвокатов, которое показало, что 40% следователей и 10% адвокатов допускают приведение в заключении специалиста его позиции при оценке материалов уголовного дела; по мнению 28% следователей и 50% адвокатов, заключение специалиста представляет собой рецензию на заключение эксперта; 20 % следователей и 40% адвокатов полагают, что в заключении специалиста имеются «готовые» специальные знания. Заключение специалиста имелось в материалах 10% уголовных дел и всегда представлялось адвокатом¹⁰⁴.

Л.В. Лазарева отмечает, что, по мнению многих исследователей, заключение специалиста является суррогатом заключения эксперта¹⁰⁵.

Н.П. Майлис полагает заключение специалиста результатом менее эффективного использования специальных знаний¹⁰⁶.

А.Р. Белкин предлагает дополнить УПК РФ новой статьей 206³ «Заключение специалиста», в котором предусмотреть пункт 8 «содержание и результаты исследований с указанием примененных методов и (или) методик»¹⁰⁷. Данное предложение коррелирует с положением ч. 3 ст. 117 УПК РК, которое мы не поддерживаем.

С целью изучения вопроса о том, как представители стороны обвинения и стороны защиты определяют эффективность использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве нами проведено соответствующее анкетирование среди судей, прокуроров, следователей и адвокатов.

¹⁰⁴Кудрявцева А.В. Заключение специалиста и заключение эксперта: возможности использования при расследовании и разрешении уголовных дел // Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Ставрополь, 2016. С. 212-218.

¹⁰⁵ Лазарева Л.В. Об использовании специальных знаний стороной защиты при производстве по уголовным делам // Материалы V междунар. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 22-23 января 2015 г.). М.: Проспект, 2015. С. 322-325.

¹⁰⁶Майлис Н.П. О соотношении заключений специалиста и эксперта // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. М., 2004. № 1. С. 53.

¹⁰⁷Белкин А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть X. Производство судебной экспертизы / А.Р. Белкин. М.: Норма, 2016. С. 105.

На вопрос: «Каким образом Вы оцениваете эффективность привлечения специалистов в связи с необходимостью назначения судебной экспертизы?» большинство респондентов (при возможности нескольких ответов) сообщило, что специалисты ими привлекаются для оказания помощи при постановке вопросов привлекаются для оказания помощи при постановке вопросов 64% респондентов (43% судей, 85% следователей, 60% адвокатов); выборе экспертного учреждения 39% респондентов (34% судей, 54% следователей, 32% адвокатов); об отсутствии необходимости привлечения специалистов при назначении судебной экспертизы заявило 8% респондентов (14% судей, 10% следователей, 4% адвокатов); затруднились ответить 5% респондентов (39% судей, 24% следователей, 34% адвокатов).

Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что большинство представителей сторон обвинения и защиты положительно оценивают роль специалиста в процессе подготовки к проведению экспертизы и оформлению соответствующих постановлений или определений о назначении судебной экспертизы.

Среди различий процессуального статуса эксперта и специалиста следует выделить: во-первых, различие в порядке назначения экспертизы (соблюдаются процессуальные гарантии для обеих сторон) и привлечение специалиста (привлекается в одностороннем порядке); во-вторых, различие в процедуре обоснования выводов экспертом (выводы обосновываются в исследовательской части заключения) и суждений специалистом (не требуется обоснования изложенных суждения).

По мнению А.А. Тарасова, приглашение специалиста в одностороннем порядке может рассматриваться как достаточное основание для сомнений в объективности мнения, высказанного таким специалистом¹⁰⁸.

УПК РФ предоставляет следователю право единолично решать вопрос о привлечении специалиста к проведению конкретного следственного действия. Что же касается других участников процесса, например, защитника, то они о

¹⁰⁸ Тарасов А.А. Указ. соч.

привлечении специалиста могут только ходатайствовать перед следователем (ст. 53 УПК РФ). Участие специалиста в следственном действии начинается с того, что следователь сначала удостоверяется в личности специалиста и проверяет его компетентность, затем выясняются отношения, в каких специалист находится с подозреваемым, обвиняемым и потерпевшим, далее разъясняет ему предусмотренные ст. 58 УПК его права и ответственность. Вопрос о компетентности сотрудника государственного судебно-экспертного учреждения при его вызове в качестве специалиста решает руководитель данного учреждения. Уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает права сторон и их представителей инициировать проверку компетентности привлекаемого специалиста. Специалист выполняет консультативные функции и (или) обязанности технического помощника следователя.

В контексте использования специальных знаний в уголовном процессе обратимся к самому, пожалуй, неоднозначному процессуальному институту – к возможности получения стороной заключения специалиста. Отметим три момента. Во-первых, в ситуации, когда нет необходимости в производстве экспертизы, стороны имеют право обратиться к мнению сведущего лица по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию. Во-вторых, возникновение уголовно-процессуальных отношений в этой связи возможно только в случае участия в них властвующего субъекта, который ведет производство по уголовному делу. И, в-третьих, заключение специалиста по своему содержанию, как правило, соответствует его же показаниям, но только изложенным в письменной форме.

Поскольку проведение исследования, требующего специальных знаний, для представителя потерпевшего и защитника в процессуальной форме остается недоступным, А.С. Цаплин¹⁰⁹ ставит вопрос о правомерности проведения такого исследования, и если оно правомерно, то с какой степенью достоверности представителю потерпевшего и защитнику можно оперировать непроцессуальными заключениями специалистов, сфера деятельности которых в

¹⁰⁹ Цаплин А.С. Указ. соч.

своей основе все же предполагает не просто высказывание своего мнения, а проведение соответствующих исследований.

Л.Ф. Парамонова, сравнивая компетенции эксперта и специалиста в уголовном процессе Республики Казахстан, приходит к выводу, что заключение эксперта по смыслу не отличается от заключения специалиста, поскольку в последнем в соответствии со ст. 117 УПК РК должны быть представлены содержание и результаты исследований с указанием примененных методик, а также оценка полученных результатов. Автор выступает за внесение изменений в УПК РК, предлагая следующее определение заключения специалиста. По ее мнению, заключение специалиста – «это оформленное в письменном виде суждение сведущего лица, относящееся к его специальным знаниям, по вопросам, поставленным специалистом органом, ведущим уголовный процесс, или сторонами, и не требующим проведения исследований»¹¹⁰. С подобным подходом следует согласиться.

Возможность использования специальных знаний специалистом имеется на всех этапах назначения и производства экспертизы: при ознакомлении сторон и их представителей с постановлением или определением о ее назначении, для обеспечения эффективного присутствия при производстве экспертных исследований, при ознакомлении с заключением эксперта, в том числе для заявления ходатайств по поводу представленного заключения эксперта.

Априори такие основания имеются в силу наличия зависимости специалиста от привлекающей его стороны (ч. 2 ст. 71 УПК РФ) – специалисту либо уже выплачено, либо (как минимум) обещано солидное вознаграждение¹¹¹.

По мнению А.А. Тарасова, в этих случаях отклонить ходатайство о назначении, например, повторной экспертизы, не потребует особых усилий. «При этом в качестве обоснования своей позиции сослаться на некое компетентное мнение эксперта по поводу уже данного им заключения. И не потребуются

¹¹⁰ Парамонова Л.Ф. Компетенция эксперта и специалиста в уголовном процессе Республики Казахстан: вчера, сегодня, завтра Л.Ф. Парамонова // Криминалистика и судебная экспертиза. К., 2013. Вып. 58. Ч. 1. С. 78–87.

¹¹¹ Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве: учебник. М., 2005. С. 38.

прибегать к каким-либо уловкам, заявляя о том, что существуют и другие доказательства, подтверждающие (опровергающие) обстоятельства, об установлении которых ходатайствует защитник, или, ставя под сомнение целесообразность, производство повторной экспертизы и т. п. В данном случае подобные ограничения конкуренции профессиональных мнений создают благоприятную почву для злоупотреблений и коррупции»¹¹².

Существенное значение имеет то обстоятельство, что законом специалисту с разрешения дознавателя, следователя и суда предоставлено право задавать вопросы, любому участнику следственного действия. Кроме того специалисту имеет право знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол (ст. 58 УПК РФ). Однако в протокол не заносятся его выводы и предложения.

В соответствии с требованиями ст. 251 УПК РФ, вызванный в суд специалист, участвует в судебном разбирательстве, в том числе разъяснения суду и сторонам вопросы, входящие в его компетенцию, оказывая помощь в анализе заключения эксперта, объясняя специфические термины и выводы эксперта. При этом специалист не дает оценки заключению эксперта, выполненному по рассматриваемому делу. Привлечение специалиста чаще всего происходит по инициативе стороны защиты, которая ставит цель изучение заключения эксперта с помощью сведущего лица, и в случае необходимости заявить перед судом ходатайство о проведении этим лицом повторной экспертизы.

Необходимо упомянуть и еще об одной проблеме, связанной с ограничением прав потерпевшего в отношении специальных знаний, используемых им в процессе. По действующему УПК РФ, потерпевший и его представитель обладают более ограниченными, чем защитник обвиняемого, возможностями для участия в процессе доказывания. К примеру, когда адвокат выступает в роли защитника, он вправе привлекать в предусмотренном порядке специалиста для получения необходимых консультаций (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ),

¹¹² Тарасов А.А. Указ. соч.

а также представлять доказательства, которые собраны путем получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Выступая же в роли представителя потерпевшего, гражданского истца или ответчика, адвокат имеет только те процессуальные права, что и представляемые им лица (ч. 3 ст. 45 УПК РФ), а это, по нашему наблюдению, значительно уже прав защитника.

Таким образом, можно сделать вывод, что потерпевший и его законный представитель, ограничены в праве обращаться к специалисту для получения заключения специалиста. Понятно, что защищать свои интересы в условиях современного уголовного судопроизводства потерпевшему помогает принцип публичности, в конечном итоге - деятельность органов уголовного преследования. Но в силу того, что закон стоит на позиции равноправия участников с противоположными процессуальными интересами (принцип равноправия сторон) по отношению к средствам доказывания, то полагаем, что здесь необходимо права потерпевшего и его законного представителя уравнивать с правами участников со стороны защиты.

Деятельность специалиста в гражданском процессе может осуществляться в форме консультаций или пояснений по достаточно широкому кругу вопросов, среди которых: вопросы, требующие для своего разрешения специальных знаний, определение потребности в производстве экспертизы, а также помощь суду в формулировании экспертного задания (вопросов); вопросы о полноте, научной обоснованности полученного экспертного заключения. Кроме того, деятельность специалиста может быть связана с совершением процессуальных действий, которые также требуют специальных знаний и навыков (изъятие образцов для исследования и проч.)¹¹³.

Права и обязанности специалиста наряду с правами и обязанности иных лиц, участвующих в деле, изложены в ст. 35 ГПК РФ. Среди основных условий привлечения специалиста необходимо выделить его незаинтересованность в исходе дела, в силу того, что закон запрещает эксперту или специалисту

¹¹³ Мохов А.А. Указ. соч.

участвовать в рассмотрении дела, если он находился либо находится в служебной или иной зависимости от кого-либо из лиц, участвующих в деле, их представителей (ст. 18 ГПК РФ).

А.А. Мохов отмену решений по гражданским делам в судах первой инстанции объясняет неправильным, неэффективным использованием или неиспользованием в процессе специальных знаний сведущих лиц. «Судами игнорируются ходатайства сторон о производстве дополнительной или повторной экспертизы, о привлечении в процесс специалиста и его допросе, сведущие лица не привлекаются и в случаях, когда по обстоятельствам дела требуется применение специальных знаний. Судебное решение выносится в условиях дефицита или противоречивости доказательств по делу»¹¹⁴.

Речь, прежде всего, идет о необходимости применения технических средств и специальных знаний, когда возникает необходимость проведения осмотров и исследования письменных и вещественных доказательств (ст. 57, 58, 183, 184 ГПК РФ)¹¹⁵.

Статьей 188 ГПК РФ предусмотрено получение консультаций, пояснений специалиста в устной или письменной формах. Предусмотрено также и оказание ими непосредственной технической помощи при фотосъемке, подготовке планов и схем, подготовке к отбору и непосредственному отбору образцов для экспертизы, оценке имущества. Статья 157 ГПК РФ обязывает суд непосредственно изучать представленные доказательства, в числе которых могут присутствовать как устные (вносимые в протокол судебного заседания), так и письменные (оглашаемые в судебном заседании и приобщаемые к делу) консультации и пояснения специалистов.

Письменная консультация специалиста, представленная в ст. 188 ГПК РФ по своей сути соответствует заключению специалиста в уголовном процессе¹¹⁶.

¹¹⁴ Мохов А.А. Указ.соч.

¹¹⁵Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин. М., 2016. 368 с.

¹¹⁶Омельянюк Г.Г. Концептуальные основы судебно-почвоведческой экспертизы.

Ранее уже отмечалось, что сведущее лицо может осуществлять справочно-консультационную деятельность в так называемой непроцессуальной форме (не регламентированной процессуальным законодательством). Использование специальных знаний в непроцессуальной форме, обычно, осуществляется в целях оказания помощи сторонам и их представителям при подготовке вопросов и материалов для производства экспертизы. Как правило, подобного рода консультации судебно-следственных работников связаны с формулированием корректных вопросов, которые могут быть поставлены перед экспертом, с освещением современных возможностей судебных экспертиз и т. д.

Предварительные исследования по поручениям сторон и их представителей выполняются как государственными судебно-экспертными учреждениями, так и негосударственными или иными лицами, обладающими специальными знаниями. Сторона или ее представитель, инициировавшие исследование, в дальнейшем вправе обратиться в суд с ходатайством о признании акта экспертного исследования письменным доказательством (ст. 71 ГПК РФ).

Пример из экспертной практики.

В 2016 году в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России обратился директор ООО СК «Сибирь» с запросом о заключении договора на проведение экспертного исследования. Согласно ст.37 Федерального закона от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О ГСДЭ в РФ» государственные судебно-экспертные учреждения, к которым также относятся и ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, на договорной основе вправе проводить экспертные исследования для юридических и физических лиц. Согласно п.2.4 действующего Устава ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (утвержден Приказом Минюста России от 31 марта 2014 г. № 49, с учетом изменений согласно Приказу Минюста России от 21.01.2016 № 10) ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в настоящее время проводит экспертные исследования для граждан и юридических лиц.

Указанные экспертные исследования проводятся в рамках гражданско-правовых отношений (на договорной (платной) основе) и регулируются гражданско-правовым законодательством в сфере оказания платных услуг. При

осуществлении данного вида деятельности, физическое или юридическое лицо обращается в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России с просьбой о проведении экспертного исследования по тому или иному виду исследований¹¹⁷. На основании указанного обращения составляется гражданско-правовой договор на оказание платных услуг, а именно – договор на проведение экспертного исследования.

В связи с тем, что согласно указанным нормативным и законодательным документам в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России проводятся платные экспертные исследования, то и результат проведения данных исследований оформляется в виде акта экспертного исследования (далее также – Акт). Оформление отчетного документа в виде Акта объясняется также и стремлением ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России к тому, чтобы при оценке данного Акта у судов и следователей было ясное понимание того, что Акт может являться одним из видов доказательств, и не представляет собой заключение эксперта, к которому предъявляются совершенно другие требования, как по порядку проведения, так и по оформлению.

Таким образом, проведение экспертного исследования на основании договора и оформление старшим экспертом Акта не противоречит действующему законодательству и Уставу ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Требования по предупреждению эксперта об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ не применимо к Акту, т.к. указанная статья распространяется именно на заключения эксперта.

Относительно качества проведенного экспертного исследования, исходя из обстоятельств, изложенных в запросе, следует пояснить, что согласно договору на проведение экспертного исследования, единственной стороной, которая может определить качество выполненных услуг (проведение исследования), является заказчик. Данное обстоятельство объясняется тем, что договор является двусторонним, при этом ни одна из сторон не вправе (без согласования) передать

¹¹⁷Согласно Перечню родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, утвержденных приказом Минюста России от 27.12.2012 №237 (в ред. Приказов Минюста России от 29.10.2013 № 199, от 29.06.2016 №150).

свои обязательства третьим лицам. Согласно подписанному акту выполненных работ, работы по договору выполнены в полном объеме, каких-либо замечаний к выполненной работе у заказчика не имеется. Таким образом, экспертное исследование выполнено ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России на уровне, который удовлетворил заказчика работ.

Действующее законодательство максимально ясно определяет статус Акта, который составляется государственным судебным экспертом, как один из видов доказательств, при этом допустимость его использования в качестве такого доказательства входит в исключительную компетенцию суда или следователя. Именно суд или следователь, учитывая выводы, полученные в Акте, материалы, которые были представлены заказчиком, а также ход проведения экспертного исследования, и, учитывая все обстоятельства, в запросе, определяет относимость данного Акта со всеми остальными материалами по делу и решает вопрос о его процессуальном статусе в виде одного из видов доказательств и возможности приобщения его к материалам дела.

При этом следует признать, что в практике ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России имелись случаи, когда акт экспертного исследования отклонялся судами и следователями в качестве одного из видов доказательств именно по причине несоответствия полученных выводов фактическим обстоятельствам дела. Данные случаи были связаны, в том числе, с тем, что заказчиком представлялись для производства экспертного исследования не все материалы, которые находились в расследуемом деле, а только часть из них. Однако объем представленных Заказчиком материалов был достаточен для решения поставленных вопросов.

Как правило, в целях максимально полной оценки акта экспертного заключения судом и определения судом использования его в качестве одного из видов доказательств, проводится допрос выполнившего его лица в судебном заседании и дачи необходимых разъяснений по проведенному исследованию. Кроме того, по результатам допроса может быть решен вопрос о возможности и целесообразности проведения повторной (дополнительной) экспертизы.

Специалист может осуществлять справочно-консультационную деятельность в непроцессуальной форме на различных стадиях арбитражного процесса. Если в результате консультации специалиста, полученные факты, которые могут иметь доказательственное значение, то данная консультация может быть оформлена в письменном виде и представлена в качестве иных документов. Последние могут рассматриваться в качестве самостоятельного источника доказательств, предусмотренного ст. 64 АПК РФ.

Стороны и их представители могут привлекать сведущих лиц в непроцессуальной форме для проведения предварительных исследований, результаты которых не имеют доказательственного значения. В дальнейшем, например, при производстве экспертизы, исследуемые объекты могут приобрести статус вещественных доказательств. Методика предварительного исследования объектов, имеющих значение для рассмотрения дела, могут принципиально не отличаться от методик, используемых при производстве судебной экспертизы. Однако, в силу того, что факты, установленные таким исследованием, не могут служить источником судебных доказательств (как и факты, установленные любым другим непроцессуальным действием), рекомендуется в ходе предварительного исследования применять неразрушающие методы исследования объектов.

Специальные знания, используемые в непроцессуальной форме, применяются при подготовке к рассмотрению арбитражных споров в силу того, что в соответствии со ст. 64 АПК РФ доказательства представляются лицами, участвующими в деле. В дальнейшем сторона, инициировавшая предварительное исследование, вправе обратиться в суд с ходатайством о признании письменным доказательством документа, выданного сведущим лицом (ст. 75 АПК РФ).

Основной непроцессуальной формой использования специальных знаний в процессе является справочно-консультационная деятельность сведущего лица, которая чаще всего осуществляется путем привлечения специалиста в непроцессуальной форме.

Обращение сторон и их представителей к специалистам часто необходимо для получения консультации и соответствующих разъяснений о том, а) какие вопросы целесообразно поставить на разрешение судебной экспертизы; б) в какие экспертные организации или каким негосударственным экспертам, обладающих необходимой квалификацией и компетентностью, можно обратиться для решения поставленных судом вопросов; в) какое оборудование и (или) методическое обеспечение, необходимо для проведения экспертного исследования, в результате которого будут установлены имеющие значение для дела фактические обстоятельства.

Кроме этого для сторон и их представителей важно выяснить современные возможности реализации специальных знаний в конкретной области техники и науки для решения вопросов, имеющих значение для рассмотрения дела, а также возможные сроки и стоимость проведения экспертиз и экспертных исследований.

Актуальность подобной деятельности связана с тем, что на современном этапе развития экспертологии для производства судебной экспертизы по уголовным и гражданским делам все чаще требуется привлекаются негосударственные судебные эксперты.

В целом, анализ судебной практики свидетельствует, что стороны и их представители направляют в органы следствия и суды, письменные консультации, рецензии на заключения эксперта и иные документы, в которых в одних случаях указываются ошибки экспертов, связанные с нарушением процессуального законодательства при проведении отдельных процессуальных действий (осмотр места события, отбор образцов для сравнительного исследования), в других – с неправильным выбором и применением комплекса необходимых методов исследования, в третьих – с неверной оценкой данных, полученных в ходе экспертного исследования. Более того, встречаются случаи, когда эксперт негосударственной судебной организации в своем заключении, приводит правовую оценку фактических обстоятельств дела. Это, представляется, недопустимым, так как в этой ситуации эксперт выходит за пределы своей

компетенции. Правовая оценка установленного экспертом факта является исключительной прерогативой следователя, дознавателя и суда.

Стороны и их представители также могут привлекать специалистов при подготовке к заседанию с участием специалистов, привлекаемых противоположной стороной, или к заседанию, на которое вызван эксперт, проводивший судебную экспертизу.

Письменные консультации (рецензии) и иные непроцессуальные документы могут использоваться при составлении жалоб и ходатайств. Кроме того, в качестве иных документов они могут быть приобщены к материалам уголовных, гражданских, арбитражных дел.

Проведение специалистами исследования содержания заключений экспертов, предоставляемых сторонами и их представителями, может быть представлено в виде заключения специалиста (ст. 80 УПК РФ) или в виде консультации специалиста или иных документов (ст. 188 ГПК РФ). В соответствии с п. 6 ст. 74 УПК РФ, ст. 55 ГПК РФ, ст. 64 АПК РФ последние могут рассматриваться в качестве самостоятельных источников доказательств.

Широкое понимание законодателем категории «иные документы», по мнению О.Я. Баева и М.О. Баева, позволяет определить доказательственный статус, например, материалов, представляемых защитником, после проведения опроса отдельных лиц с их согласия – они приобретают статус доказательств, так как получены из предусмотренного законом источника, как «иные документы»¹¹⁸.

Стороне защиты предоставляется право постановки вопросов эксперту. Для формулирования вопросов сторона защиты часто обращается за помощью к специалисту. В этом случае, представляется, что консультация специалиста, осуществляемая в непроцессуальной форме, способствует усилению состязательности сторон и объективизации процесса доказывания.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист привлекается для оказания практической помощи судебным-следственным работникам, в том числе и

¹¹⁸ Баев О.Я., Баев М.О. УПК РФ 2001 г.: достижения, лакуны, коллизии. Возможные пути заполнения и разрешения последних. Воронеж, 2002.

при назначении судебной экспертизы. Выполняя свои функции, специалист содействует обнаружению, закреплению и изъятию предметов и документов, исследование которых требует применения специальных знаний, и дает необходимые консультации о возможности использования специальных знаний при экспертном исследовании различных доказательств.

Участники процесса без помощи сведущих лиц, чаще всего, оценить научную обоснованность выводов, правильность выбора и применения экспертных методик исследования, а также их соответствие современным достижениям данной области научного знания не в состоянии. Е.Р. Россинская считает, что единственным условием проверки научной обоснованности экспертного заключения и его достоверности является реализация принципа состязательности экспертов. При этом реальная состязательность может быть достигнута, по ее мнению, только в том случае, если стороне защиты будет предоставлено право назначения судебных экспертиз, аналогичное по объему праву, предоставленному суду и стороне обвинения¹¹⁹. В настоящее время сторона защиты пока может только ходатайствовать об этом.

Однако следует отметить, что ст. 198 УПК РФ предусматривает возможность для стороны защиты знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта после производства судебной экспертизы. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 года № 28 обращено внимание на то обстоятельство, что «для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения» (п. 19). «... При этом следует иметь в виду, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а

¹¹⁹Россинская Е.Р. Использование специальных знаний в адвокатской деятельности (по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях) // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург: Чароид. 2002. С. 109-121.

лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами» (п. 20)¹²⁰.

Закон запрещает суду отказывать в удовлетворении ходатайства стороне (защитника в том числе), инициировавшей вызов на допрос в судебное заседание лица в качестве специалиста (ч. 4 ст. 271 УПК РФ). Это позволяет говорить о том, что в рамках уголовного процесса возможна реальная состязательность сведущих лиц.

В соответствии с изменениями, внесенными в УПК РФ, защитнику предоставлено право привлекать специалиста к участию в деле. Статья 58 «Специалист» дополнена частью 2.1, согласно которой сторона защиты вправе требовать удовлетворения своего ходатайства о привлечении специалиста к участию в деле и не может получить отказа в этом.

Приведенные нормы позволяют утверждать, что в рамках уголовного процесса возможна реальная состязательность сведущих лиц.

Вот уже несколько лет позиция Конституционного Суда Российской Федерации (КС) по этому вопросу привлечения специалиста остается неизменной. Так, в своем определении от 17 июня 2013 года № 1003-О КС отметил, что обвиняемый и его защитник имеют право участвовать в доказывании, «... в том числе привлекать к участию в деле выбранного ими специалиста ... сторона защиты вправе получить от специалиста заключение и представить его органам расследования и суду для приобщения в качестве доказательства к материалам дела»¹²¹. Из этого определения следует, что заключение специалиста может быть доказательством по уголовному делу, а единственный критерий удовлетворения либо неудовлетворения ходатайства о приобщении такого заключения к материалам уголовного дела – относимость полученных сведений. Аналогичная

¹²⁰Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 года № 28.

¹²¹Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2013 г. № 1003-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синичкина Николая Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 46, 47, 53, 58, 86, 125, 164, 168 и 270 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL:<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70314050/#ixzz4hGWMYA6d>

позиция КС по этому вопросу высказана в определениях от 24.02.2011 № 264-О-О, от 19.06.2012 № 1100-О, от 23.04.2013 № 495-О.

Интересной представляется позиция Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), высказанная по делу «Матыцина против России» (постановление от 27.03.2014). Суд в этом постановлении отмечает, что правила допустимости доказательств не должны лишать сторону защиты возможности их эффективного оспаривания, в частности путем представления или получения альтернативных мнений и заключений. При определенных обстоятельствах отказ в принятии альтернативной экспертизы в качестве доказательства может рассматриваться как нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о правах человека. В постановлении от 25.07.2013 по делу «Ходорковский и Лебедев против России» подчеркнуто, что оспаривание заключения эксперта в отсутствие помощи другого эксперта в соответствующей сфере может быть затруднительным. Таким образом, одного права стороны защиты просить суд о назначении другой экспертизы недостаточно. Чтобы реализовать это право эффективно, сторона защиты должна иметь ту же возможность представления собственных доказательств, в виде подготовленного по ее инициативе заключения эксперта или заключения специалиста.

Из приведенных примеров следует, что ЕСПЧ признает доказательственное значение заключения специалиста, полученного защитником, считает это необходимым для осуществления защитой прав, гарантированных ст. 6 Конвенции. Ситуацию, когда сторона защиты лишается права представить суду заключение специалиста, ЕСПЧ расценивает как ставящую ее в явно неблагоприятное положение по сравнению со стороной обвинения. Нарушение принципов состязательности и равенства сторон, в свою очередь, не может не повлиять на справедливость судебного разбирательства. Таким образом, на практике до сих пор однозначно не решен вопрос, может ли адвокат приобщать заключение специалиста в качестве доказательства по делу либо оно может использоваться только в тактических целях.

По нашему мнению, стороны и их представители должны быть наделены правом привлечения сведущих лиц для подготовки заключения специалиста в

уголовном судопроизводстве, письменной консультации специалиста в гражданском судопроизводстве, приобщаемых к материалам дела.

При этом в заключении специалиста, по нашему мнению, должны быть представлены лишь разъяснения сведущего лица по вопросам, не требующим проведения исследования. Научно-методическое рецензирование заключения эксперта также может быть оформлено в виде заключения специалиста. В соответствии с внесенными в УПК изменениями¹²², защитнику предоставлено право привлекать специалиста к участию в деле. Этим же законом ст. 58 «Специалист» дополнена частью 2.1, согласно которой сторона защиты вправе требовать удовлетворения своего ходатайства о привлечении специалиста к участию в деле и не может получить отказа в этом.

Приведенные нормы позволяют утверждать, что в рамках уголовного процесса возможна реальная состязательность сведущих лиц.

Учитывая важность развития принципа состязательности сторон и целесообразность распространения порядка, предусмотренного уголовно-процессуальным законом, на деятельность представителя стороны защиты считаем необходимым внесение следующих изменений и дополнений действующего уголовно-процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального и уголовного законов.

Предлагается дополнить ч. 3 ст. 86 УПК РФ «Собирание доказательств» пунктом 4 в следующей редакции:

«4) Защитник вправе привлечь специалиста для получения разъяснения по вопросам, требующим специальных знаний, в форме заключения специалиста, в обязательном порядке приобщаемого к материалам уголовного дела».

В действующий ГПК РФ считаем необходимым внесение следующих изменений и дополнений:

¹²² Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 17.04.2017 № 73-ФЗ. Режим доступа: Система «Консультант Плюс».

1) Часть 2 статьи 63 ГПК РФ «Порядок выполнения судебного поручения» изложить в следующей редакции:

«2. В случае, если лица, участвующие в деле, свидетели, специалисты или эксперты, давшие объяснения, показания, пояснения, консультации и заключения суду, выполнявшему судебное поручение, явятся в суд, рассматривающий дело, они дают объяснения, показания, **консультации**, заключения в общем порядке».

2) Дополнить абз. 2 части 1 ст. 55 ГПК РФ «Доказательства», изложив его в следующей редакции:

«Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов **и письменных консультаций специалистов**».

3) В ч. 1 статьи 188 ГПК РФ «Консультация специалиста» следует внести необходимые изменения:

«1. В необходимых случаях при осмотре письменных или вещественных доказательств, воспроизведении аудио- или видеозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей, принятии мер по обеспечению доказательств суд, **стороны и их представители могут** привлекать специалистов для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи (фотографирования, составления планов и схем, отбора образцов для экспертизы, оценки имущества)».

Считаем целесообразным внесение следующих изменений в действующий АПК РФ:

1) В ч. 2 статьи 55.1 АПК РФ «Специалист» следует изложить следующим образом:

«2. Лицо, **привлеченное в качестве специалиста**, обязано явиться в суд, отвечать на поставленные вопросы, давать в устной **или письменной** форме консультации и пояснения».

2) В ч. 1 и 2 статьи 87.1 АПК РФ «Консультация специалиста» следует внести необходимые изменения:

«1. В целях получения разъяснений, консультаций и выяснения профессионального мнения лиц, обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу разрешаемого арбитражным судом спора, арбитражный суд *или лица, участвующие в деле, могут* привлекать специалиста.

Советники аппарата специализированного арбитражного суда, обладающие квалификацией, соответствующей специализации суда, могут привлекаться в качестве специалистов.

2. Специалист дает консультацию добросовестно и беспристрастно исходя из профессиональных знаний и внутреннего убеждения.

Консультация дается в устной *или письменной форме* без проведения специальных исследований, назначаемых на основании определения суда».

Необходимо внести изменения в ст. 307 УК РФ «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод» и изложить в следующей редакции:

«1. Заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, *заключение, письменная консультация*, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо при производстве предварительного расследования -

наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. Те же деяния, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, -

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок».

Примечание. Свидетель, потерпевший, эксперт, специалист или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до

вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, *письменной консультации*, заключения или заведомо неправильном переводе».

Предложенные изменения УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ и УК РФ, на наш взгляд, будут способствовать расширению возможностей использования сторонами специальных знаний в судопроизводстве, а также судом в условиях, провозглашенных Конституцией Российской Федерации принципов состязательности и равноправия сторон, а также позволит дифференцировать заключение эксперта, отделив его от таких доказательств как заключение специалиста, консультация специалиста, иные документы.

ГЛАВА II. Возможности использования специальных знаний сторонами и их представителями при рассмотрении некоторых категорий дел

2.1. Использование специальных знаний в деятельности сторон и их представителей при расследовании экономических преступлений

Изменения в экономике, обусловленные приватизацией собственности и развитием частного предпринимательства, налоговой, ценовой и банковской реформами, новыми условиями хозяйствования, породили разнообразные, неизвестные ранее формы экономических преступлений, которые все более смещаются в сферу финансовых отношений. В числе противоправных все чаще оказываются действия, направленные на получение доходов, являющихся незаконными, сокрытие, прежде всего, от государства прибыли, недоплату налогов, нецелевое использование бюджетных средств, всех уровней бюджетной системы Российской Федерации, в том числе по различным видам договоров и т. д. В этой связи приобретает особую актуальность использование специальных знаний, основанных на применении различных приемов финансово-экономических и бухгалтерских судебно-экспертных исследований. О возможностях судебно-экономических экспертиз стороны и их представители часто недостаточно осведомлены.

Специфика выявления и расследования преступлений в сфере экономики обуславливает необходимость как можно более широкого использования специальных знаний путем привлечения сведущих лиц, как стороной обвинения, так и стороной защиты. Среди наиболее востребованных процессуальных действий, проводимых в связи с выявлением и расследованием преступлений данной категории, в частности при назначении экспертиз разнообразных

документов, прежде всего финансовых, выделяется участие специалистов при проведении осмотра места происшествия, обыска или выемки документов¹²³.

Исследование заключений эксперта и их оценка следственными и судебными органами после окончания производства судебных экспертиз нередко предусматривают привлечение специалиста или допрос эксперта, проводившего соответствующую экспертизу.

Согласно Перечню¹²⁴ класс судебно-экономических экспертиз представлен судебной бухгалтерской экспертизой и судебной финансово-экономической экспертизой.

Финансово-экономическая экспертиза представляет собой самостоятельный класс экспертных исследований, хотя вопрос отнесения ее к самостоятельному классу или роду (виду) экспертных исследований является дискуссионным. На основании Перечня¹²⁵ это понятие родовое, а согласно мнению некоторых ученых это класс экспертных исследований.

Необходимость в ее производстве возникает в связи с преступлениями в сфере экономической деятельности, при решении споров, связанных с разнообразными финансовыми операциями, в том числе в отношении нематериальных активов, например интеллектуальных прав, гудвилла и др.¹²⁶. Данная экспертиза представляет собой исследование данных состояния финансов и экономической и финансовой деятельности субъекта, осуществляющего хозяйственную деятельность на рынке, является типичной криминалистической экспертизой.

¹²³ Галинская А.Е. Использование специальных знаний стороной защиты при расследовании преступлений в области экономики / А.Е. Галинская // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – 4 (44). – С. 46–53.

¹²⁴ Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России (утвержден приказом Минюста России от 27.12.2012 № 237, внесены изменения приказом Минюста России от 29.10.2013 № 199)

¹²⁵ Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России (утвержден приказом Минюста России от 27.12.2012 № 237, внесены изменения приказом Минюста России от 29.10.2013 № 199)

¹²⁶ Агаева Л.Н. Силлабус по основам судебной финансово-экономической экспертизы / Л.Н. Агаева, М.Г. Нерсесян // Силлабусы по судебной экспертизе. Мультиязычное издание “Судебная экспертиза: перезагрузка” / под ред. С.А. Смирновой. Часть III. М., 2012. С. 443–470.

В настоящее время в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России проводятся экспертизы, согласно Перечня экспертных специальностей¹²⁷.

Основываясь на особых познаниях, эксперты в области экономики могут установить и оценить признаки искажения информации об экономической деятельности, установить возникшие экономические явления и ситуации негативного характера, как их состояние влияет на итоговые результаты финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательской деятельности¹²⁸. Так, судебная финансово-экономическая экспертиза часто назначается при расследовании хищений, должностных и хозяйственных преступлений, сопряженных с мошенническими способами получения кредитов, преднамеренным и фиктивным банкротством и иными правонарушениями в финансовой сфере.

Предмет судебной финансово-экономической экспертизы составляют обстоятельства дела или фактические данные, устанавливаемые на основе специальных экономических знаний в отношении различных финансово-экономических операций и показателей хозяйственной деятельности предприятия или организации, характеризующие образование, распределение, использование на предприятии или организации доходов и расходов, различных денежных фондов, негативные отклонения в протекании этих процессов, повлиявшие на показатели хозяйственной деятельности, способствующие совершению правонарушений, связанных с несоблюдением финансовой дисциплины¹²⁹.

Финансово-экономические исследования сложно проводятся, либо для анализа результатов финансовой деятельности и определения финансового состояния в целом, предприятия (организации), либо для определения размера неправомерных доходов в результате несоблюдения правил совершения финансовых

¹²⁷ 17.1 Исследование записей бухгалтерского учета и 18.1 Исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта

¹²⁸ Степуненкова В.К. Судебно-экономическая экспертиза // Современные возможности судебных экспертиз. М.: «Триада-Х», 2000. С. 147-161; Мусин Э.Ф. Судебно-экономическая экспертиза // Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов / Под ред. проф. Т.В. Аверьяновой и доц. В.Ф. Статкуса. М.: Юрайт, 2011. С. 441-454.

¹²⁹ Агаева Л.Н. Силлабус по основам судебной финансово-экономической экспертизы / Л.Н. Агаева, М.Г. Нерсесян // Силлабусы по судебной экспертизе. Мультимодальное издание "Судебная экспертиза: перезагрузка" / под ред. С.А. Смирновой. Часть III. М., 2012. С. 443-470.

операций, скрытой от государственного и муниципального бюджета прибыли, заниженных отчислений в различные фонды денежных средств и т. п.

В состав судебной финансово-экономической экспертизы, по мнению А.А. Савицкого, необходимо включить экспертизу стоимости имущественного комплекса (например, предприятия (бизнеса)), как и экспертизу ценных бумаг согласно их стоимости¹³⁰.

Подобные исследования в непроцессуальной форме проводятся оценщиками, большинство из которых не обладают достаточной компетентностью для производства судебной экспертизы. Результаты подобных исследований, выполненных оценщиками, при назначении экспертиз зачастую оформляются в качестве отчета, например об оценочной стоимости, т.е. по форме и содержанию не соответствуют требованиям, предъявляемым процессуальным законодательством и ст. 25 ФЗ ГСЭД, содержит ответы на вопросы, а хотелось бы именно описания исследования.

Судебная бухгалтерская экспертиза основывается на методах финансово-аналитических исследований, таких как горизонтальный и вертикальный анализ балансов, факторный анализ, приведение показателей к сопоставимости, расчет финансовых коэффициентов и других. Важна полнота предоставляемых объектов на экспертизу. Например, рассматриваются правонарушения в сфере торговли. На экспертизу могут быть представлены различные отчеты. Поскольку кассовый отчет не включает безналичные платежи, фискальный отчет учитывает только данные, подлежащие налогообложению, то от представленных материалов будет зависеть полнота проведения судебно-экспертного исследования. В этой связи на стадии сбора объектов исследования очень важно привлечение специалиста стороной или ее представителем.

Пример из экспертной практики. В производстве Следственной части Следственного управления УМВД России по Смоленской области находится уголовное дело, возбужденное по ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении директора ООО

¹³⁰ Савицкий А.А. Ошибки судебной оценочной экспертизы стоимости предприятия (бизнеса) и стоимости ценных бумаг / А.А. Савицкий // Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2017. С. 522-527.

«Х» по факту хищения в период 2014-20145 годов в особо крупном размере на общую сумму 57 056 620,30 рублей, а также хищения еще 12 004 132,40 рублей. С целью объективного и всестороннего расследования по уголовному делу возникла необходимость проведения комплексной судебной экономической и почерковедческой экспертизы, которая была поручена экспертам ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, на основании соответствующего запроса. На разрешение экспертов было поставлено 24 вопроса, анализ которых показал следующее, необходимо провести исследование в отношении деятельности не менее семи юридических лиц, по каждому из них необходимо вынесение отдельного постановления о назначении экспертизы. Восемь вопросов носят ревизионный характер и не содержат конкретной экспертной задачи, следовательно, не относятся к предмету судебно-бухгалтерской экспертизы и судебно-экономической экспертизы. Это вопросы, какова общая сумма денежных средств, поступивших на счета компании, какое количество нефтепродуктов и на какую сумму поставлено, какова общая сумма денежных средств, перечисленных контрагенту по сделке и т. п. Ответы на часть вопросов не могут быть получены методами судебно-бухгалтерской экспертизы и судебно-экономической экспертизы. Когда и в каком размере, какому контрагенту и в каких направлениях были перечислены денежные средства, поступившие на расчетный счет компании, каковы их дальнейшие направления расходования. Но оставшаяся часть вопросов может быть решена в рамках производства комплексной судебной экспертизы. Например, имелась ли задолженность у компании перед контрагентом по сделке по договору поставки нефтепродуктов, если да то в какой сумме и как изменялся ее размер в денежном выражении с момента образования по настоящее время, каковы результаты финансово-хозяйственной деятельности и какую прибыль получило предприятие в установленный период времен, имело ли место перечисление денежных средств на расчетный счет компании, если да, то когда и в каких суммах и т.п. Результаты комплексной экспертизы помогли установлению истины по делу.

Из всего объема судебных экономических экспертиз, выполненных отделом судебных экономических экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, более 90% составляют судебные экспертизы, выполненные по уголовным делам. По категории сложности, например, по сложности, свыше III категории – 46,2%, по сравнению с 2015 годом практически вдвое, по III категории сложности – 42,3%. Сложных многообъектных экспертиз – 96%. Из всего объема экономических экспертиз, выполненных отделом судебных экономических экспертиз за 2016 год – 65,4% составляют комплексные экспертизы, тенденции к росту по сравнению с 2015 годом – 24,4% наблюдаются практически втрое. Комиссионные экспертизы – 65,4%¹³¹.

Пример из экспертной практики. В 2015 году в ФБУ РФЦСЭ обратился руководитель управления ГСУ СК Российской Федерации по г. Москве по уголовному делу с Постановлением о назначении финансово-экономической экспертизы. Уголовное дело возбуждено по факту хищения денежных средств федерального бюджета, выделенных на реконструкцию объекта капитального строительства «Здание №14 и хозяйственный блок в Тайницком саду Московского Кремля». Результаты проведенной экспертизы помогли установлению истины по делу.

Из большого числа экспертных ошибок типичной, является ошибка использование допущений при проведении экспертизы стоимости имущественного комплекса.

Типовые заключения, содержат типичные ограничения: «При наличии альтернативных данных, несогласованности поступившей в распоряжение экспертов информации или ее отсутствии, расчеты и выводы делались исходя из информации и предположений экспертной группы», в основном эти заключения готовят эксперты в области оценочной деятельности. В процессе оценивания они ищут и анализируют, извлекая из огромного количества разнообразной информации, ту нужную для исследования информацию, несмотря на то, что

¹³¹ Из материалов статистической отчетности лаборатории СЭЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России за 2016 год

эксперт самостоятельно собирать необходимые для дела материалы не в праве. Неясно, в соответствии, с какими принципами происходит выбор информации, как обеспечена достоверность указанной информации при наличии альтернатива, отсутствия согласования данных¹³².

При исследовании постановления о назначении финансово-экономической экспертизы и заключения эксперта представитель стороны защиты может производить их оценку лишь по формализованным признакам: возможно, что экспертизу провело лицо, подлежащее отводу по основаниям, перечисленным в действующем процессуальном законодательстве; возможно, не соблюдены права участников процесса при назначении и производстве финансово-экономической экспертизы; возможно, не соблюдены процессуальные требования к заключению эксперта; возможно, нарушался процессуальный порядок при получении дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения; наличествует ли относимость результатов судебно-экспертного исследования к рассматриваемому делу, (связан ли результат с предметом доказывания или с другими обстоятельствами данного дела), соответствуют ли выводы эксперта доказательствам, имеющимся в деле.

Пример из экспертной практики. В 2016 году в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России поступил запрос о возможности проведения судебной экономической экспертизы по адвокатскому запросу в рамках оказания юридической помощи ООО «Фольксваген Груп Рус» на основании Ходатайства удовлетворенного судом о назначении судебной экономической экспертизы. Против ООО «Фольксваген Груп Рус» подано три исковых заявления о взысканиях убытков связанных с расторжением дилерских договоров. ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России отказало в проведении судебной экономической экспертизы по адвокатскому запросу, так как решение вопросов, предполагаемых к постановке перед экспертами, как истцами, так и ответчиками не могут быть решены методами судебной экономической экспертизы, не относятся к ее предмету,

¹³² Савицкий А.А. Ошибки судебной оценочной экспертизы стоимости предприятия (бизнеса) и стоимости ценных бумаг / А.А. Савицкий // Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2017. С. 522-527.

поскольку требуют оценки не состоявшегося факта хозяйственной деятельности, а вероятностных прогнозов и оценки бедующих событий и их возможных экономических результатов.

Пример из экспертной практики. В производстве следственного отдела в 2016 году находилось уголовное дело о преступлении против государственной власти в области экономики, на основании п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, о неправомерно отраженных в регистрах бухгалтерского учета, а также в налоговых декларациях по налогу на прибыль организаций и по налогу на добавленную стоимость заведомо ложных сведениях о расходах по взаимоотношениям с подконтрольными организациями. В ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России поступил запрос о возможности проведения судебной экономической экспертизы в рамках данного уголовного дела по определению размера причиненного ущерба. В проведении данной экспертизы было отказано, на основании того, что определение размера ущерба не входит в компетенцию эксперта-экономиста, поскольку требует оценки действия/бездействия должностных лиц причинной связи между их действиями/бездействием и наступившими негативными последствиями.

Анализ постановлений о назначении судебных экспертиз и заключений экспертов специалисты могут осуществлять в виде письменной консультации. Вышеуказанный документ затем используется при составлении жалоб и ходатайств. В качестве иных документов возможно приобщение данного непроцессуального документа к материалам уголовного дела.

В связи с многообъектностью финансово-экономической экспертизы, в связи со сложностью объектов важно какие именно объекты сторона представляет на экспертизу.

Пример из практики. В 2015 году в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России обратился старший следователь Следственного департамента МВД России. Запрос был направлен по факту хищения денежных средств, полученных по договору субподряда на строительство объектов инфраструктуры космодрома «Восточный» вынес постановление о назначении судебной финансово-

экономической экспертизы. Эксперты отдела судебных экономических экспертиз провели соответствующую экспертизу, результаты которой помогли установлению истины по уголовному делу.

Сложность и объем конкретной финансово-экономической экспертизы могут заключаться в большом количестве предоставляемого материала, который нередко составляет несколько десятков томов, что негативно влияет на сроки проведения конкретной экспертизы.

Пример из экспертной практики. В 2016 году в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России поступил запрос о возможности проведения судебно-экономической экспертизы по запросу физического лица по заключенному с банком кредитному договору. Лицо сформулировало не вопросы, которые должны быть решены в ходе проведения экспертизы, а задания эксперту, что является не допустимым, а также затребовало подробную информацию о квалификации экспертов. В ответе на запрос было указано, что сведения о квалификации экспертов, в том числе подробные сообщаются только по запросу суда.

При производстве судебной экспертизы необходимо учитывать, то обстоятельство, на какую дату, определяется стоимость. В течение каждого дня имущественный комплекс может производить много различных операций и весьма активно может меняться стоимость акций. Определенная относительность при стоимостной оценке акций ведет к неправильным выводам¹³³.

В ряде случаев после назначения судебной финансово-экономической экспертизы в распоряжение эксперта предоставляются все материалы уголовного дела. На основании норм, действующего процессуального законодательства эксперт имеет право знакомиться с материалами дела, но действует ограничение самим предметом экспертизы. Эксперту необходимо осуществлять анализ свидетельских показаний, во избежание сомнений, он должен не подменять следователя и заниматься анализом материалов дела, а объективно ли и обоснованно данное им заключение. Защитник, может выступить с ходатайством

¹³³ Савицкий А.А. Ошибки судебной оценочной экспертизы стоимости предприятия (бизнеса) и стоимости ценных бумаг / А.А. Савицкий // Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2017. С. 522-527.

о назначении экспертизы, и получить консалтинг от специалиста, какие именно материалы необходимо предоставить в распоряжение эксперта.

Пример из практики. В результате незаконных действий должностные лица Росимущества, ФГУП «Центр ФПО» Управления делами Президента России и др. завладели принадлежащим государству недвижимым имуществом, причинив ущерб 3,5 млрд. рублей. Следователь Следственного департамента МВД России вынес Постановление о назначении финансово-экономической экспертизы. Экспертизу проводили эксперты отдела судебных экономических экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Благодаря полученным результатам была установлена истина по уголовному делу.

Пример из практики. В 2015 году коммерческая организация представляла в Управление Судебного департамента по Москве поддельные постановления мировых судей и районных судов города Москвы об оплате труда привлеченных переводчиков, в результате чего были похищены средства федерального бюджета. Следователь по особо важным делам ВСУ СК России военного следственного управления СК России по г. Москве вынес Постановление о назначении финансово-экономической экспертизы.

Экспертизу проводили эксперты отдела судебных экономических экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Благодаря полученным результатам была установлена истина по уголовному делу.

Пример из практики. В 2016 году бывшее высокопоставленное должностное лицо ФСБ России занималось фиктивным трудоустройством сотрудников, которым ежемесячно перечислялась зарплата. Следователь по особо важным делам ВСУ СК России военного следственного управления СК России по г. Москве вынес Постановление о назначении финансово-экономической экспертизы. Экспертизу проводили эксперты отдела судебных экономических экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Благодаря полученным результатам была установлена истина по уголовному делу.

При оценке достоверности и правильности заключения эксперта, прежде всего, определяется пригодность представленных материалов для проведения

исследований, а также достаточность имеющегося научного и методического обслуживания финансово-экономической экспертизы для ответа на поставленные вопросы.

Для следователя, адвоката или судьи необходимо оценить научную обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения в конкретном случае, что в ряде случаев представляет собой практически неразрешимую задачу, поскольку они не являются специалистами в той области знаний, к которой относится исследование. Хотя, необходимость и возможность такой оценки декларируется процессуальным законодательством. Представители стороны защиты могут получить сведения о рекомендуемом в данных условиях методическом материале, возможных результатах его применения. Для таких случаев издается методическая литература. Возможно так же справочная литература. Постоянно идет процесс научного обновления указанной литературы, но новые методические материалы, выпускаемые разными ведомствами, нередко плохо согласуются. Так, на межведомственном уровне пока еще практически не проводится оценка пригодности и внедрение новых методических материалов для производства финансово-экономической экспертизы.

Повторная экспертиза назначается для разрешения сомнений. Но при оценке ее результатов могут возникнуть те же трудности, которые можно разрешить в ходе такого процессуального действия, как допрос эксперта. Весьма ценной может быть помощь иных сведущих лиц, которые могут быть допрошены в качестве специалистов и разъяснить особенности того или иного методического материала, подтвердить или поставить под сомнение ее научную обоснованность.

Законом об экспертной деятельности и положениями УПК РФ, регулирующими вопросы назначения и производства судебной экспертизы, не предусмотрена регистрация в каком-либо органе или учреждении методики экспертного исследования. Деятельность по организации и производству судебной экспертизы государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля должны осуществлять на основе единого научно-методологического подхода к экспертной практике, профессиональной

подготовке и специализации экспертов. При экспертном исследовании с использованием выбранной экспертом методики (методик) проводится объективизация данных, на строго научной и практической основе, всесторонне и в полном объеме в пределах соответствующей экспертной специальности.

Рассмотрим пример из экспертной практики. В 2016 году ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России поступил адвокатский запрос о возможности проведения судебной финансово-хозяйственной экспертизы. В проведении данной экспертизы было отказано, на основании того, что методами судебных экономических экспертиз невозможно установить, насколько обоснованы были предположения и расчеты хозяйствующего субъекта по поводу будущих итоговых результатов заключаемой сделки, определить заведомую выгодность или невыгодность сделки по купле-продаже недвижимого имущества не представляется возможным.

Еще один пример из экспертной практики. В 2016 году поступило Определение Арбитражного суда г. Москвы о направлении запроса на проведение экспертизы по делу А40-130526/15-29-1025 о взыскании ущерба, причиненного простоем в производстве. В проведении данной экспертизы было отказано, на основании того, что отсутствуют методики по определению размера убытков, связанных с простоем/поломкой электрооборудования, определение размера причиненного ущерба не входит в компетенцию эксперта-экономиста, поскольку требует оценки действия/бездействия отдельных лиц, причинной связи между их действиями/бездействием и наступившими негативными последствиями.

Пример из практики. В 2016 году Следственный комитет Российской Федерации возбудил уголовное дело по факту поставок ОАО "РЖД" некачественных систем безопасности, предназначенных для железнодорожных вокзалов. Системы контроля должны обеспечивать досмотр ручной клади пассажиров на наличие взрывчатых веществ и оружия, но они этого не делают. По предварительным данным следствия, ущерб составляет более 65 млн. руб.

На основании Постановления старшего следователя по особо важным делам при Председателе Следственного комитета Российской Федерации в ФБУ РФЦСЭ

при Минюсте России проведена судебная финансово-экономическая экспертиза, по результатам которой была установлена истина по уголовному делу и виновные были наказаны.

В настоящее время при производстве судебной экспертизы используются методики, признанные специалистами соответствующей отрасли знаний или практической деятельности. При этом неважно, зарегистрирована ли она где-либо или нет. По мнению А.С. Цапина, в качестве, пожалуй, основного документа, носящего информационный характер, который содержит краткую, но вместе с тем точную, полную и определяющую характеристику каждой из экспертных методик, можно использовать ее регистрационный паспорт¹³⁴. По нашему мнению, необходимо создание единого государственного реестра методических материалов, включающего экспертные методики, разработанные судебно-экспертными, научными и образовательными учреждениями. При этом создание и использование такого реестра должно регулироваться соответствующим Постановлением Правительства Российской Федерации.

Рассмотрим пример из судебной экспертной практики.

В производстве судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по иску Адвокатского бюро к гражданину о взыскании задолженности по соглашению об оказании юридической помощи в размере 613380,65 Евро. В обосновании исковых требований истец указывает на то, что между сторонами существовало соглашение об оказании квалифицированной юридической помощи, согласно которому Адвокатское бюро обязуется оказать услуги по консультированию по всем вопросам действующего законодательства, в том числе по вопросам ведения деятельности юридическими лицами по отношению к которым Заказчик является аффилированным лицом, услуги по представлению интересов Заказчика, а также указанных в соглашении юридических лиц, в государственных органах и учреждениях, судебных и правоохранительных органах. Исполнителями по результатам оказания услуг

¹³⁴ Цаплин А.С. Проблемы использования специальных знаний представителем потерпевшего и защитником в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Цаплин Алексей Сергеевич. М.: МГЮА, 2015. 23 с.

были выставлены Заказчику счета и расшифровки деятельности юристов, которые Заказчик не оплатил. Счета включают в себя данные, как о накладных расходах, так и сведения о ведении уголовных и гражданских дел и сопровождении деятельности юридических лиц в установленный период. По данному делу требуется проведение судебной бухгалтерской и экономической экспертизы. В 2016 году поступил запрос о возможности проведения экспертизы, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России предложило провести комплексную судебно-бухгалтерскую и судебной финансово-экономическую экспертизу в рамках данного уголовного дела по определению соответствия данных о накладных расходах, указным в счетах данным соответствующих финансовых документов. Для проведения данного экспертного исследования должны быть представлены учредительные документы, материалы заключенных сторонами договоров (соглашений), об оказании услуг с приложениями, счета, первичные документы – основания, подтверждающие оказание услуг, выполнение работ, платежные документы, отражающие перечисление денежных средства, акты приемки работ/услуг, либо заменяющие их документы и т. п. Данные полученные по результатам проведения экспертизы помогли установлению истины по делу.

Рассмотрим следующий пример из судебной экспертной практики.

В производстве Главного следственного управления по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации находилось уголовное дело, возбужденное по ч. 3 ст. 258 УК РФ в отношении главы города. В ходе следствия было установлено, что за действия с пользой группы компаний указанное лицо получало материальные блага. Им постоянно использовался автомобиль иностранной марки с экипажем, имели место факты использования в личных целях вертолета и катеров. Возникла необходимость экспертной оценки стоимости полученных материальных благ лицом в виде прав на пользования имуществом. ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России отказало в производстве данной экспертизы, вследствие того обстоятельства что в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России отсутствуют эксперты по оценки нематериальных активов, в том числе прав пользования имуществом.

Следующий пример из судебно-экспертной практики. Решением Арбитражного суда Московской области № А41-22724/2015 в 2015 году АО «Мосфлоулайн» признано банкротом. Конкурсным управляющим подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности акционеров общества. Согласно ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из обстоятельств по ст. 61.2 и ст. 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Арбитражным судом Московской области уже признаны недействительными сделки, заключенные между должником и акционерами в виде оплаты платежей за аренду за период в 6 месяцев предшествующих дате принятия судом заявления о признании должника банкротом. Согласно той же статье предполагается, что «контролирующее должника лицо вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом) не несет субсидиарной ответственности если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует». На основании вышеизложенного, требуется проведение судебной экономической экспертизы. Методами судебной экономической экспертизы может быть решен только один из поставленных на разрешение экспертов вопросов, который сформулирован так: «Когда наступило ухудшение финансового положения должника (момент неплатежеспособности)?». Остальные три вопроса не могут быть решены, т. к. их решение выходит за пределы компетенции эксперта-экономиста, требуя оценку действиям должностных лиц, выявление и характеристику умысла, в виде причинении ущерба кредиторам. Такие вопросы, как: «Имела ли место экономическая обоснованность сделок платежи, по которым впоследствии признаны судом недействительными?», или «В каком размере причинен ущерб кредиторам в результате совершения сделок между должником или акционером?», или «Имел ли акционер реальную финансовую возможность исправить положение должника?».

Рассмотрим возможности проведения финансово-экономической экспертизы при расследовании уголовных дел о фиктивном банкротстве. В соответствии со ст. 197 УК РФ посвященной фиктивному банкротству, «заведомо ложное объявление руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов, если это деяние причинило крупный ущерб». В целях выявления признаков фиктивного банкротства лицом, проводящим расследование, или судом может быть назначена судебная финансово-экономическая экспертиза.

В случае, когда результаты финансово-экономической экспертизы подтверждают возможность удовлетворения должником требований кредиторов по обязательствам, имеющим денежное выражение или об уплате обязательных платежей без существенного осложнения или прекращения хозяйственной деятельности, лицом или органом, назначившим экспертизу, делается вывод о наличии признаков фиктивного банкротства.

Выводы финансово-экономической экспертизы о том, что у должника нет возможности рассчитаться по своим обязательствам, наряду с оценкой судом всех доказательств позволяют стороне защиты заявлять об отсутствии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ.

Указанная, выше экспертиза не допускает выводы о преднамеренных и непреднамеренных действиях должника, нецелевом использовании денежных средств должником, так как установление данных фактов является прерогативой суда и следствия, а оценка действий конкретных лиц не входит в круг задач финансово-экономических экспертиз. Тем не менее, в ряде данных экспертиз, содержится правовая оценка фактических обстоятельств дела, что выходит за пределы компетенции судебного эксперта, поскольку является исключительным правом следователя, дознавателя и суда.

Значение использования специальных знаний в деятельности стороны защиты при расследовании экономических преступлений, в том числе для обеспечения эффективного и справедливого правосудия по уголовным делам, сложно переоценить.

Конституционный Суд Российской Федерации и ЕСПЧ признают заключение специалиста, представленное стороной защиты по уголовному делу, доказательством при расследовании преступлений в области экономики, в том числе при наличии состава преступления, такого как фиктивное банкротство. При этом районные, региональные суды, а также Верховный Суд Российской Федерации достаточно редко принимают заключения специалистов, привлеченных стороной защиты. Чаще лицом, проводящим расследование, или судом (в лице судьи) назначается судебная финансово-экономическая экспертиза в целях выявления признаков фиктивного банкротства.

Законодательно защитнику разрешено пользоваться помощью специалиста, в том числе при проведении финансово-экономической экспертизы, но закон прямо не уточняет, с какого момента привлеченное адвокатом лицо получает такой статус, а также не регламентирована процедура назначения и оформления такого заключения специалиста. Все это приводит к возникновению трудностей при использовании специальных знаний стороной защиты по делам данной категории.

По делам, связанным с экономическими правонарушениями, использование специальных знаний вызывает трудности, обусловленные широким спектром проблем в области экономики, а, следовательно, сложностью поиска лиц, обладающими специальными знаниями, необходимыми для установления фактических обстоятельств рассматриваемого дела. В целях повышения качества и сокращения сроков судопроизводства по делам данной категории считаем целесообразным в качестве представителей сторон привлекать лиц, прошедших обучение в форме переподготовки по дополнительной профессиональной программе «Представитель стороны – сведущее лицо в области судебно-экономической экспертизы». Оперативная организация данной подготовки в

ведущем образовательном учреждении – Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), где более 10 лет осуществляется подготовка судебных экспертов в области судебных экономических экспертиз по направлению «Судебная экспертиза».

2.2. Использование специальных знаний в деятельности сторон и их представителей по делам, связанным с экологическими правонарушениями

Обеспечение экологической безопасности, охраны окружающей среды и рационального природопользования нередко сопровождается необходимостью привлечения к юридической ответственности за экологические правонарушения. В ходе судопроизводства по делам указанного направления требуется привлечение особых познаний в области экологии, смежных естественных, технических и экономических наук. В современных условиях в качестве самостоятельного направления судебно-экспертной деятельности активно развивается судебно-экологическая экспертиза (далее – СЭЭ). Производство СЭЭ предназначено для установления фактических обстоятельств экологических правонарушений, к которым относятся определение источника, механизма, характеристик и объема негативного воздействия человека на объекты окружающей среды¹³⁵.

Объектами исследования судебно-экологической экспертизы являются локальный участок, на котором произошло рассматриваемое событие, объекты окружающей среды, отобранные на месте рассматриваемого события, материалы уголовных, гражданских и арбитражных дел.

Как самостоятельный род судебных экспертиз судебно-экологическая экспертиза включает определенные виды¹³⁶. После получения дополнительного профессионального образования в форме переподготовки или повышения

¹³⁵Черных Н.А. Судебно-экологическая экспертиза: учеб. Пособие / Н.А. Черных, А.И. Усов, Г.Г. Омелянюк. Судебно-экологическая экспертиза: учеб. пособие. М.: РУДН, 2008. 260 с.; Омелянюк Г.Г. Использование специальных знаний в судопроизводстве по делам об экологических правонарушениях / Г.Г. Омелянюк, А.Е. Галинская // Эксперт-криминалист. 2011. № 4. С. 23-26; Галинская А.Е. Использование специальных знаний сторонами и их представителями при рассмотрении дел об экологических правонарушениях / А.Е. Галинская // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 1 (25). С. 200–204.

¹³⁶ Согласно Перечню родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России: «Исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения»; «Исследование экологического состояния естественных и искусственных биоценозов»; «Исследование экологического состояния объектов окружающей среды в целях определения стоимости восстановления»; «Исследование экологического состояния объектов городской среды»; «Исследование экологического состояния водных объектов»

квалификации по конкретной экспертной специальности проводится подтверждение компетентности лица, обладающего соответствующими глубокими особыми познаниями, путем аттестации государственных судебных экспертов на право самостоятельного экспертов или добровольной сертификации компетентности для лиц, которые не работают в государственных судебно-экспертных учреждениях.

Чаще всего в судебно-экспертных учреждениях системы Минюста России проводятся судебно-экологические экспертизы, в результате которых устанавливаются обстоятельства следующих экологических правонарушений: негативное воздействие физических и (или) юридических лиц на почвенный покров, атмосферный воздух, объекты растительного и животного мира, при размещении строительных, производственных или коммунальных отходов, при добыче полезных ископаемых. В большинстве случаев по делам об экологических правонарушениях проводятся комплексные экспертизы, предусматривающие участие экспертов разных специальностей.

Судебно-экологическая экспертиза представляет собой практическую деятельность, состоящую в исследовании различных форм негативного воздействия на конкретные местные сложные объекты окружающей среды, осуществляемую в процессе судопроизводства¹³⁷.

СЭЭ является основной процессуальной формой использования естественно-научных, технических, экономических знаний в судопроизводстве по делам об экологических правонарушениях. Установление обстоятельств, фактов экологических правонарушений, интересующих орган или лицо, назначившее экспертизу, осуществляется посредством экспертного исследования объектов окружающей среды и дачи заключения эксперта.

Пример ответа на адвокатский запрос.

¹³⁷Гончарук Н.Ю. Силлабус по основам судебной экологической экспертизы / Н.Ю. Гончарук, Г.Г. Омелянюк, Е.Р. Россинская // Силлабусы по судебной экспертизе. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» / под ред. С.А. Смирновой. Часть III. М., 2012. С. 580-601.

В ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России поступил адвокатский запрос о возможности производства судебно-экологической экспертизы, в отношении действий ООО «Агидель», которое провело очистку озера Лобановское.

В ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России на разрешение экспертов решили о целесообразности постановки вопросов в следующей редакции:

- Произошло ли в результате проведения работ по очистке и дноуглублению озера Лобановское, негативное воздействие на почвенный покров прибрежной территории? Если да, то в чем оно выражается?
- Произошло ли в результате проведения работ по очистке и дноуглублению озера Лобановское на растительность? Если да, то в чем оно выражается?
- Произошло ли в результате проведения работ по очистке и дноуглублению озера Лобановское на водные биологические ресурсы? Если да, то в чем оно выражается?
- Произошло ли в результате вышеуказанного негативного воздействия ухудшение состояния водного объекта?

Приведем другой пример ответа на запрос.

ООО «ПрофЭлектроМонтаж» прокладывало траншею путем снятия и повреждения плодородного слоя почвы. В ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России поступил запрос о возможности производства судебно-экологической экспертизы по поставленным в запросе вопросам. Вместе с тем, в соответствии со своими специальными знаниями эксперты рекомендуют поставить вопросы в следующей редакции:

- 1) Причинен ли вред землям лесного фонда при прокладке траншеи путем снятия и повреждения плодородного слоя почвы, если да, то в чем он выражается и какова площадь повреждения почвенного покрова?
- 2) Причинен ли вред растительности при прокладке траншеи путем снятия и повреждения плодородного слоя почвы? Если да, то в чем он выражается?

- 3) Причинен ли вред объектам при прокладке траншеи путем снятия и повреждения плодородного слоя почвы, если да, то в чем он выражается?
- 4) Какие рекультивационные мероприятия необходимо провести для восстановления исходного состояния почвенного покрова?

Результаты проведенной в дальнейшем судебно-экологической экспертизы помогли установлению истины по делу.

Существует целый ряд документов, протоколы осмотра места происшествия с цветными фотографиями, картосхемы места происшествия, утвержденные нормативы (ПДВ, ПДС), утвержденные нормативы образования отходов и лимиты на их размещение, лицензии на недропользование, и иное большое количество документации которую необходимо востребовать¹³⁸. Это необходимо для изучения полноты всей информации, для производства экспертизы.

При проведении судебно-экологической экспертизы эксперты используют специальное оборудование: микроскоп сравнения LeicaFS4000 и LeicaFSC, спектрометр комбинационного рассеивания LeicaM165, стереомикроскоп отраженный свет LeicaM165, видеоспектральный компаратор VSC6000/HS, хромато-массспектрометр Хромасс 2, микроспектрофотометр МСФУ-К.

Предмет судебно-экологической экспертизы – установление фактических обстоятельств дела, которые бы свидетельствовали о негативном воздействии на объекты окружающей среды.

Среди основных задач СЭЭ следует выделить¹³⁹: например, определение возможности восстановления, экономическую оценку вреда, причиненного окружающей среде на основе расчета стоимости восстановления, определение условий эксплуатации опасных объектов, а также установление действий (бездействий) должностных лиц в области охраны окружающей среды и

¹³⁸ Кутузова Н.Д. Информационное письмо о подготовке материалов и назначении судебно-экологической экспертизы// Теория и практика судебной экспертизы № 1 (41). 2016. С.87-91.

¹³⁹ Там же

природопользования, которые способствовали причинению вреда окружающей среде¹⁴⁰.

Пример из судебной практики по гражданским делам.

В ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России возможно производство судебно-экологической экспертизы в рамках рассмотрения гражданского дела.

Экспертиза назначена Воскресенским городским судом Московской области. При производстве судебно-экологической экспертизы на разрешение экспертов целесообразно поставить вопросы в следующей редакции:

1) Произошло ли в результате нарушения плодородного слоя земли, закапывания дренажной канавы и укладки бетонных плит в проезде между земельными участками № 41 и № 43 по улице Советская в поселке Хорлово Воскресенского района Московской области негативное воздействие на почвенный покров? Если да, то в чем оно выражается?

2) Произошло ли в результате нарушения плодородного слоя земли, закапывания дренажной канавы и укладки бетонных плит в проезде между земельными участками №41 и №43 по улице Советская в поселке Хорлово Воскресенского района Московской области затруднение оттока дождевых и паводковых вод? Если да, то может ли данное затруднение вызвать затопление или подтопление дождевыми и паводковыми водами территории земельного участка №41?

Для решения вышеперечисленных вопросов необходимо предоставление в распоряжение экспертов материалов гражданского дела, в том числе: имеющихся в деле актов обследования места рассматриваемого события, данных о природных условиях месторасположения места рассматриваемого события (характеристика рельефа, грунтов, почвенного и растительного покрова).

Результаты проведенной в дальнейшем судебно-экологической экспертизы помогли установлению истины по делу.

Объектами судебно-экологической экспертизы чаще всего являются: образцы или пробы объектов окружающей среды, отобранные в пределах места

¹⁴⁰Там же

рассматриваемого события, а также образцы (пробы) для сравнительного исследования, отобранные на прилегающей к нему территории; информация об экологическом состоянии объектов окружающей среды.

Пример из судебной практики по уголовным делам. Из материалов уголовного дела по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ физическое лицо, некий имярек похитил тайно, умышленно, из корыстных побуждений песок, являющийся государственной собственностью общим количеством не менее 8476 кубометров, на общую сумму 1 000 000 рублей, то есть в размере, являющемся особо крупным, распорядившись украденным песком по собственному усмотрению. Для объективного и всестороннего расследования для установления истины по делу, для установления и оценки воздействия оказанного действиями имярека в ходе разработки песчаного карьера, на окружающую среду, необходимо назначение судебно-экологической экспертизы, которую и поручили провести экспертам-экологам ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Для проведения данной экспертизы эксперты заявили о необходимости экспертного осмотра места происшествия. Заключение экспертов помогло в установлении истины по делу, заключение экологической экспертизы одно из основных доказательств по уголовному делу.

Пример из судебно-арбитражной практики. В ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России поступил запрос о назначении судебно-экологической экспертизы Арбитражным судом Тамбовской области по арбитражному делу.

В ответе на запрос на разрешение экспертов рекомендовано поставить вопрос в следующей редакции: «Причинен ли вред объектам окружающей среды в результате размещения органических удобрений на земельном участке сельскохозяйственного назначения площадью 1,5 га с кадастровым номером XXXXXXXXX, расположенном в Х. Тамбовской области. Если да, то является ли данный вред существенным?»

Помимо основных объектов исследования, направляемых наряду с постановлением или определением о назначении СЭЭ, необходимо, для эксперта предоставить схему изъятия образцов с указанием их номеров, точек изъятия и расстояний между ними. К числу особых материалов, следует отнести сведения о

конкретных местных земельных участках, подвергшихся негативному воздействию и окружающей их территории, например, размер земельного участка, особенности, выделяющие его из окружающей территории, границы, характер покрова¹⁴¹.

Следует подчеркнуть, что к отбору проб надо подходить с творческим подходом, учитывать особенности рельефа, характер растительности и т.д. Временной период между правонарушением и отбором объектов для производства судебно-экологической экспертизы должен быть, как только возможно менее продолжительным. Состав и свойства объектов окружающей среды, отобранных на месте рассматриваемого события подвержены изменению во времени под влиянием условий окружающей среды, хранения, эксплуатации.

Пример из экспертной практики. На основании производства уголовного дела по расследованию особо важных дел возбужденного по ст. 246 УК РФ по факту нарушения охраны окружающей среды при эксплуатации промышленных объектов требуется проведение судебной экологической экспертизы. Для установления факта наличия либо отсутствия причиненного вреда почвам и другим объектам окружающей среды в результате расследуемого события, а также для его значительности с экологической точки зрения и иных вопросов, связанных с последствиями экологического правонарушения необходимо назначение судебно-экологической экспертизы. Поскольку определение содержания формальдегида и ПАВов в пробах почвы согласно нормативным требованиям возможно только в свежих пробах (то есть время от отбора проб почвы до их поступления в лабораторию и начала исследования не должно превышать 48 часов) формальдегид быстро трансформируется в условиях окружающей среды, в концентрации ПАВов может существенно измениться в связи с ненадлежащим хранением проб почвы, предлагается осуществление экспертного осмотра с выездом экспертов на место происшествия, для повторного пробоотбора.

¹⁴¹Омельянюк Г.Г., Галинская А.Е. Использование специальных знаний в судопроизводстве по делам об экологических правонарушениях // Эксперт-криминалист. 2011. № 4. С. 23-26.

Вещественные доказательства по делу (например, образцы или пробы почвы, спилы деревьев) необходимо сопровождать соответствующими протоколами отбора.

На возможность исследования объектов судебно-экологической экспертизы, помимо соблюдения процессуального порядка их получения, влияет продолжительность и условия хранения изъятых объектов. Так, ряд криминалистически значимых признаков образцов или проб может изменяться при хранении в неблагоприятных условиях¹⁴².

Интересной представляется статистика ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России по лаборатории судебно-экологической экспертизы¹⁴³.

В 2016 году выполнено 298 судебных экспертиз и экспертных исследований, из них 277 судебных экспертиз, 2 экспертных исследования по материалам проверок сообщений о преступлении и 19 иных экспертных исследований.

263 судебные экспертизы (88,3 %) оформлены заключением эксперта, 14 (4,7 %) судебных экспертиз – сообщением о невозможности дать заключение.

В 2016 г. по сравнению с 2015 г. количество выполненных в лаборатории судебных экспертиз увеличилось на 21,5 %¹⁴⁴.

Имел место рост числа выполненных в лаборатории судебных экспертиз и экспертных исследований в рамках всех судебно-экологических специальностей в связи с большой востребованностью данного рода экспертиз и отсутствием иных государственных экспертных организациях, их выполняющих. В связи с тем, что 2017 год объявлен Годом экологии, в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России прогнозируется дальнейший рост количества судебно-экологических экспертиз.

Не должны выходить за пределы специальных познаний вопросы, поставленные перед экспертом. Так, в ходе СЭЭ не определяются правовые

¹⁴² Омелянюк Г.Г. Концептуальные основы судебно-почвоведческой экспертизы.

¹⁴³ Отчет о работе лаборатории судебно-экологической экспертизы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России за 2016 г.

¹⁴⁴ Там же

нормы, нарушенные в результате негативного воздействия на объекты окружающей среды.

Пример из судебно-арбитражной практики. Примером из практики является экспертное исследование, проведенное ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России на основании запроса Московского представительства компании «Си Эм Эс Интернейшнл Б.В.» (Нидерланды) в рамках арбитражного процесса по делу № А40-90887/2016 по иску Департамента Росприроднадзора по ЦФО к ООО «ЕФН-Экотехпром МСЗ 3» о взыскании платы за негативное воздействие на окружающую среду в 5-ти кратном размере. Требования истца по данному делу основаны на то, что ООО «ЕФН-Экотехпром МСЗ 3» допущено нарушение экологического законодательства, выразившееся в передаче золошлаковых отходов IV класса опасности от термической обработки твердых бытовых отходов для рекультивации карьера вместо передачи этих отходов на размещение на платные полигоны ТБО, как было предписано Документом об утверждении нормативов образования отходов и лимитов на их размещение. При назначении экспертизы в рамках арбитражного процесса по делу № А40-90887/2016 на разрешение экспертов были поставлены следующие вопросы: Причинен ли в результате рекультивации карьера с использованием золошлаковых отходов IV класса опасности от термической обработки твердых бытовых отходов на земельном участке вред объектам? Если да, то в чем выражается вред и является ли он значительным с экологической точки зрения? Заключение экспертизы судебно-экологической лаборатории ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России помогло установлению истины по делу.

В настоящее время для производства СЭЭ в качестве негосударственных судебных экспертов часто привлекаются сотрудники специально уполномоченных органов в области природопользования и охраны окружающей среды.

Судебно-экологическое исследование имеет свою особенность. Необходимо исследовать не только вещественные доказательства, но и локализацию контрольных проб, отобранных на прилегающей к месту рассматриваемого

события территории. Эксперт в ходе экспертного осмотра места рассматриваемого события проводит сравнительное исследование образцов.

Рассмотрим другой пример из судебно-арбитражной практики. ООО «Стройгрупп» осуществляло строительство семи 17-ти этажных домов в городской черте, а именно в Южной части микрорайона Сходня г. о. Химки. ООО «Стройгрупп» было сделано заявление о согласовании размещения инвестиционных объектов строительства в адрес Межрегионального территориального управления воздушного транспорта на основании ст.46 Воздушного Кодекса РФ. Представитель третьего лица по делу АО «Международный аэропорт Шереметьево» пояснил, что согласование невозможно, так как на территории, предназначенной для строительства указанных выше объектов, превышен допустимый уровень шумового воздействия от деятельности авиационного транспорта. Между тем, в распоряжении ООО «Стройгрупп» имеется целый ряд документов по шумам и высотности (письмо командования специального назначения, письмо Росаэронавигации, заключение ФГУП ГосНИИ ГА), из которых усматривается что уровень шумов не превышен и строительство на данной территории возможно. В связи с тем что в позиции сторон по делу имеются противоречия в оценке экологической обстановки на строительной площадке а для разрешения этого вопроса нужны специальные знания руководствуясь ст. 82 АПК РФ, Девятый арбитражный апелляционный суд вынес определение по делу № А41-758/78/2015, которым предложил лицам, участвующим в деле рассмотреть вопрос о назначении повторной либо дополнительной экспертизы, учитывая Ходатайство ООО «Стройгрупп». Таким образом, судебно-экологическая лаборатория ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России на основании запроса от 17.11.2016 года № 118 провела судебно-экологическую экспертизу, результаты которой помогли установлению истины по делу.

К процессуальной форме использования особых познаний в сфере экологии относится привлечение специалиста на основании ст. 58, 168 и 251 УПК РФ к производству следственных и судебных действий. Специалист использует свои особые познания для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии объектов

окружающей среды, подвергшихся негативному воздействию, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Сведения о фактах, установленных специалистом путем непосредственного наблюдения, фиксируются в протоколе следственного или судебного действия, которые являются доказательствами (ст. 74 УПК РФ).

В уголовном процессе специалист привлекается к проведению осмотра, следственного эксперимента, обыска, выемки, допроса, а также при получении образцов для сравнительного исследования.

Рассмотрим пример из судебной практики по уголовным делам.

В производстве ООД УМВД России по Тульской области находилось уголовное дело № 15-1-0143-2016 возбужденное 16.08.2016 года в отношении неустановленного лица по факту загрязнения поверхностных вод, что привело к существенному вреду рыбным запасам, а также гибель рыбы по ч. 1 ст. 250 УК РФ. Вследствие чего поступило обращение в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России судебно-экологическую лабораторию для проведения судебно-экологической экспертизы по данному уголовному делу, возбужденному по факту загрязнения поверхностных вод и массовой гибели рыбы.

Непроцессуальная форма использования специальных знаний по делам об экологических правонарушениях чаще всего необходима не только следователю или суду, имеющим право назначить судебную экспертизу, но и сторонам, их представителям для заявления ходатайства о назначении судебной экспертизы и касается получения сведений по вопросам, связанным с изменением объекта окружающей среды, подвергшегося негативному воздействию. Стороны и их представители часто обращаются за помощью к специалисту для оказания помощи при формулировании вопросов. При этом консультация специалиста осуществляется в непроцессуальной форме и способствует усилению состязательности сторон и объективизации процесса доказывания.

В установочной части постановления о назначении экспертизы должно содержать представление о времени его совершения и характере расследуемого события.

Какую информацию необходимо указывать в постановлении о назначении экспертизы: например, данные о геоморфологии, с дендропланом и перечетной ведомостью места происшествия, протоколы лабораторных исследований объектов содержащихся в окружающей среде, кадастровые номера, категории земель в соответствии с Земельным кодексом РФ от 25.10.2001 N 136-ФЗ.

В гражданском и арбитражном процессе стороны или их представители в непроцессуальной форме могут привлекать специалистов для анализа вопросов, вынесенных на разрешение эксперта, и определения необходимости использования специальных знаний в той или иной области экологии, смежных естественных и технических наук. Например, неверное наименование вида судебно-экологической экспертизы в дальнейшем может привести к ее назначению в непрофильное экспертное учреждение. Выяснение этого обстоятельства и последующее назначение экспертизы компетентным сведущим лицам влечет за собой увеличение сроков судопроизводства.

Эксперты могут в настоящее время участвовать в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи.

Рассмотрим пример из судебной практики по уголовным делам.

В 2016 году Балаклавский районный суд города Севастополя на основании судебного обращения (повестки) вызвал главного государственного эксперта судебно-экологической лаборатории ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в судебное заседание для допроса по заключению эксперта. В связи с поздним поступлением указанного обращения в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, а также в связи с большой экспертной нагрузкой обеспечить явку эксперта не представлялось возможным. Таким образом, участие эксперта в процессуальном действии осуществилось с помощью видеоконференцсвязи, что помогло установлению истины по уголовному делу.

Для решения вопроса о целесообразности подачи искового заявления в гражданском и арбитражном процессе стороны или их представители могут обратиться к специалисту и осуществить предварительное исследование объектов до начала производства по делу. В дальнейшем сторона, инициировавшая исследование, в соответствии с действующим процессуальным законодательством может обратиться в суд, представив ходатайство, чтобы признать заключение или консультацию специалиста в качестве письменного доказательства.

Следует обратить внимание на непроцессуальную форму использования специальных знаний, связанную с привлечением сторонами и их представителями специалистов для исследования постановлений (определений) о назначении СЭЭ и заключений эксперта для установления их соответствия уровню развития особых познаний в конкретной области экологии, а также в смежных с экологией областях. При этом специалист может указать на методические ошибки, допущенные при собирании (обнаружении, фиксации, изъятии) и экспертном исследовании объектов окружающей среды, которые представлены в качестве вещественных доказательств.

Проведение специалистами в непроцессуальной форме исследования содержания постановлений (определений) о назначении судебно-экологической экспертизы и заключений экспертов-экологов, по инициативе сторон и их представителей, может быть представлено в виде письменной консультации, в том числе включающей научно-методическое рецензирование заключения эксперта, которая затем будет использоваться при составлении жалоб и ходатайств. В ряде случаев в качестве иных документов данные непроцессуальные документы приобщаются к материалам уголовного, гражданского или арбитражного дела.

Учитывая вышесказанное, предлагается по делам, связанным с экологическими правонарушениями в качестве представителей сторон привлекать лиц, получивших дополнительное профессиональное образование в форме переподготовки по дополнительной профессиональной программе «Представитель стороны – сведущее лицо в области судебно-экологической

экспертизы». Подготовку таких сведущих лиц в настоящее время можно организовать на базе кафедр судебно-экспертной деятельности и судебной экологии Российского университета дружбы народов.

2.3. Особенности использования специальных знаний в деятельности сторон и их представителей по делам о правонарушениях в сфере информационных технологий

На основании норм федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в частности п. 2 статьи 2 к информационным технологиям относятся процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов, т. е. в специальном законе присутствует дефиниция, прямо устанавливающая определение информационных технологий. Российская Федерация как государство, органы государственной власти и управления, органы судоустройства и иные правоохранительные органы, физические и юридические лица, заинтересованы в дальнейшем развитии и защите информации и информационных технологий.

К данной деятельности применяется ГОСТ 34.003-90¹⁴⁵, это также ресурсы, необходимые для сбора, обработки, хранения и распространения информации по ISO/IEC 38500:2008¹⁴⁶. В специализированном словаре компьютерной лексики под редакцией Усова А.И. информационные технологии (с англ. Information technology) – совокупность методов, устройств и производственных процессов, используемых для сбора хранения обработки и распространения информации¹⁴⁷, что коррелирует с нормами вышеуказанного Федерального закона.

Международный опыт также показывает высокую востребованность данного вопроса, не случайно, в 2001 году Европейская комиссия признала, что

¹⁴⁵ ГОСТ 34.003-90 Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Термины и определения // <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=137473>

¹⁴⁶ <http://www.itexpert.ru/rus/biblio/iso38500/>

¹⁴⁷ Производство судебной компьютерно-технической экспертизы. III. Специализированный словарь компьютерной лексики для экспертов судебной компьютерно-технической экспертизы / Под ред. А.И. Усова. М.: 2009. С. 59.

преступления, совершаемые с применением электронных средств, являются одними из серьезнейших и широко распространенных¹⁴⁸.

В целях обеспечения информационной безопасности населения, дальнейшего повышения эффективности борьбы с компьютерной преступностью, а также рассмотрения и разрешения гражданских дел, арбитражных споров в сфере информационных технологий требуется использование специальных познаний в соответствующих областях техники и науки.

Для создания доказательственной базы по делам, связанным с информационными технологиями, прежде всего для установления фактических обстоятельств правонарушений в сфере информационных технологий в России и в большинстве зарубежных стран бурно развивается судебная компьютерно-техническая экспертиза (далее – СКТЭ), относится к классу инженерно-технических экспертиз, является самостоятельным родом экспертизы¹⁴⁹¹⁵⁰.

Предмет судебной компьютерно-технической экспертизы – факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе специальных знаний путем исследования компьютерных средств, обеспечивающих реализацию различных информационных процессов, и имеющие значение для дела.

В настоящее время судебная компьютерно-техническая экспертиза в СЭУ Минюста России представлена видом «Исследование информационных компьютерных средств»¹⁵¹.

Пример из экспертной практики. В производстве ОЭБ и ПК МУ МВД России «Мытищинское» проводится доследственная проверка в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ по материалу КУСП от 2016 года по сообщению о проведении незаконных азартных игр в нежилом помещении. В ходе осмотра данного помещения было обнаружено и изъято оборудование, в том числе монитора и

¹⁴⁸ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETSN 185) 23.11.2001

¹⁴⁹ Россинская Е.Р. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. // Е.Р. Россинская. А.И. Усов М., 2001. С. 119.

¹⁵⁰ Зубаха В.С. и др. Общие положения по назначению и производству компьютерно-технической экспертизы: методические рекомендации. М., 2011. С. 5.

¹⁵¹ Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, утвержденный Приказом Минюста России от 27 декабря 2012 года, № 237.

системные блоки на которых отображался процесс проведения азартных игр. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо проведение судебной компьютерной технической экспертизы. Перед экспертами ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России было поставлено 26 вопросов, по результатам экспертизы было возбуждено уголовное дело.

Еще один пример из судебной экспертной практики. В производстве Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации находились материал проверки сообщения о преступлении по результатам оперативно-розыскной деятельности Управления «М» ФСБ России, связанных с приемкой в период с 2011-2015 годы результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по четырем государственным контрактам, предметом которых являлось «Создание многоуровневой системы мониторинга транспортных средств МЧС России на базе использования системы ГЛОНАСС». С целью проверки сообщения о преступлении, необходимо экспертным путем установить соответствуют ли результаты выполненных работ требованиям государственных контрактов и технических заданий, а также установить реальную стоимость разработки данных результатов. В 2016 году поступил данный запрос в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России о проведении компьютерно-технической экспертизы. Вопрос с установлением реальной стоимости разработки не входит в компетенцию экспертов и не может быть решен. А вот по вопросу о необходимости экспертным путем установить соответствуют ли результаты выполненных работ требованиям государственных контрактов и технических заданий, возможно проведение экспертизы.

Из всего объема компьютерно-технических экспертиз, выполненных лабораторией СКТЭ за 2016 год по уголовным делам выполнено 82% экспертиз¹⁵².

¹⁵² Из материалов статистической отчетности лаборатории СКТЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России за 2016 год

Судебная компьютерно-техническая экспертиза в экспертологии понятие родовое. В настоящее время судебная компьютерно-техническая экспертиза в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России представлена видовым компонентом «Исследование информационных компьютерных средств» (экспертиза данных)¹⁵³.

Объекты СКТЭ разнообразны и связаны с функционированием информационных систем. Следует подчеркнуть, что в последние годы, в связи с потребностями практики, исследуемый аппаратный комплекс СКТЭ существенно расширился, так как на исследование стали поступать и такие устройства, как мобильные телефоны, высокопроизводительные калькуляторы, сложные игровые приставки и пр.

Рассмотрим пример из судебной экспертной практики. В ООО КБ «Славянский кредит» было направлено от клиента платежное поручение № 142 и письмо от клиента на осуществление платежа, которые впоследствии клиентом были оспариваемы. Банковское обслуживание и распоряжение денежными средствами клиента осуществлялось через приобретенную у банка ООО КБ «Славянский кредит» и установленную на компьютер клиента банковскую программу «iBank2». Согласно представленным документам на рассмотрение экспертов угроза несанкционированного доступа на компьютере клиента была обнаружена модулем «Детектор угроз» системы «iBank2». В рамках дела № А40-93846/16-26-812 рассматривался вопрос о платежном поручении по перечислению денежных средств на счет сторонней организации, которое является специально созданным для незаконного обналичивания денежных средств, которое рассматривалось Арбитражным судом г. Москвы. Адвокатский запрос был направлен на рассмотрение возможности проведения судебной компьютерно-технической экспертизы в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

¹⁵³Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации: Приказ Минюста России от 27.12.2012 г. № 237 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sudexpert.ru/norms/237.pdf>

По результатам судебной экспертизы, проведенной в лаборатории компьютерно-технических экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, было установлено, что в систему «iBank2» была внедрена троянская компьютерная программа, которая относится к классу вирусов, внедряющих свой исполняемый код в другие файлы (модификация кода). Исходя из изложенного и на основании представленных на исследование документов хищение денежных средств могло быть осуществлено по следующей схеме:

Вначале были изменены исполняемые модули клиентской части приложения «iBank2», внесенное изменение открыло удаленный доступ к модулям «iBank2», которые в свою очередь имеют доступ к USB-токену и возможность связи с банком. Далее, воспользовавшись удаленным доступом, были сформированы платежное поручение, а средствам зараженного модуля «iBank2», отвечающего за обмен данными с USB-токеном, осуществлено его подписание корректной электронно-цифровой подписи (далее – ЭЦП). Средствами зараженного модуля «iBank2», отвечающего за обмен подписанными платежными документами с банком платежное поручение было отправлено, а банк принял его к исполнению, так как оно подписано корректной ЭЦП. Аналогично можно было отправить и письмо с просьбой о проведении платежа.

По мнению Усова А.И., важным этапом СКТЭ является подготовительный этап экспертизы, далее следует исследование как этап экспертизы, затем анализ результатов экспертного исследования и формулирование выводов эксперта¹⁵⁴. Важное значение Усовым А.И. придается оценке заключения эксперта по исследованию компьютерных средств. Например, в заключении эксперта нет вводной или исследовательской части, отсутствует подпись эксперта или заключение подписано иным лицом, совсем не тем которое указано во вводной части. При комплексной экспертизе в заключении необходимо отметить какой эксперт какие исследования проводил, и каждый из них подписывает только свою часть¹⁵⁵.

¹⁵⁴ Усов А.И. Методы и средства решения задач компьютерно-технической экспертизы. – М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2002. С. 48-60.

¹⁵⁵ Там же С. 65.

Помимо типовых задач, в практике встречаются и задачи нестандартные, требующие использования специальных методических подходов. К ним относятся, например, вызванные внешними воздействиями (механические и термические воздействия, а также воздействие водяного потока (залив), исследование аппаратных средств при наличии комплекса повреждений или их неисправностей. К этой же категории относятся и задачи дифференциации электронных информационных устройств, относящихся (или не относящихся) к классу компьютеров. В последнее десятилетие в эту группу входит и установление компьютерной имитации (использование компьютерных систем для изготовления денежных купюр, изображений оттисков печатей и штампов и пр.), требующие комплексного подхода при исследовании¹⁵⁶.

По мнению Семикаленовой А.И. и Хатунцева Н.А., наибольшее количество ошибок допускается при проведении исследования, причем эти ошибки можно квалифицировать как методические и юридические. Основным принципом при проведении СКТЭ, является принцип неизменности вещественных доказательств, т. е. необходимо предоставлять исследуемую информацию на носителе, с гарантией ее неизменности, для этого используют специальные аппаратные блокираторы, программное обеспечение блокирующее запись через порт, для исследуемого объекта, создание точного побитового образа представленного объекта и его дальнейшее исследование. Причем, несоблюдение данного принципа может повлечь неисправимые изменения, например, затирание криминалистически значимой информации, представленной в неявном виде¹⁵⁷.

СКТЭ является основной процессуальной формой использования научно-технических достижений в судопроизводстве по делам о правонарушениях в сфере информационных технологий.

¹⁵⁶Эджубов Л.Г. Компьютерно-техническая экспертиза судебная (СКТЭ) // Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. Мультиязычное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» / Под ред. С.А. Смирновой. М., 2012. Часть II. С. 159.

¹⁵⁷Семикаленова А.И., Хатунцев Н.А. Судебная компьютерно-техническая экспертиза: ошибки методического характера / А.И. Семикаленова, Хатунцев Н.А. / Судебная экспертиза в парадигме российской науки (к 85-летию ЮГ. Корухова) М.: Академия управления МВД России, 2013. С. 235-237.

Необходимо формулировать вопросы в определении или постановлении о назначении СКТЭ в зависимости от решаемых конкретных задач СКТЭ, поставленные перед экспертом, вопросы, не следует задавать за пределами его особых познаний. Так, в ходе СКТЭ не решается вопрос о правообладателе, поскольку он является одной из сторон судопроизводства (ответчиком, потерпевшим, истцом), а также вопрос о контрафактности (т.е. факта нарушения авторских прав). Эксперт может установить характеристики программных, аппаратных и информационных продуктов или определить признаки, свидетельствующие о контрафактности. Оценка вышеуказанных характеристик или признаков является исключительным правом следователя, дознавателя и суда¹⁵⁸.

Анализируя судебную-экспертную практику в области СКТЭ можно прийти к выводу о росте потребности привлечения специальных знаний из ряда новых научных областей, как стороной защиты, так и стороной обвинения. Так, например, обстоит дело с защитой и получением доступа к компьютерной информации. Частота возникновения подобных экспертных ситуаций имеет тенденции к росту. И одной из актуальных является задача защиты информации от несанкционированного доступа. Исходя из комплексности подхода к решаемой проблеме, следует выделить несколько уровней защиты информации, например, защита на уровне доступа к ресурсам, защита на уровне данных, защита информации нестандартными методами и средствами¹⁵⁹. Причем понятие сложности экспертного исследования и комплексности экспертного исследования часто не коррелированы. На практике, часто единоличная экспертиза одного объекта может оказаться сложнее некоторых комплексных исследований, например, подписи¹⁶⁰.

¹⁵⁸ Семикаленова А.И. Ошибки, допускаемые при производстве судебных компьютерно-технических экспертиз / А.И. Семикаленова, А.Н. Хатунцев // Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2017. С. 469-492.

¹⁵⁹ Производство судебной компьютерно-технической экспертизы. V. Актуальные задачи исследования компьютерной информации / Под ред. А.И. Усова. М.: 2011. С. 10-12.

¹⁶⁰ Производство судебной компьютерно-технической экспертизы. IV. Актуальные комплексные экспертные задачи / Под ред. А.И. Усова. М.: 2011. 295 с.

Пример из экспертной практики. В ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в 2016 году поступил адвокатский запрос о возможности проведения компьютерно-технической экспертизы для ответа на следующие вопросы:

1) Являются ли ЭЦП платежных поручений подлинными при проверке подлинности с помощью открытого ключа, указанного в сертификате?

2) Принадлежит ли ЭЦП в платежных поручениях владельцу сертификата открытого ключа (ФИО), либо иному лицу?

Вопрос № 1 может быть решен в рамках компьютерно-технической экспертизы, однако в случае применения банком-получателем нестандартного программного обеспечения, отсутствующего в коллекции ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России ходатайством эксперта может быть затребована утилита проверки целостности ЭЦП используемая в банке-получателе указанных платежных поручений. Предназначение ЭЦП – подтверждение авторства и неизменности подписанных документов. Факт подлинности ЭЦП, проверенной с помощью открытого ключа, подтверждает, что документ и ЭЦП принадлежат владельцу соответствующего сертификата открытого ключа. Таким образом, ответ на 2 вопрос по своей сути повторяет ответ на 1 вопрос.

При производстве судебной компьютерно-технической экспертизы используется новейшее оборудование, помогающее достижению более точных и быстрых результатов. Для исследования информации на системных блоках\ноутбуках:

- «EnCaseForensicEdition» (программа для всестороннего анализа информации);
- «BelkasoftEvidenceCenterUltimate» (программа для всестороннего анализа информации);
- «R-Studio» (программа для всестороннего анализа информации);
- «PC-3000 UDMA» с установленным программным решением «DataExtractor» (программно-аппаратный комплекс для работы с поврежденными накопителями на жестких магнитных дисках);

- «PC-3000 Flash» (программно-аппаратный комплекс для работы с поврежденными флэш-накопителями).

Для исследования мобильных телефонов, смартфонов, планшетных компьютеров:

- «UFEDTouch2» (программно-аппаратный комплекс для исследования мобильных телефонов, смартфонов, планшетных компьютеров);

- «Мобильный Криминалист» (программа для исследования мобильных телефонов, смартфонов, планшетных компьютеров);

- «XRY» (программно-аппаратный комплекс для исследования мобильных телефонов, смартфонов, планшетных компьютеров).

Анализ заключений эксперта показывает наличие в них типичных экспертных ошибок, например, с несоблюдением регламентируемого процессуальным законодательством порядка осмотра компьютерных средств, частым использованием разрушающих вещественные доказательства методов, а также с «в корне» неверной оценкой полученных данных¹⁶¹.

Порядок приема и выдачи материалов, поступивших в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России для производства экспертиз, в том числе и компьютерно-технических экспертиз, а также в СЭУ Минюста России, установлен Инструкцией, по делопроизводству утвержденной приказом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России от 14.07.2014 года № 133/-1. Несудебные компьютерно-технические экспертные исследования по обращениям физических и юридических лиц также проводятся в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России в соответствии со ст. 37 ФЗ ГСЭД на основании заключенных договоров и приложений к ним.

К непроцессуальной форме использования специальных знаний по делам о правонарушениях в сфере информационных технологий относится справочно-консультационная деятельность сведущего лица. В гражданском и арбитражном процессе стороны или их представители в непроцессуальной форме могут

¹⁶¹Семикаленова А.И. Ошибки, допускаемые при производстве судебных компьютерно-технических экспертиз / А.И. Семикаленова, А.Н. Хатунцев // Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2017. С. 469-492.

привлекать специалистов в области информационных технологий для анализа вопросов, вынесенных на разрешение эксперта, и определения необходимости использования соответствующих специальных знаний. Например, поручение судебной компьютерно-технической экспертизы лицам, не имеющим стажа экспертной работы или соответствующей материально-технической базы, в дальнейшем может привести к исключению данной экспертизы из числа доказательств и, например, в случае потери или изменения информации на исследуемых носителях информации (жестких дисках) к невозможности последующего назначения экспертизы компетентным сведущим лицам.

Следует обратить внимание на непроцессуальную форму использования специальных знаний, связанную с привлечением сторонами и их представителями специалистов для исследования постановлений (определений) о назначении судебной компьютерно-технической экспертизы и заключений эксперта. При этом специалист может указать на методические ошибки, допущенные при сборании (обнаружении, фиксации, изъятии) программных, аппаратных и информационных продуктов, которые планируется представить в качестве объектов экспертного исследования.

Кроме этого в настоящее время с особой остротой встает проблема подтверждения компетентности негосударственных судебных экспертов, обладающих специальными знаниями в области информационных технологий, путем добровольной сертификации их компетентности¹⁶².

При производстве судебной компьютерно-технической экспертизы возникают проблемы комплексности¹⁶³. Из всего объема судебных компьютерно-технических экспертиз, выполненных лабораторией СКТЭ за 2016 год, – 1,6%

¹⁶² Галинская А.Е. Особенности использования специальных знаний в деятельности сторон и их представителей по делам о правонарушениях в сфере информационных технологий // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Том 12. № 1. С. 30–37.

¹⁶³ Усов А.И. и др. Проблемы комплексности в теории и практике судебной экспертизы (теоретический анализ) / А.И. Усов [и др.]. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2015. 132 с.

составляют комплексные экспертизы, тенденция к росту по сравнению с 2015 годом – 0,8% наблюдаются вдвое¹⁶⁴.

По мнению Султанова А.В. проведение комплексных экспертиз вызвано необходимостью в подготовке заключения высококвалифицированными специалистами в области информатики, вычислительной техники и программирования, например, при расследовании компьютерных преступлений экономической направленности¹⁶⁵.

Сутью одной из сторон новой концепции является то, что при производстве комплексной экспертизы оценке достоверности подвергаются только выводы эксперта, а не процесс исследования. Например, товаровед из-за совершенно иной специализации действительно не понимает, что делает эксперт в области компьютерно-технической экспертизы. Но когда он видит общий результат исследования, он прекрасно понимает, что вывод эксперта о неисправности блока питания настолько очевиден, что его можно использовать в качестве исходных данных для своего исследования. Следует подчеркнуть, что товароведу вообще не нужна информация о ходе экспертного исследования компьютера. Ему нужен только простой и четкий вывод о характере поломки, который может быть основан на результатах визуального осмотра сгоревших проводов блока питания, оплавленной изоляции, покоробленного от высокой температуры кожуха и, кроме того при включении работоспособного блока питания компьютер начинает работать нормально. В данном случае, используется не только «чистый» вывод, но небольшое количество информации из аналитической части исследования.

Приведем в качестве примера описание другого возможного случая комплексной экспертизы. Эксперт-почерковед в результате сложного исследования установил полное сходство исследуемого почерка и образцов. Однако наряду с этим, также в результате достаточно сложного анализа, он обнаружил некие отклонения от нормы – отсутствие рефлекторных штрихов в

¹⁶⁴ Из материалов статистической отчетности лаборатории СКТЭ ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России за 2015-2016 годы

¹⁶⁵ Султанов А.В. Применение специальных знаний при расследовании компьютерных преступлений экономической направленности / А.В. Султанов / Материалы IV Международной научно-практической конференции 1-2.10.2015 г. Уфа 2015. С. 326-329.

начале и в конце записей («тупые» начала и окончания), абсолютно равномерный нажим пишущего прибора. Обычно нажим в приводящих и отводящих штрихах, а также в овалах должен быть неравномерным. Вся эта сложная процедура привела почерковед к четкой и простой гипотезе о том, что текст выполнен не человеческой рукой, а с помощью специального устройства. Этот вывод был оценен и абсолютно понятен эксперту, специализирующемуся на производстве компьютерно-технической экспертизы, который в результате исследования изъятого у подозреваемого компьютера обнаружил файлы, содержащие фрагменты смонтированного текста при его компьютерной имитации¹⁶⁶. Оценка вывода является естественной и повседневной процедурой при комплексной экспертизе.

В этой концепции ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России кроется и ответ на следующий вопрос, который очень любят задавать процессуалисты и который присутствует также и в статье профессора Ю.К. Орлова: «Кстати, еще один парадокс указанной концепции – если эксперт достаточно компетентен и в другой специальности, то почему он сам не может провести исследование? Зачем тогда нужна комплексная экспертиза?»¹⁶⁷. Товаровед не в состоянии провести исследование компьютера самостоятельно, так как у него иная специализация, но оценить выводы коллеги он вполне в состоянии, и такая оценка входит в его компетенцию. И именно последнее делает возможным проведение полноценной комплексной экспертизы, которая не нуждается в формировании условного заключения. С точки зрения группы ученых Усова А.И., Эджунова Л.Г., Микляевой О.В., Карпухиной Е.С. было бы полезно проанализировать, с учетом описанной закономерности, процесс оценки заключения эксперта следователем и судом. Не исключено, что здесь можно будет выявить ряд важных положений,

¹⁶⁶Усов А.И. и др. Проблемы комплексности в теории и практике судебной экспертизы (теоретический анализ) / А.И. Усов [и др.]. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2015. 132 с.-

¹⁶⁷ Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 4 (32). С. 170–175.

которые ранее не затрагивались в теории судебной экспертизы, а возможно и в теории доказывания¹⁶⁸.

Комплексную экспертизу необходимо отличать от комплексного исследования. Комплексное исследование не является комплексной экспертизой. Например, один эксперт обладает специальными знаниями в области СКТЭ и судебно-технической экспертизы документов) и имеет право самостоятельного проведения исследований в этих областях, экспертиза не будет, являться комплексной, а будет выполнять комплексное исследование. Комплексная экспертиза проводится в случае, когда одно исследование проводят два и более экспертов, разных специальностей и формируют один общий вывод¹⁶⁹.

Иногда ошибка состоит и в том, что в исследование включаются вопросы, которые не входят в компетенцию эксперта СКТЭ, например, вопросы о стоимости оборудования, о стоимости ремонтных работ. Эти вопросы выходят за рамки компетентности эксперта СКТЭ, вопросы могут быть поставлены слишком обще, например, есть ли повреждения аппаратов, в чем причина повреждений. Вопросы необходимо ставить более конкретно, например, имеются ли повреждения конкретной компьютерной системы, осуществлены они водой, какие последствия повреждений, организации ремонта аппаратуры и т. д. Эксперты на практике устанавливают, что именно эти аппараты подверглись воздействию жидкости, на этом основании делают вывод о том, что выявленные повреждения определяются именно этим фактором, конечно, такую практику, нельзя считать правильной. Эксперту следует описать конкретные признаки влияния жидкости - наличие пятен на металлических элементах, набухание оболочек конденсатора и др. При коротких замыканиях следует описывать расплавление проводки, обгорелую изоляцию и прочее¹⁷⁰.

¹⁶⁸ Усов А.И. и др. Проблемы комплексности в теории и практике судебной экспертизы (теоретический анализ) / А.И. Усов [и др.]. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2015. С. 54.

¹⁶⁹ Производство судебной компьютерно-технической экспертизы. I. Общая часть / Под ред. А.И. Усова. М., 2009. С. 51.

¹⁷⁰ Производство судебной компьютерно-технической экспертизы. II. Диагностические и идентификационные исследования аппаратных средств / Под ред. А.И. Усова. М.: 2009. С. 78.

Типичные ошибки при производстве СКТЭ выявлены на основе исследования более двухсот заключений эксперта, выполненных работниками ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Есть экспертные ошибки, нарушающие действие нормативных предписаний, есть ошибки, когда эксперты не связывают анализ выявленных признаков с выводами. Хатунцев Н.А. выделяет целый ряд недостатков при оформлении заключений эксперта, подготовленных в рамках СКТЭ. Например, из поставленных перед экспертом задач не всегда выделяется компьютерно-техническая, соответствующая области специальных знаний эксперта СКТЭ, в результате чего вывод выходит за рамки компетенции эксперта, проводящего СКТЭ, либо допускается его двоякое толкование; в заключении не всегда отражаются обстоятельства дела имеющие существенное значение для проводимого исследования и оценки его результатов; в должной мере не соблюдается последовательность изложенного материала¹⁷¹.

Зубаха В.С. достаточно подробно описывает содержание экспертного исследования системного блока персонального компьютера и поиск файлов на жестком диске данного компьютера, причем после описания состояния корпуса системного блока, в котором находятся три различных накопителя, указывает на производство отключения жесткого диска и включения системного блока в сеть (без наличия жесткого диска) для определения установок БИОС (BIOS – basicinput/outputsystem)¹⁷², уточнения конфигурации и определения работоспособности перед исследованием жесткого диска¹⁷³.

Основы формирования заключения эксперта при производстве судебной компьютерно-технической экспертизы составляет, прежде всего, существующая нормативная база. При производстве судебной компьютерно-технической экспертизы по уголовным делам это ст. 80, ст. 204, ст. 200, ст. 201 УПК РФ, по гражданским делам это ст. 86, ст. 82, ст. 83 ГПК РФ, в арбитражном процессе это

¹⁷¹ Сборник примеров заключений по судебной компьютерно-технической экспертизе: практическое пособие для экспертов / Н.А. Хатунцев [и др.]. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2016. С. 4-5.

¹⁷² Производство судебной компьютерно-технической экспертизы. III. Специализированный словарь компьютерной лексики для экспертов судебной компьютерно-технической экспертизы / Под ред. А.И. Усова. М.: 2009. С. 17.

¹⁷³Зубаха В.С. Общие положения по назначению и производству компьютерно-технической экспертизы: Методические рекомендации / В.С. Зубаха[и др.]. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2011. С. 38-40.

ст. 84, ст. 85, ст. 86 АПК РФ, а также статьи 16 и 25 ФЗ ГСЭД. В СЭУ Минюста России принята форма ведомственного документа – акт экспертного исследования. Ведомственные нормативные требования не отличаются от требований процессуального законодательства¹⁷⁴. Эта позиция специально отмечена в постановлении Пленума¹⁷⁵.

Практика показывает, что требуется разработка единой обязательной организационной и методической базы проведения судебной экспертизы, которая включала бы в себя, прежде всего, единую классификацию видов экспертиз с указанием случаев применения каждого из них. Специальные требования к квалификации экспертов, определение наиболее достоверных методик, которые бы не допускали произвольной вариативности в виде подходов и использования недоказанных научных гипотез и теорий. Нельзя чтобы их устанавливали, публиковали в качестве обязательных для всех экспертов, порядок их оспаривания как действующего нормативного правового акта, а также, возможно, порядок аккредитации экспертных учреждений, прежде всего негосударственных, в силу важности данной проблематики.

Разработку такой методической базы необходимо проводить с привлечением квалифицированных ученых в области гражданского, арбитражного, уголовного процессов, практиков экспертной деятельности, в первую очередь из государственных судебно-экспертных учреждений системы Минюста России, МВД России, Минздрава России, Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, иных заинтересованных сторон.

В целях решения связанных с нарушением конституционных прав участников процесса проблем, по делам, с правонарушениями в сфере информационных технологий, необходимо принять меры для того, чтобы обеспечить для сторон процессуальное равенство в рамках назначения и производства экспертиз; гарантировать обеспечение прав стороны защиты на

¹⁷⁴Смирнова С.А. Основы формирования заключения эксперта / С.А. Смирнова А.И. Усов, О.В. Микляева. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2015. С. 96-110.

¹⁷⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 года № 28.

привлечение специалиста; осуществлять гармонизацию методических материалов для производства судебной компьютерно-технической экспертизы с международной практикой, создавать равные условия в государственных и в негосударственных экспертных учреждениях.

Одним из важных механизмов, обеспечивающих гармонизацию судебно-экспертной деятельности судебных экспертов, работающих в организациях различных по организационно-правовому статусу, является стандартизация судебно-экспертной деятельности. В рассматриваемой области в 2017 году принят национальный стандарт ГОСТ Р 57429-2017 «Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения»¹⁷⁶. Применение стандартов является добровольным. Однако принятие данного стандарта позволяет участникам процесса, связанного с использованием специальных знаний в области информационных технологий, говорить на едином техническом языке, независимо от ведомства, в котором проводится судебная экспертиза, а также в случаях поручения производства судебной экспертизы представителям научных, образовательных и иных организаций соответствующего профиля. Разработка и принятие национальных стандартов по иным направлениям судебно-экспертной деятельности имеет важное значения для использования специальных знаний сторонами и их представителями.

Следует обратить внимание на непроцессуальную форму использования специальных знаний, связанную с привлечением сторонами и их представителями специалистов для исследования постановлений (определений) о назначении судебной компьютерно-технической экспертизы и заключений эксперта. Специалист может указать на методические ошибки, допущенные при сборании (обнаружении, фиксации, изъятии) программных, аппаратных и информационных продуктов, которые планируется представить в качестве объектов экспертного исследования.

¹⁷⁶ ГОСТ Р 57429-2017. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения. М., 2017. 12 с.

В настоящее время с особой остротой встает проблема подтверждения компетентности лиц, обладающих специальными знаниями в области информационных технологий путем добровольной сертификации их компетентности.

Учитывая многообразие объектов судебной компьютерно-технической экспертизы и применяемых при ее производстве методов, необходимость обеспечения высокого уровня квалификации сведущих лиц, считаем целесообразным активное привлечение в качестве представителей сторон лиц, получивших дополнительное профессиональное образование в форме переподготовки по дополнительной профессиональной программе «Представитель стороны – сведущее лицо в области судебной компьютерно-технической экспертизы». Такую подготовку в ближайшее время можно организовать на базе ведущего образовательного учреждения нашей страны – Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, в котором накоплен значительный опыт подготовки судебных экспертов в области судебной компьютерно-технической экспертизы по направлению «Судебная экспертиза».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из проблем юриспруденции, представляющих научно-практический интерес, но не исследованных в должной мере, является участие сторон и их представителей в судебно-экспертной деятельности. В современных условиях развития демократических тенденций и совершенствования различных видов судопроизводства, результатом чего стало расширение прав адвоката, без преувеличения можно сказать, что адвокат является достаточно значимой фигурой, деятельность которой способствует более эффективному использованию специальных знаний в процессе доказывания. При этом важное место занимает рассмотрение научно обоснованных подходов к решению данной задачи и выработка практических рекомендаций по реализации прав, предоставленных сторонам действующим законодательством.

Разработка наиболее эффективных приемов, методов и направлений использования специальных знаний сторонами и их представителями в судопроизводстве имеет большое научно-практическое значение и непременно будет способствовать обеспечению гарантированных прав и свобод граждан. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования процессуального законодательства, законодательства о судебной экспертизе и об адвокатуре в части участия сторон и их представителей в судопроизводстве.

Результаты проведенного диссертационного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. В состязательной модели судопроизводства в диссертации выделены функции, осуществляемые судебным экспертом и специалистом, которые существенно отличаются от основных функций участников процесса. Разграничена сущность заключения эксперта, заключения специалиста, показания специалиста, письменной консультации специалиста, письменного пояснения специалиста в судопроизводстве, предложена авторская позиция относительно основания, порядка и тактики их использования сторонами и их представителями

в судопроизводстве. Обоснована необходимость разграничения компетенции специалиста и судебного эксперта, дана отрицательная оценка правоприменительной практики, связанной со смешением вышеуказанных понятий участниками гражданского, арбитражного, уголовного процесса.

2. Имеются существенные противоречия между провозглашенными Конституцией Российской Федерации и процессуальным законодательством состязательной форме судопроизводства, равноправием сторон и правоприменительной практикой в части использования специальных знаний сторонами и их представителями. Особую озабоченность вызывают изменения уголовно-процессуального закона, предусматривающие назначение и производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, которые не позволяют реализовать принцип состязательности и равноправия сторон. По отношению к назначению и производству судебной экспертизы у стороны защиты, подозреваемого и его законного представителя имеются лишь отдельные элементы состязательности.

3. В результате изучения следственной, судебной и экспертной практики в диссертационном исследовании уделено большое внимание анализу использования в доказывании участниками судопроизводства, прежде всего сторонами и их представителями, различных доказательств, основанных на проведении исследований не в процессуальной форме. Выявлены случаи использования рецензий на заключения эксперта, приобщенных судом в качестве иных документов к совокупности доказательств при вынесении итоговых решений по делу.

4. Поддерживается точка зрения о невозможности при подготовке заключения специалиста осуществлять проведение экспертных исследований. Рецензию на заключение эксперта предлагается ограничить выявлением экспертных ошибок или отклонений от традиционных методических подходов, применяемых к аналогичным объектам исследований. Подчеркивается недопустимость при рецензировании заключений эксперта оценивать компетентность последнего, личные качества, подвергать сомнению его

независимость, указывать на возможную коррупционную составляющую при назначении и производстве рецензируемого заключения эксперта, давать правовую оценку, включая вывод о признании рецензируемого заключения недопустимым доказательством.

5. Обоснована недопустимость какого-либо воздействия сторон и их представителей на судебного эксперта и специалиста, которые при отстаивании своих интересов использовании специальных знаний в процессуальной форме должны соблюдать принцип независимости.

6. Выявлена необходимость совершенствования регламентации заявления ходатайств сторон и их представителей в отношении назначения и проведения судебной экспертизы. При этом в практике гражданского, арбитражного, уголовного процесса необходимо стремиться к исключению формального и одностороннего подхода со стороны лиц, имеющих право назначать судебную экспертизу, в отношении реализации ходатайств, заявленных сторонами и их представителями в целях использования специальных знаний.

7. Обоснована необходимость привлечения сторонами представителей, обладающих не только юридическими, но и судебно-экспертными знаниями. Для увеличения числа представителей, обладающих специальными знаниями, достаточными для активного участия на этапах назначения, производства судебной экспертизы, оценки заключения эксперта предлагается организация в образовательных учреждениях, выпускающих специалистов по направлению «Судебная экспертиза», процесса получения дополнительного профессионального образования в форме переподготовки по дополнительной профессиональной программе «Представитель стороны - сведущее лицо в области судебно-экспертной деятельности».

8. Среди предложений по расширению возможностей участия сторон и их представителей на стадии проведения экспертного осмотра объектов исследования по месту их нахождения или хранения следует выделить: обязательное заявление ходатайства о непосредственном участии при его проведении; рекомендуемое заявление ходатайства о присутствии специалиста,

кандидатура которого предлагается стороной или ее представителем; заявление ходатайства об отборе конкретных объектов судебной экспертизы и (или) образцов для сравнительного исследования; дача разъяснений, связанные с производством судебной экспертизы для последующего занесения в заключение эксперта.

9. Современная организация судебно-экспертной деятельности в условиях в целом соответствует состязательным принципам, установленным УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ. Такой вывод следует из возможности альтернативного выбора участниками судопроизводства судебно-экспертных учреждений (организаций), выполняющих одинаковые роды (виды) экспертиз, а также привлечения к производству судебной экспертизы конкретного эксперта. Данная альтернатива приобретает особую значимость при проведении повторных экспертиз.

10. В штате ряда негосударственных судебно-экспертных организаций, занимающихся производством судебных экспертиз по уголовным, гражданским и арбитражным делам имеются компетентные лица, обладающие специальными знаниями. К ним прежде всего относятся бывшие работники государственных судебно-экспертных учреждений. Однако актуальными и не решенными до сих пор остаются неразрешенными многие проблемы, связанные с реализацией единого научно-методического подхода к проведению судебно-экспертных исследований в государственных и негосударственных судебно-экспертных организациях, отсутствия единых требований к подтверждению компетентности работников судебно-экспертных организаций независимо от их организационно-правовых форм.

11. Решение указанных проблем в сфере деятельности судебно-экспертных организаций представляется целесообразным через принятие федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», проект которого находится в Государственной Думе на стадии подготовки к рассмотрению во втором чтении. Принятие данного закона будет способствовать активизации и повышению роли использования специальных знаний сторонами и их представителями в современном судопроизводстве.

12. Возрастание роли использования специальных знаний сторонами и их представителями в условия состязательности обусловлено необходимостью обеспечения прав и законных интересов участников уголовного, гражданского, арбитражного процесса, выполнением требований к объективизации процесса доказывания, повышением научно-методического уровня подготовки заключений эксперта, заключений и письменных консультаций специалиста.

13. В ходе диссертационного исследования изучены возможности привлечения адвокатом специалиста, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и Республики Казахстан. Практику подготовки заключения специалиста, в котором в соответствии со ст. 117 УПК РК должны быть представлены содержание и результаты исследований с указанием примененных методик, а также оценка полученных результатов, считаем некорректной и непригодной для применения в российском судопроизводстве. В заключении специалиста, по нашему мнению, должны быть представлены лишь разъяснения сведущего лица по вопросам, не требующим проведения исследования.

14. Предложенные изменения уголовно-процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального законов, прежде всего, направлены на повышении роли сторон и их представителей в доказывании с использованием специальных знаний, на наш взгляд, будут способствовать расширению возможностей использования специальных знаний участниками судопроизводства в условиях провозглашенного Конституцией Российской Федерации принципа состязательности и равноправия сторон, а также повышению частоты и качества использования заключений специалиста в уголовном процессе и письменных консультаций специалиста в гражданском и арбитражном процессах.

15. Итоги выполненного исследования подтвердили актуальность выбранной темы и, на наш взгляд, представляют интерес для юридической науки, на современном ее этапе и будут полезны для правоприменительной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы

1. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETSN 185) [рус., англ.] (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001) (с изм. от 28.01.2003). Режим доступа: Система «Консультант Плюс».
2. Конституция Российской Федерации: с изм. на 2016 г. М.: Эксмо, 2015. 32 с.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 1998 года № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 2, 12, 17, 24 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июня 1998 г. № 22. Ст. 2491.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 3, 4 и 5 ст. 377 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карринченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло» // Собрание законодательства Российской Федерации от 21 февраля 2000 г. № 8. Ст. 991.
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04 марта 2004 года № 145-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Проня Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части четвертой статьи 47, пунктом 2 части первой статьи 53, статьями 74, 85 и 86 УПК РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2004 г. № 27. Ст. 2805.
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2003 г. № 429-О по жалобе граждан Березовского Б.А., Дубова Ю.А., Патаркацишвили А.Ш. Режим доступа: Система «Консультант Плюс».

7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2013 г. № 1003-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синичкина Николая Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 46, 47, 53, 58, 86, 125, 164, 168 и 270 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL:<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70314050/#ixzz4hGWMYA6d>(дата обращения 15.04.2017).

8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (действующая редакция). Режим доступа: Система «Консультант Плюс».

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: (действующая редакция). Режим доступа: Система «Консультант Плюс».

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (редакция от 17.04.2017). Режим доступа: Система «Консультант Плюс».

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (действующая редакция) Режим доступа: Система «Консультант Плюс».

12. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция). Режим доступа: Система «Консультант Плюс».

13. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 4 марта 2013 г. №23-ФЗ (последняя редакция). Режим доступа: Система «Консультант Плюс».

14. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (последняя редакция). Режим доступа: Система «Консультант Плюс».

15. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (действующая редакция). Режим доступа: Система «Консультант Плюс».

16. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 17.04.2017 № 73-ФЗ. Режим доступа: Система «Консультант Плюс».

17. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (действующая редакция). Режим доступа: Система «Консультант Плюс».

18. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (действующая редакция). Режим доступа: Система «Консультант Плюс».

19. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция). Режим доступа: Система «Консультант Плюс».

20. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 2.

21. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» от 04 апреля 2014 г. № 23 // Режим доступа: Система «Консультант Плюс».

22. Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 29.06.2016) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2013 № 26742). Режим доступа: Система «Консультант Плюс».

23. ГОСТ 34.003-90 Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Термины и определения // URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=137473> (дата обращения 15.06.2016).

24. ГОСТ Р 7.0.11-2011. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления. – М.: Стандартинформ, 2012. – 16 с.

25. ГОСТ Р 57429-2017. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения. – М.: Стандартинформ, 2017. – 12 с.

26. ГОСТ Р 51053-2012. Замки сейфовые. Требования и методы испытаний на устойчивость к несанкционированному открыванию» // URL: <http://www.internet-law.ru/gosts/gost/54122/> (дата обращения 15.04.2017 г.).

Монографии, учебники, учебные пособия

27. Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. / Т.В. Аверьянова.– М.: Норма, 2006. – 480 с.

28. Баев, О.Я., Баев, М.О. УПК РФ 2001 г.: достижения, лакуны, коллизии. Возможные пути заполнения и разрешения последних. / М.О. Баев, О.Я. Баев. Воронеж, 2002. – 57 с.

29. Белкин, А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть X. Производство судебной экспертизы / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 2016. – 120 с.

30. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. / Р.С. Белкин. – М.: Норма, 2001. – 240 с.

31. Белкин, Р.С. Курс криминалистики. Т.3: Криминалистические средства, приемы, рекомендации / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 480 с.

32. Бишманов, Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. / Б.М. Бишманов. – М.: Моск. психолого-социальный институт, 2003. – 224 с.

33. Гармаев, Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве: учебник / Ю.П. Гармаев. – М.: Издательство «Экзамен», 2005. – 390 с.

34. Давтян, А.Г. Экспертиза в гражданском процессе. / А.Г. Давтян. – М.: Спарк, 1995. – 83 с.
35. Корухов, Ю.Г. Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах / Н.А. Духно, Ю.Г. Корухов, В.А. Михайлов / Под ред. проф. Ю.Г. Корухова. – М.: Юридический институт МИИТа, 2003. – 395 с.
36. Зубаха, В.С. Общие положения по назначению и производству компьютерно-технической экспертизы: Методические рекомендации / В.С. Зубаха [и др.]. – М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2011. – 72 с.
37. Комаров, И.М. Криминалистические операции досудебного производства. / И.М. Комаров. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 352 с.
38. Комаров, И.М. Следственные ошибки и тактика их устранения в суде. / И.М. Комаров. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 187 с.
39. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство / Отв. ред. В.Ф. Орлова. – М.: Норма, 2004. – 192 с.
40. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Под ред. Е.Р. Россинской. М., 2002. – 384 с.
41. Лазарева, Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу / Л. В. Лазарева.– М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009. – 224 с.
42. Лазарева, Л.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе: учеб. пос. / Л.В. Лазарева. Владимир, 2013. – 88 с.
43. Лазарева, Л.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе: учеб. пос. / Л.В. Лазарева. – Владимир, 2013. – 88 с.
44. Майлис, Н.П. Судебная экспертиза: учебник / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. – М.: Право и закон, Юрайт-Издат, 2002. – 320 с.
45. Нестеров, А. В. Основы экспертной деятельности. / А.В. Нестерова. М., 2009. – 168 с.

46. Нестеров, А.В. Экспертика: общая теория экспертизы. / А.В. Нестеров. М., 2014. – 261 с.
47. Орлов, Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. / Ю.К. Орлов. – М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. – 264 с.
48. Производство судебной компьютерно-технической экспертизы. I. Общая часть / Под ред. А.И. Усова. – М., 2009. – 60 с.
49. Производство судебной компьютерно-технической экспертизы. II. Диагностические и идентификационные исследования аппаратных средств / Под ред. А.И. Усова. – М., 2009. – С. 61–80.
50. Производство судебной компьютерно-технической экспертизы. III. Специализированный словарь компьютерной лексики для экспертов судебной компьютерно-технической экспертизы / Под ред. А.И. Усова. – М., 2009. – 155 с.
51. Производство судебной компьютерно-технической экспертизы. IV. Актуальные комплексные экспертные задачи / Под ред. А.И. Усова. – М., 2011. – 295 с.
52. Производство судебной компьютерно-технической экспертизы. V. Актуальные задачи исследования компьютерной информации / Под ред. А.И. Усова. – М., 2011. – 270 с.
53. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М.: Проспект, 2010. – 464 с.
54. Россинская, Е.Р. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. / Е.Р. Россинская, А.И. Усов. – М.: Право и закон, 2001. – 416 с.
55. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 736 с.
56. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. / Е.Р. Россинская. – М.: Норма, 2005. – 656 с.

57. Сахнова, Т.В. Судебная экспертиза. / Т.В. Сахнова. – М.: Городец, 2000. – 368 с.
58. Сборник примеров заключений по судебной компьютерно-технической экспертизе: практическое пособие для экспертов / Н.А. Хатунцев [и др.]. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2016. – 114 с.
59. Седова, Т.А. Проблемы методологии и практики нетрадиционной криминалистической идентификации. / Т.А. Седова. – Л.: 1986. 105 с.
60. Селина, Е.В. Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам. / Е.В. Селина. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 128 с.
61. Смирнова, С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». / С.А. Смирнова. – М.: ЭКОМ, 2012. – Ч. 1.– 656 с.
62. Смирнова, С.А. Основы формирования заключения эксперта / С.А. Смирнова, А.И. Усов, О.В. Микляева. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2015. – 236 с.
63. Смирнова, С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы. 2-е изд., перераб. и доп. / С.А. Смирнова. – СПб.: Питер, 2004. – 875 с.
64. Тарасов, А.А. Судебная экспертиза по уголовным делам: спорные вопросы назначения, производства и оценки заключения эксперта: Учебное пособие / А.А. Тарасов. – Самара, 2008. – 147 с.
65. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе: Научно-практическое пособие / Под ред. д.ю.н., проф. Е.Р. Россинской. – М.: ООО «Викор-Медиа», 2006. – 431 с.
66. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика: науч.-практ. пособие / Под ред. проф. Е.Р. Россинской. – М.: Изд-во Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – 535 с.
67. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА М, 2016. – 368 с.

68. Усов, А.И. Методы и средства решения задач компьютерно-технической экспертизы. / А.И. Усов. – М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2002. – 200 с.

69. Усов, А.И. Проблемы комплексности в теории и практике судебной экспертизы (теоретический анализ) / А.И. Усов [и др.]. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2015. – 132 с.

70. Черных Н.А. Судебно-экологическая экспертиза: учебное пособие / Н.А. Черных, А.И. Усов, Г.Г. Омелянюк. – М.: РУДН, 2008. – 260 с.

71. Шакиров, К.Н. Судебная экспертиза. Проблемы теории и практики / К.Н. Шакиров. – Алматы: Акраим, 2002. – 288 с.

Статьи, доклады, тезисы

72. Агаева, Л.Н. Силлабус по основам судебной финансово-экономической экспертизы / Л.Н. Агаева, М.Г. Нерсисян // Силлабусы по судебной экспертизе. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» / под ред. С.А. Смирновой. – Часть III. – М., 2012. – С. 443–470.

73. Баев М.О., Баев О.Я. Защита от обвинения в уголовном процессе. / М.О. Баев, О.Я. Баев.– Воронеж: ВГУ, 1995. – С. 26–27.

74. Баев, М.О. Стратегические принципы тактики защиты по уголовным делам / М.О. Баев, О.Я. Баев // Криминалистические аспекты профессиональной защиты по уголовным делам. – Екатеринбург, 2001. С.14-15.

75. Бондаренко, П.В. Повторные, «параллельные» экспертизы и «экспертизы экспертиз» / П.В. Бондаренко // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. – М., 2004. – Вып. 3. – С.76–77.

76. Бородина, Е.А. Правовой статус судебно-экспертного учреждения в современном уголовном процессе / Е.А. Бородина // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. – № 2. – С. 379–382.

77. Воскресенский, В. Состязательность в уголовном процессе / В. Воскресенский, Ю. Корневский // Законность. – 1995. – № 7. – С. 91–97.

78. Галинская, А.Е. Использование специальных знаний сторонами и их представителями при рассмотрении дел об экологических правонарушениях / А.Е. Галинская // Теория и практика судебной экспертизы.– 2012. – № 1 (25). – С. 200–204.

79. Галинская, А.Е. Использование специальных знаний стороной защиты при расследовании преступлений в области экономики / А.Е. Галинская // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – 4 (44). – С. 46–53.

80. Галинская, А.Е. Особенности использования специальных знаний в деятельности сторон и их представителей по делам о правонарушениях в сфере информационных технологий / А.Е. Галинская // Теория и практика судебной экспертизы. – 2017. – Том 12. – № 1.– С. 30–37.

81. Галинская, А.Е. Особенности участия сторон и их представителей при проведении экспертного осмотра места рассматриваемого события / А.Е. Галинская // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013.– № 3 (31) – С. 42–44.

82. Галинская, А.Е. Правовые основы использования специальных знаний в судопроизводстве сторонами и их представителями / А.Е. Галинская // Теория и практика судебной экспертизы.– 2011. – № 3 (23). – С. 20–24.

83. Галинская, А.Е. Проблемы использования специальных знаний сторонами и их представителями в уголовном процессе / А.Е. Галинская // Материалы международной науч. практ. конф. «Проблемы и перспективы правового и социально-экономического реформирования современного государства». – СПб., 2013. – Ч. II – С. 22–25.

84. Галинская, А.Е. Проблемы использования специальных знаний сторонами и их представителями в гражданском процессе / А.Е. Галинская // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 1. – С. 208–211.

85. Галинская, А.Е. Проблемы использования специальных знаний сторонами и их представителями в уголовном судопроизводстве / А.Е. Галинская // Материалы науч. практ. конф. «Бизнес и право в современной России». – Ярославль: Аверс плюс, 2012. – Вып. 1 – С. 51–57.

86. Галинская, А.Е. Проблемы использования специальных знаний сторонами и их представителями в гражданском судопроизводстве / А.Е. Галинская // Материалы науч. практ. конф. магистров «Совершенствование законодательства и правоприменительной практики в условиях модернизации экономики» – М.: РПА Минюста России, 2014. – С. 36–41.

87. Галинская, А.Е. Проблемы использования специальных знаний сторонами и их представителями в уголовном судопроизводстве / А.Е. Галинская // Материалы международной науч. практ. конф. Евразийского научного форума «Обеспечение и реализация прав человека и гражданина: исторический опыт, современные проблемы и пути оптимизации», посвященного 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова – СПб.: МИЭП, 2012. – Ч. II – С. 184–188.

88. Галинская, А.Е. Тенденции использования специальных знаний стороной защиты при расследовании преступлений в области экономики / А.Е. Галинская // Материалы Евразийского научного форума «Проблемы и перспективы евразийской экономической интеграции». – СПб., 2016. – Ч. I – С. 139–148.

89. Галоганов, А.П. Некоторые результаты анкетирования адвокатов, посвященного их участию при расследовании преступлений / А.П. Галоганов, О.Б. Батурина // Адвокатская палата. – 2004. – № 4. – С. 20–24.

90. Гончарук, Н.Ю. Силлабус по основам судебной экологической экспертизы / Н.Ю. Гончарук, Г.Г. Омелянюк, Е.Р. Россинская // Силлабусы по судебной экспертизе. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» / под ред. С.А. Смирновой. – Часть III. – М, 2012. – С. 580-601.

91. Горянов, Ю.И. Экспертиза в арбитражном процессе: проблемы, выявленные практикой / Ю.И. Горянов // Арбитражная практика. – 2010. – № 5. – С. 28–33.

92. Зельдес, И. Организация судебных экспертиз: практика США, проблемы России / И. Зельдес, И. Леви // Российская юстиция. – 1996. – № 7. – С. 27–28.

93. Кайзер, Ю.В. Правовой статус негосударственной экспертной организации и негосударственного эксперта в арбитражном процессе / Ю.В. Кайзер // Материалы науч. практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25-26 января 2011 г.). – М.: Проспект, 2011. – С. 218–221.
94. Карякин, Е.А. Реализация состязательности и осуществление функции защиты на предварительном следствии / Е.А. Карякин // Ученые записки: Сборник научных трудов Института государства и права. Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2002. – Вып. 3. – С. 88–94.
95. Колдин, В.Я. Служебная роль криминалистики / В.Я. Колдин // материалы науч. практ. конф. «Криминалистика. XXI век» в 2-х т. – М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. – Т. 1. – С. 10–23.
96. Комаров, И.М. К вопросу о процессуальной регламентации производства судебных экспертиз в стадии возбуждения уголовного дела / И.М. Комаров // Материалы науч. практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25-26 января 2011 г.). – М.: Проспект, 2011. – С. 110–112.
97. Корсаков, С.А. Нерешенные проблемы судебной практики по медицинским делам / С.А. Корсаков // Медицинское право и этика. – 2000. – № 1. – С. 124–128.
98. Кудрявцева, А.В. Заключение специалиста и заключение эксперта: возможности использования при расследовании и разрешении уголовных дел / А.В. Кудрявцева // Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: материалы Всероссийского науч.-практ. Круглого стола. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2016. – С. 212–218.
99. Кутузова, Н.Д. Информационное письмо о подготовке материалов и назначении судебно-экологической экспертизы / Н.Д. Кутузова // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 1 (41). – С. 87–91.
100. Лазарева, Л.В. Об использовании специальных знаний стороной защиты при производстве по уголовным делам / Л.В. Лазарева // Материалы V

международной науч. практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 22-23 января 2015 г.). – М.: Проспект, 2015. – С. 322–325.

101. Логин, С.В. Проблемные аспекты применения судами законодательства о государственной судебной экспертизе в арбитражном и гражданском процессе / С.В. Логин // Материалы науч. практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25-26 января 2011 г.). – М.: Проспект, 2011. – С. 121–125.

102. Майлис, Н.П. О соотношении заключений специалиста и эксперта / Н.П. Майлис // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. – М., 2004. – № 1. – С. 52–54.

103. Майлис, Н.П. Об особенностях допроса эксперта на предварительном следствии и в суде / Н.П. Майлис // Сб. научн. трудов (в двух частях) – М.: Академия управления МВД России, 2005. – Ч. 2. – С. 181–184.

104. Моисеева, Т.Ф. Компетентность судебного эксперта как определяющий фактор предупреждения экспертных ошибок / Т.Ф. Моисеева // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 3. – С. 31–33.

105. Моисеева, Т.Ф. Типичные ошибки при назначении, производстве судебной экспертизы и оценке ее результатов / Т.Ф. Моисеева // Уголовный процесс. – 2013. – № 3. – С. 10–17.

106. Мусин, Э.Ф. Судебно-экономическая экспертиза / Э.Ф. Мусин // Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов / Под ред. проф. Т.В. Аверьяновой и доц. В.Ф. Статкуса. – М.: Юрайт, 2011. – С. 441–454.

107. Овсянников, В.С. Цели сторон как субъектов доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве / В.С. Овсянников, И.В. Овсянников // Закон. 2004. № 11. С. 91–97.

108. Омелянюк, Г.Г., Галинская, А.Е. Использование специальных знаний в судопроизводстве по делам об экологических правонарушениях / Г.Г. Омелянюк, А.Е. Галинская // Эксперт-криминалист. – 2011. – № 4. – С. 23–26.

109. Орлов, Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие / Ю.К. Орлов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2013. – № 4 (32). – С. 170–175.

110. Орлова, В.Ф. Экспертиза в гражданском, арбитражном судопроизводстве и в производстве по делам об административных правонарушениях / В.Ф. Орлова // Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / Под ред. Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статкуса. – М.: КноРус, Право и закон, 2011. – С. 44–54.

111. Парамонова, Л.Ф. Компетенция эксперта и специалиста в уголовном процессе Республики Казахстан: вчера, сегодня, завтра Л.Ф. Парамонова // Криминалистика и судебная экспертиза – Киев, 2013. – Вып. 58. – Ч. 1. – С. 78–87.

112. Россинская Е.Р. Реалии и перспективы использования специальных знаний по новому УПК / Е.Р. Россинская // Материалы международной науч. практ. конф. МГЮА совместно с Комитетом по законодательству Государственной думы Российской Федерации «Год правоприменения и преподавания по УПК РФ» (октябрь, 2003 г.). – М., 2004. – С. 153–164.

113. Россинская, Е.Р. Использование специальных знаний в адвокатской деятельности (по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях) / Е.Р. Россинская // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург: Чароид, 2002. – С. 109–121.

114. Ростовцев, А.В. Использование специальных знаний для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений / А.В. Ростовцев // Вестник экономической безопасности. – 2016. – №1. – С. 218–222.

115. Савицкий, А.А. Ошибки судебной оценочной экспертизы стоимости предприятия (бизнеса) и стоимости ценных бумаг / А.А. Савицкий // Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2017. – С. 522–527.

116. Селина, Е.В. Состязательность в применении специальных познаний по уголовным делам / Е.В. Селина // Российская юстиция. 2003. – № 3. – С.48-49.

117. Семикаленова, А.И. Ошибки, допускаемые при производстве судебных компьютерно-технических экспертиз / А.И. Семикаленова, А.Н. Хатунцев // Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2017. – С. 469–492.

118. Семикаленова, А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза: ошибки методического характера / А.И. Семикаленова, Н.А. Хатунцев // Судебная экспертиза в парадигме российской науки (к 85-летию ЮГ. Корухова) – М.: Академия управления МВД России, 2013. – С. 235–237.

119. Смирнов, В. Экспертиза в состязательном уголовном процессе / В. Смирнов // Российская юстиция. – 2001. – № 11. – С. 60–63.

120. Смирнова, С.А. Актуальные проблемы законодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / С. А. Смирнова, Г. Г. Омелянюк, А. И. Усов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 1 (41). – С. 26-35.

121. Соколовский, З.М. Понятие специальных знаний / З.М. Соколовский // Криминалистика и судебная экспертиза. – К., 1969. – № 6. – С. 202–212.

122. Степутенкова, В.К. Судебно-экономическая экспертиза / В.К. Степутенкова // Современные возможности судебных экспертиз. – М.: «Триада-Х», 2000. – С. 147–161.

123. Султанов, А.В. Применение специальных знаний при расследовании компьютерных преступлений экономической направленности / А.В. Султанов // Материалы IV Международной науч. практ. конф. 1–2 октября 2015 г. – Уфа, 2015. – С. 326–329.

124. Трунова, Л. Перспективы расширения состязательности процесса на стадии предварительного расследования / Л. Трунова, И. Трунов // Адвокатские вести. – 2001. – № 12. – С. 18–23.

125. Хатунцев, Н.А. Анализ потребностей арбитражных судов в производстве компьютерно-технической экспертизы при рассмотрении споров хозяйствующих субъектов / Н.А. Хатунцев // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – М., 2006. – № 4. – С. 530–531.

126. Шейфер, С.А. Роль защиты в формировании доказательственной базы по уголовному делу / С.А. Шейфер // Государство и право. – 2006. – № 7. – С. 59–65.

127. Эджубов, Л.Г. Компьютерно-техническая экспертиза судебная (СКТЭ) / Л.Г. Эджубов// Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. Мультиформальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» / Под ред. С.А. Смирновой. – М., 2012. – Часть II. –С. 156–161.

Диссертации и авторефераты

128. Аминев, Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Специальность 12.00.12 / Аминев Фарит Гизарович. – Ростов-на-Дону, 2017. – 52 с.

129. Баев, М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве России (Теория и практика): дис. ... д-ра юрид. наук: Специальность: 12.00.09 / Баев Максим Олегович. – Воронеж, 2005. – 401 с.;

130. Бургер, Б.М. Процессуальные формы участия адвоката в досудебном производстве по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.09 / Бургер Борис Михайлович. – Краснодар, 2010. – 26 с.

131. Горянов, Ю.И. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.09 / Горянов Юрий Игоревич. – М., 2006. – 23 с.

132. Зайцева, Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Специальность: 12.00.09 / Зайцева Елена Александровна. – М., 2008. – 52 с.

133. Классен, Н.А. Использование специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.09 / Классен Николай Александрович. Челябинск, 2009. – 24 с.

134. Лазарева, Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Специальность: 12.00.09 / Лазарева Лариса Владимировна. – Владимир, 2011. – 46 с.

135. Мохов, А.А. Использование специальных знаний в гражданском судопроизводстве России: Теория и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Специальность 12.00.15 / Мохов Александр Анатольевич. – СПб., 2006. – 36 с.

136. Омелянюк, Г.Г. Концептуальные основы судебно-почвоведческой экспертизы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Специальность: 12.00.09 / Омелянюк Георгий Георгиевич. – Воронеж, 2005. – 44 с.

137. Петрова, Т.В. Использование специальных знаний адвокатом в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.11 / Петрова Татьяна Вячеславовна. – М., 2007. – 32 с.

138. Полянова, Ж.А. Права и обязанности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при производстве судебной экспертизы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Полянова Жанна Анатольевна. Специальность: 12.00.09. – М., 2005. – 25 с.

139. Цаплин, А.С. Проблемы использования специальных знаний представителем потерпевшего и защитником в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.12 / Цаплин Алексей Сергеевич. – М., 2015. – 23 с.

140. Шестакова, С.Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. / Шестакова Софья Дмитриевна. Специальность: 12.00.09. – СПб., 1998. – 184 с.

141. Щерба, А.А. Участие адвоката в предупреждении и исправлении судебных ошибок в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.11 / Щерба Александр Антонович. – М., 2007. – 30 с.